

2 ' 2013
(45)

ЯКУТСКИЙ АРХИВ

ISSN 2307-9231

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 2 раза в год

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н. Иванов

Заместители главного редактора:

А.Н. Алексеев,
А.А. Захарова

Ответственный секретарь

Е.П. Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П. Антонов, А.А. Борисов,
С.И. Боякова, А.А. Калашников,
Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева,
Е.Ф. Молотков, Е.А. Сергеенко,
М.М. Степанова, Н.С. Степанова,
П.П. Петров, Д.А. Ширина

Ответственные за выпуск:

С.И. Боякова, Н.С. Степанова

Редакторы:

Е.Ф. Молотков, Н.И. Дегтярева

Обложка и макет

В.Н. Игнатьев

Коллаж

А.И. Харитонов

Компьютерная верстка

А.А. Строева

Адрес редактора:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИиПМНС СО РАН, 2013
© ДАД РС(Я), 2013

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Яковлев Э.М. М.К. Артемьев:
«Против неправильностей
советской власти» 3

Антонов Е.П. Аграрная
интелигенция Якутии
(1920–1930-е гг.) 11

Санникова Я.М. Кытанахский
наслег как объект современ-
ного сельского культурного
ландшафта 16

Гоголева Н.К. Основатель
первого кинотеатра в Якутске 21

Саввина Е.В. Обзор докумен-
та фонда НА РС(Я) «Колым-
ский окружной исправник» ... 29

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

«Во вверенном мне Вилуй-
ском уезде всё спокойно»:
Доклад начальника Вилуй-
ской уездной милиции
С.А. Корякина (Вступитель-
ная статья и публикация
подготовлены Т.В. Захаровой) 36

Неизвестная записка Д.Д.
Травина о хозяйстве и быте
русскоустынцев (Вступитель-
ная статья и публикация
подготовлены Л.Н. Жуковой) 45

«...Нехорошо, но и опасно
оставаться с дедовскими
взглядами и способами в
отношении ведения хозяй-
ства». (Вступительная статья
и публикация текста подго-
товлены Э.М. Яковлевым) 52

«Пора разговоры прекратить
и заняться делом...»: протокол
совещания руководящих деяте-
лей о снабжении Якутской
области на 1919–1920 гг.
(Вступительная статья и
публикация текста подгото-
влены Э.М. Яковлевым) 63

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Оконешников Е.Е. Покровские
Дугласы 81

Антонов Ю.К. А.А. Шуваев:
погода и авиация 85

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

К 120-летию со дня рождения
С.Н. Донского-1

Яковлев Э.М. Обзор докумен-
тов Национального архива
РС(Я) о жизни и деятель-
ности С.Н. Донского-1
(1893–1939) 90

К 100-летию со дня рождения
П.Х. Гуляева

Калашников А.А. След в
истории архивного дела
Якутии 94

ИНФОРМАЦИЯ

Корякина А.Ф. Якутский ге-
роический эпос олонхо
выходит в мировое простран-
ство 98

Николаева Н.А. «Культурное
сокровище якутского народа
становится известным» 103

ЮНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Богомолов Алексей, Тигунцов
Максим (школа с. Табага).
Исторические здания села
Табага 109

Алексеева Нюргуяна (школа
г. Покровска). Василий Ники-
форович Ксенофонтов 115

Иванов Дмитрий (школа с. Усть-
Мая). Некоторые факты
родословной 120

Опечатки, замеченные в журнале № 1 за 2013 г.

Страница	Колонка	Строка снизу	Напечатано	Следует читать
Титульный лист	Левая колонка	Редакционная коллегия	Е.П. Антонов, А.А. Борисов, С.И. Боякова, А.А. Калашников, Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева, Е.Ф. Молотков, М.М. Степанова, Н.С. Степанова, П.П. Петров, Д.А. Ширина	Е.П. Антонов, А.А. Борисов, С.И. Боякова, А.А. Калашников, Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева, Е.Ф. Молотков, Е.А. Сергеенко, М.М. Степанова, Н.С. Степанова, П.П. Петров, Д.А. Ширина
3	Левая	6	Людмила Тимофеевна Иванова, д.и.н., профессор СВФУ им. М. Аммосова	Людмила Тимофеевна Иванова, к.и.н., профессор СВФУ им. М. Аммосова

Выпускающий редактор Е.Ф. Молотков приносит извинение за допущенные ошибки.

М.К. Артемьев: «Против неправильностей советской власти»

Э.М. Яковлев

Если о трагической судьбе лидеров коммунистов и командиров красных отрядов было известно большинству населения в Якутии и в других регионах, то о судьбе лидеров белого движения, повстанчества и антисоветских выступлений — лишь немногим. За что боролись, под флагом каких идей шли на бой представители антибольшевистского лагеря?

Тотальный контроль советского государства над личностью, установленный в 20–30-е гг., XX в., охватывал все сферы общественной жизни: экономическую (полная зависимость человека от единственного работодателя — государства), правовую

(примат прав государства над правами личности), организационную (всеохватный и жесткий централизм), идеологическую (подавление инакомыслия), социально-психологическую (доминирование партийного общественного мнения), оперативную (тайная и явная, государственная и общественная слежка) и репрессивную (массовая расправа над неугодными). Таким образом, тотальный контроль и массовые репрессии должны были насилием привести население страны Советов к царству Свободы.

Т.С. Иванова в своей монографии пишет: «23 мая 1922 г. был принят первый Уголовный

Эдуард Михайлович
Яковлев,

гл. архивист НА РС(Я).

© Э.М. Яковлев, 2013 г.

кодекс РСФСР, в особой части которого впервые объяснялось понятие “контрреволюционное преступление”. Под ним подразумевалось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революции. Такое широкое и неопределенное понятие дополнялось применением уголовно-правовых санкций при недоказанности контрреволюционности действий, расплывчатостью понятий и т.д., что позволяло репрессировать любого человека при одном только подозрении... Доктрина “революционной законности” стала идеологической основой строящейся системы правоохранительных органов... При недоказанности контрреволюционных действий уголовное наказание не исключалось, а только смягчалось. Началась организованная массовая расправа с инакомыслящими...»¹.

Первыми жертвами этой репрессии стали те, кто изначально не признал советскую власть. Среди них был и Михаил Артемьев, так сказать «контрреволюционер» первой волны.

Михаил Артемьев родился 11 октября 1888 г. в Бетюнском наслеге Батурунского улуса в семье скотовода-якута Константина Михайловича Арте-

мьева. После окончания Абагинской начальной школы, в 1900 г., он поступил в приготовительный класс Якутского реального училища. В 1906 г. по семейным обстоятельствам выбыл из 4-го класса. Затем работал писарем в родном наслеге, письмоводителем I Амгинской инородной управы, старостой Бетюнского наслега².

В дни Февральской революции 1917 г. над просторами России прозвучали понятные немногим, но близкие миллиям словам слова-лозунги: «Свобода. Равенство. Самоуправление». Радикальная и либерально-демократическая интеллигенция вступила в борьбу за демократическую и обновленную Россию, в т.ч. и 29-летний Михаил Артемьев, принявший деятельное участие во введении земских учреждений в Амгинской волости.

Вопросом введения земства в Сибири занималась сибирская группа депутатов в рамках подкомиссии, разрабатывающей законопроект о введении земства в Сибири, и комиссии по местному самоуправлению Государственной думы* в 1908–1912 гг. Вне Думы сибирские депутаты сотрудничали по выработке закона о сибирском земстве с петербургским «Обществом изучения Сибири и

улучшения ее быта». Сибирская группа депутатов к весне 1908 г. закончила разработку проекта о земстве Сибири на основе «Положения 1864 г.». После этого еще несколько лет законопроект сибирского земства проходил очень трудный этап предварительного обсуждения. В конце концов, на заседании комиссии по местному самоуправлению Государственной думы 3-го созыва 12 января 1912 г. было принято решение «не вводить в Якутской области земского самоуправления»³. 30 января 1912 г. законопроект о распространении действия «Положения о земских учреждениях» на губернии: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и на Забайкальскую область был принят Госдумой 3-го созыва. 12 апреля 1912 г. Госсовет** отклонил данный законопроект, но вместе с тем на очередном заседании от 5 мая того же года признал, что правительство в скромом времени должно составить и внести в законодательные органы обновленный проект введения земства в Сибири. Госдума 4-го созыва рассматривала вопрос о введении земства в Сибири, но каждый раз прохождение законопроекта проваливало правое крыло Думы⁴. Например, на заседании

* Государственная дума — представительное законодательное учреждение Российской империи в 1906–1917 гг. Учреждена манифестом царя Николая II от 17 октября 1905 г. В октябре 1917 г. распущена Временным правительством. — Э.Я.

** Государственный совет (Госсовет) — высшее законосовещательное учреждение Российской империи, после создания Государственной думы в 1906 г. Госсовет был реформирован в Верхнюю законодательную палату. Госсовет рассматривал законопроекты, принятые Госдумой, до их утверждения царем. Упразднен 24 декабря 1917 г. — Э.Я.

от 7 марта 1916 г. крайний правый депутат от Херсонской губернии Новицкий произнес такую речь: «Они (сибирские депутаты. — Э.Я.) хотят ввести земство в Сибири, там, куда ворон костей не заносил, там, где нет людей. Кто же у нас будет председателем управы? Серый волк. А членами управы — черно-бурые лисицы. А гласными — белки?»⁵. Консерватизм правого крыла Государственной думы до Февральской революции 1917 г. по отношению к идеи о сибирском земстве не был преодолен.

26 июня 1917 г. в Якутск поступила телеграмма на имя областного комиссара от иркутского краевого комиссара о том, что Временным правительством 17 июня 1917 г. принято постановление о введении губернских, уездных и волостных учреждений в Сибири, что это постановление подлежит приведению в действие до обнародования Сенатом со следующими изменениями для Якутской области: русское население Колымского уезда образует земскую волость; на земли, занятые инородцами в Колымском уезде, на весь Верхоянский уезд, также на земли, занятые бродячими инородцами, земское положение не распространяется, а порядок заведования местными делами в этих землях определяется особыми правилами⁶.

Земские учреждения должны были функционировать на уровне губерний (областей), уездов и волостей. На выборах

земских гласных волость представляла быть чересполосной, охватывающей только надельные земли. Право голоса получало все население, проживавшее на территории волости. Согласно постановлению, в выборах земских гласных могли участвовать все граждане, достигшие 20 лет, если они во время составления избирательных списков проживали в волости, или имели дом, или состояли на службе, или же выполняли какие-либо обязанности, связанные с волостью. В основу земских выборов был положен всесословный принцип избирания гласных, т.е. к выборам допускались учителя, служащие, торговцы, священнослужители и прочие лица, которые ранее не входили в состав сельских сходов. От выборов отстранялись монахи, умственно неполноценные, а также сроком на три года после отбытия наказания осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, скопку краденого, подлоги, взяточничество. Обязанности гласных исполнялись безвозмездно.

Постановлением Исполнительного бюро ЯКОБ от 17 июля 1917 г. в Якутском округе были образованы первые земские административно-территориальные единицы: «1) Намское волостное земство, в состав которого входят: Намский улус, Хатын-Аринское и Никольское селения; 2) Амгинское волостное земство в составе Амгинского сельского

общества, 5 родов тунгусов Майского ведомства, с. Петропавловское и Нелькан; 3) Мархинское волостное земство в составе I и II Мархи, Кильдемского, Владимирского, Ново-Николаевского и Павловского селений; 4) из Покровского сельского общества образуется Покровское волостное земство; 5) из Иситского сельского общества — Иситское волостное земство; 6) остальные земские единицы соответствуют улусам: Западно-Кангаласскому, Восточно-Кангаласскому, Мегинскому, Батурускому, Дюпционскому, Таттинскому, Борогонскому и Баягантайскому»⁷.

М.К. Артемьев в 1917—1919 гг., будучи одним из лидеров якутского улусного самоуправления, как гласный I Амгинского и Якутского уездного земств, много сил отдает укреплению земского самоуправления⁸.

В ходе выборной кампании земских гласных 2-го созыва (1919—1922 гг.) наслега I Амгинской волости разделились на два лагеря. Например, 19 июня 1918 г. состоялось общее собрание граждан I Бологурского наслега, где рассматривался вопрос об избирательной кампании на будущие выборы в земское самоуправление. «Обсудив этот вопрос и оценив деятельность нынешнего состава волостного земского собрания, мы столкнулись с тем обстоятельством, что оный резко делится на две партии: на партию южных наслегов (16—18 гласных) и на партию северных наслегов (6—8 гласных), в

числе коих состоит и наш I Болотнурский наслег. Таким образом, мы столкнулись с господством южных наслегов, давших в наше волостное земское собрание подавляющее большинство гласных. Это большинство полностью состоит из кулаков-тоенов и их приспешников (влиятельными гласными являются первые богачи и капиталисты Дм. Тим. Борисов, Егор Петров Белолюбский, К.Н. Попов и Ипп. Пр. Иванов – это председатель нашей волостной управы и бывший личный секретарь Дм. Борисова, М.К. Артемьев – это председатель нашего волостного земского собрания и секретарь волостной управы. Деятельность этого большинства, конечно, направлена большей частью на защиту интересов тоената и далеко не удовлетворяет всем требованиям бедного класса... Эти наши шесть наслегов несколько более не нуждаются в выборных экспериментах господ Артемьевых и компании...»⁹. В ходе выборной борьбы к власти приходят наиболее левые силы, в итоге председателем земской управы I Амгинского улуса становится земский гласный Алексей Семенов, представитель северных наслегов, и начинается вражда между Михаилом Артемьевым и Алексеем Семеновым. 12 июля 1919 г. председатель земской управы I Амгинской волости А. Семенов направляет докладную записку на имя комиссара

Якутского уезда об угрозе развала деятельности земуправы в результате подрывной деятельности гласных М. Артемьева и А. Рязанского. А 19 июля 1919 г. М. Артемьевым было составлено письмо-протест на имя комиссара Якутского уезда о злостных нарушениях в денежных расходах земской управы во главе с Алексеем Семеновым¹⁰, но в конце 1919 г. в Якутской области устанавливается советская власть. Земские деятели, признав новую власть, активно включаются в созидательную работу по преобразованию края. С января 1920 г. М.К. Артемьев приказом Якутского революционного штаба Красной армии назначается комиссаром I Амгинской волости, а с 15 марта того же года он становится председателем ревкома. Можно сказать, что Михаил Артемьев был одним из первых общественных деятелей I Амгинского улуса (волости) советского времени, но к лету 1920 г. ситуация в улусе меняется: к власти приходят представители бедняцких слоев, среди которых был и давний противник Михаила Артемьева А. Семенов, бывший земский гласный, а ныне ярый сторонник большевизма*.

3 июля 1920 г. состоялось заседание членов I Амгинского ревкома. На нем «...заслушали о назначении секретаря при волревкоме, секретарем при волревкоме назначить гр. Алексея Михайловича Семенова, с

восстановлением его в избирательных правах, как лишенного несправедливо его личным врагом по политике инструктором М. Артемьевым – явным реакционером... 5. Заслушали о назначении наследных писарей. Постановили: а) устраниить реакционных писарей, явных приспешников кулаков (бывших тоенов) Акакия Картузова, Михаила Константиновича Артемьева...»¹¹. И как ярый противник советской власти М. Артемьев 26 июля 1920 г. был арестован.

В 1921 г. якутские чекисты раскрывают ввергнувший всю область в ужас и отчаяние так называемый «Февральский заговор», определенный как националистический заговор якутской беспартийной интеллигенции против советской власти. Начинается преследование чекистами бывших земских деятелей. Видимо, опасаясь расправы, Михаил Константинович Артемьев отходит от активной общественно-политической жизни своего улуса и переходит на учительскую работу. Состоит учителем Алтанской начальной школы Мегинского улуса. Осенью 1921 г. началась волна повстанческого движения в Якутии. М. Артемьев занимает нейтральную позицию. В январе 1922 г. устраивается на работу в бухгалтерию канцелярии Якутского губернского отдела народного образования счетоводом¹². 6 марта 1922 г. командующий войсками Якутии Н.А. Калан-

* Сотрудник губчека, один из активных участников «красного террора» в Якутии.

даришивили вместе со штабом попал в засаду белоповстанцев на Техтурской протоке и погиб. 2 апреля того же года в городском саду (площадь Дружбы) состоялись похороны погибших. На траурном митинге выступили с речью советско-партийные и военные руководители, об этом М. Артемьев пишет следующее: «Между тем на похоронах дедушки Каландаришивили один из ответственных работников в резкой форме обвинил беспартийную интеллигенцию в пассивности в работах советского строительства и поставил на вид, что это не забудется. Это открытое выступление вселило в мое сознание сомнение в твердости гуманной политики»¹³ советской власти, и он уходит из города на свою малую родину, в Амгинский улус, в то время занятый повстанцами. Весной 1922 г. руководству ВЯОНУ¹⁴ удается перетянуть Михаила Артемьева на свою сторону, и он становится начальником информационного отделения Амгинского участка. После поражения повстанчества он скрывается в тайге. Затем присоединяется к Сибирской добровольческой дружины генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и становится одним из активных боевых командиров. После разгрома Пепеляева уходит в подполье.

Тунгусское антисоветское выступление продолжалось с 12 мая 1924 г. по 25 августа 1925 г. Тунгусами до 30-х гг. XX в. называли эвенков. Глав-

ной причиной восстания явились уродливые формы политики «военного коммунизма» и крайне жесткая политика отрядов ОГПУ, преследующих остатки Добровольческой дружины А.Н. Пепеляева. В якутской советской историографии тунгусское повстанчество было характеризовано как «артемьевщина» по фамилии одного из лидеров повстанческого движения М.К. Артемьева, принявшего участие в повстанчестве и в походе дружины генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева. Михаил Артемьев суть своего участия в Тунгусском восстании определяет так: «...Ни для кого не секрет, что я работал, не щадя себя против коммунистов и диктуемой ими соввласти»¹⁵, а кандидат исторических наук В.И. Пестерев данное антисоветское выступление определяет следующим образом: «Тунгусское восстание 1924–1925 гг. по своему национальному составу, руководству и целям было тунгусским национальным повстанческим движением против политики советской власти»¹⁶.

Центр антисоветского «тунгусского повстанчества» находился в с. Нелькан. 7 июня 1924 г. повстанцы заняли порт Аян, где 14 июня 1924 г. состоялся Всетунгусский съезд Охотского побережья с прилегающими районами, объявивший о полной независимости тунгусской нации от Советской республики. Было сформировано временное центральное тунгусское национальное управление. Съезд обратился к ино-

странным державам с просьбой о помощи «мелкой тунгусской нации, погибающей под гнетом и тиранией большевиков». С 20 по 23 ноября 1924 г. в Нелькане проходил Второй тунгусский съезд, на котором присутствовали делегаты ЯЦИК, проинформировавшие делегатов съезда о международном положении СССР, об экономической и национальной политике, о готовности правительства амнистировать восставших. До конца декабря 1924 г. повстанцы заняли с. Петропавловское, поселки Арка, Новое Устье. С началом Тунгусского восстания возобновились и активизировались действия повстанцев на Севере Якутии, появились отряды в Оймяконском, Абыйском и Верхоянском улусах. Правительство ЯАССР и командование вооруженными силами республики встали на путь быстрой ликвидации восстания мирным путем. К повстанцам был направлен уполномоченный ЯЦИК П.И. Оросин. Делегацией ЯЦИК было заключено перемирие с повстанцами. 8 мая 1925 г. отряд М. Артемьева сложил оружие. 9 мая в местности Сулгаччи возле Амги были подписаны мирные договоры между делегацией ЯЦИК и представителями тунгусских повстанческих отрядов о прекращении боевых действий и мирной сдаче тунгусских партизанских отрядов¹⁷. 15 июня 1925 г. при ЯЦИК было созвано объединенное совещание ответственных ра-

ботников ЯАССР и руководителей тунгусского повстанчества. В результате успешного решения сложных вопросов «за столом» переговоров были подписаны условия сложения оружия и сдачи мятежников на милость советской власти: амнистировать всех, кто добровольно сложил оружие и сдался на милость советской власти; освободить всех пленных повстанцев; возвратить всех повстанцев к мирному труду. Так завершилось Тунгусское восстание 1924–1925 гг., в котором активное участие принял Михаил Артемьев.

М. Артемьев после мирной ликвидации Тунгусского восстания был амнистирован, затем как член Комитета содействия северных окраин при ЯЦИК направлен на советско-хозяйственную работу в Аяно-Нельканский район. В 1926–1927 гг., состоя членом Комитета Севера, занимался домашним хозяйством¹⁸, но с осени 1927 г. принял участие в движении конфедералистов. Своё активное участие в данном антибольшевистском движении он объясняет так: «С июня месяца* начались какие-то аресты. Причины, которых кроме ГПУ, никто не знает. В связи с этим с 10 числа сентября начались массовые аресты беспартийной интеллигенции и других мирных граждан. За все это время я находился на родине и был занят хозяйственными делами. В одно прекрасное

время по распоряжению уполномоченного ГПУ были командированы для ареста меня 4 совработника, вооруженные только револьверами. Но, как видно, меня они не смогли поймать. В это время были арестованы Коля Божедонов, Рязанский, Сивцов и другие... Я сам лично ни в каком заговоре не состоял, когда же я убедился, что репрессии начались, и ГПУ начинает пускать вход военный коммунизм, то в интересах своей бедной родины решил с оружием в руках защищать массу от гнета насилия и террора ГПУ, сорганизовав отряд...»¹⁹.

Вооруженная демонстрация конфедералистов продолжалась с сентября 1927 г. по февраль 1928 г. Главным идеологом и организатором партии Младоякутской национальной советской социалистической партии середняцко-бедняцкого крестьянства «конфедералистов» стал П.В. Ксенофонтов, уроженец Западно-Кангалаасского улуса. Одним из главных требований «конфедералистов» было следующее: Якутия должна выйти из состава РСФСР и войти в состав СССР как союзная республика²⁰.

Движение «конфедералистов» являлось оппозиционным по отношению к политике государства по правовым, экономическим, национальным вопросам, формой открытого протеста против зажима демократии социалистического общежития. Об этом они открыто

заявили в своем «Обращении ко всем гражданам Советской Республики»: «Где свобода печати для беспартийного народа, этих свобод нет. Эта свобода распространяется только для ныне господствующей компартии..., а беспартийная масса молчит и терпит ... Конец терпению и молчанию ... да здравствует свободная мысль и народная революция»²¹.

С осени 1927 г. Артемьев примкнул к «конфедералистам» и стал одним из военных руководителей данного движения. В январе – феврале 1928 г. «конфедералисты» вступили в мирные переговоры и прекратили вооруженную борьбу против советской власти. Весь командный состав – 21 человек – был расстрелян, в том числе и Михаил Константинович Артемьев. Был реабилитирован в 1999 г.²²

В заключение можно сказать, что Михаил Артемьев, бескорыстная и честная личность, был человеком чистых помыслов и большого гражданского мужества. Он долго и упорно с оружием в руках боролся против «неправильностей советской власти».

Без сомнения, он является одной из ярких исторических личностей антибольшевистского движения 20–30-х гг. XX в. Его жизнь и деятельность нуждаются в монографическом исследовании.

* М.К. Артемьев имеет в виду 1927 г. – Э.Я.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Иванова Т.С. Из истории политических репрессий в Якутии (конец 20-х – 30-е гг.). – Новосибирск, 1998. – С. 11, 13.
- ² НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 162. Л. 17, 18об.; Ф. 192-и. Оп. 1. Д. 98. Л. 12об; Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 3792. Л. 11, 101, 102; Д. 3773. Л. 16.
- ³ Законодательные акты переходного времени. – СПб., 1907. – С. 37–38; Вознесенский М.Н. К вопросу о введении земства в Сибири // Сибирский вестник. – 1905. – 8 мая; Историк. Из истории земского движения в Сибири // Сибирские вопросы. – 1910. – 8 авг. – С. 13–23; Аккерблом. Разработка вопроса о земстве Сибири со времени высо-чайшего рескрипта 3 апреля 1905 года до конца деятельности Второй государственной думы // Сборник о земстве в Сибири. – СПб., 1912.
- ⁴ В.К. Сибирские очерки // Сибирские записки. – Красноярск, 1916. – № 1. – С. 153–156; № 2. – С. 99, 144, 147; Альтшулер М.И. Земство в Сибири. – Томск, 1916. – С. 320–348.
- ⁵ Цит. по кн.: Альтшулер М.И. Земство в Сибири. – С. 114.
- ⁶ Яковлев Э.М. Из истории земского самоуправления в Якутии (1917–1920 гг.) // Якутский архив. – 2000. – № 1. – С. 21.
- ⁷ НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 38-80; Д. 78. Л. 8-10об, 21.
- ⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 68, 68об., 70, 72об.; Д. 76. Л. 23; Д. 81. Л. 21, 21об.; Д. 85. Л. 73; Ф. 392. Оп. 1. Д. 27. Л. 3, 4об., 7об., 8, 10; Д. 76. Л. 1; Д. 81. Л. 12; Д. 82. Л. 12; Д. 87. Л. 34; Д. 94. Л. 42; Д. 98. Л. 16, 17; Д. 130. Л. 18об., 21; Д. 169. Л. 3-4об., 24-25; Ф. 25. Оп. 4. Д. 68. Л. 17об.
- ⁹ Там же. Ф. 25. Оп. 4. Д. 130. Л. 4, 4об., 6.
- ¹⁰ Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 169. Л. 10, 24-25.
- ¹¹ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 27. Л. 2, 2об.
- ¹² Там же. Ф. 56. Оп. 2. Д. 35. Л. 24; Д. 62. Л. 30. 32; Д. 63. Л. 12-13; Д. 67. Л. 8об.-9; Ф. 60. Оп. 6. Д. 5. Л. 1-6.
- ¹³ Там же. Ф. 50. Оп. 7. Д. 5. Л. 27.
- ¹⁴ «В Якутском округе повстанцами весной 2 марта 1922 г. в Чуррапче был создан Учредительный съезд представителей освобожденных от большевиков районов. Съезд создал военно-гражданскую власть для борьбы с большевиками – Временное Якутское областное народное управление... ВЯОНУ проводило политику под лозунгами “Да здравствует Учредительное собра-ние!”, “Да здравствует народная власть!”. С созданием ВЯОНУ стихийно возникшее повстанчество обрело свое политическое руководство. ВЯОНУ выпустило ряд воззва-ний, адресованных гражданам Якутской области, молодежи, красноар-мейцам и интеллигенции и т.д.» (Пестерев В.И. Гражданская война на северо-востоке России и анти-коммунистические выступления в Якутии (1918–1930 гг.). – Якутск, 2008. – С. 120).
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. П.-3. Оп. 20. Д. 18. Л. 13-13об.
- ¹⁶ Пестерев В.И. Указ. соч. – С. 403.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 2. Д. 19. Л. 7об.; Гоголев А.И. История Якутии: учеб. пособие. – Якутск, 2006. – С. 179–181; Пестерев В.И. Указ. соч. – С. 369–402.

- ¹⁸ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 3579. Л. 23-25; Алексеев Е.Е. Кто Вы, Артемьев? // Илин. — 1991. — № 2. — С. 15; Пестерев В.И. — Указ. соч... — С. 291.
- ¹⁹ Там же. Ф.П.-3. Оп .20. Д. 57. Л. 101-103
- ²⁰ Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917–1941 гг.) — Якутск, 1998. — С. 226; Иванова Т.С. Указ. соч. — С. 21; Алексеев Е.Е. Тайная война. — Якутск, 2005. — С. 170–185; Пестерев В.И. Указ. соч... — С. 405–412.
- ²¹ НА РС(Я). Ф.П.-3. Оп. 20. Д. 757. Л. 249-250.
- ²² Алексеев Е.Е. Кто Вы, Артемьев? — С. 17; Иванова Т.С. Указ. соч. — С. 233; Энциклопедия Якутии. — Т. 1. — М., 2000. — С. 293–294; Книга памяти: Книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов. — Т. 1. — Якутск, 2002. — С. 19.

Аграрная интеллигенция Якутии (1920–1930-е гг.)

Е.П. Антонов

В историографии Якутии остается до сих пор малоизученной проблема формирования аграрной интеллигенции в 1920–1930-е гг., в состав которой входят агрономы, ветеринарные врачи, зоотехники, землеустроители и другие специалисты с высшим и средним профессиональным образованием. Повышенное внимание власти к формированию корпуса спе-

циалистов сельского хозяйства диктовалось первоочередностью задач хозяйственного и культурного подъема деревни. Масштабность преобразований обусловила существенный рост социальной роли аграрной интеллигенции¹. Общий рост кадров специалистов сельского хозяйства Якутской АССР можно проследить по табл. 1.

Таблица 1
**Рост количества специалистов сельского хозяйства
в Якутии в 1900–1937 гг., чел.***

	1900–1910 гг.	1917 г.	1922 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Агрономы	4	4	4	5	18	60	72
Зоотехники	-	-	-	5	30	62	82
Ветеринары	6	6	11	39	54	73	81

* Коллективизация сельского хозяйства Якутской АССР (1928–1940 гг.). Документы и материалы. – Якутск, 1978. – С. 216.

© Е.П. Антонов, 2013 г.

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., доцент, завсектором
ИГИиПМНС СО РАН.

Табл. 1 свидетельствует о масштабном росте численности аграрной интеллигенции с 1928 по 1937 г., когда число агрономов выросло в 14 раз, зоотехников – в 16 и ветеринаров – в 2 раза. К этим данным можно добавить сведения о землеустроителях, численность которых к 1930 г. составила 22 чел., из них высшее образование имели 6, среднее – 13, низшее – 3. По партийности: членов ВКП(б) насчитывалось 2 чел., членов ВЛКСМ – 2 и беспартийных – 18². Специалисты сельского хозяйства были распределены по территории Якутской АССР неравномерно. К примеру, в 1925 г. 2 ветеринарных врача работали в Якутском и 4 – в Алданском округах. Между тем такие крупные административные образования, как Вилюйский, Олекминский, Колымский и Ленский округа, обслуживались лишь ветеринарными фельдшерами³.

На протяжении 1920–1930-х гг. ощущалась острые нехватка специалистов сельского хозяйства. Например, на 1 января 1935 г. в республике имелись 6 ветеринарных врачей и 28 ветеринарных фельдшеров, а требовалось 21 ветеринарный врач и 28 ветеринарных фельдшеров. Между тем сибирская язва в этот период охватила 12 районов, т.е. приблизительно одну треть республики, чума собак и оленя чесотка – весь Север Якутии. По всей республике имелись 3 агронома с высшим образованием и 6 со средним специальным. Многие

должности агрономов занимали зоотехники, недостаточно сведущие в вопросах полеводства. В республике отсутствовали семеноводы и огородники⁴.

Недостаток в кадрах аграрной интеллигенции покрывался за счет приглашения высококвалифицированных специалистов извне республики. Им выплачивали пособие в двойном размере месячного оклада, двойной оклад в течение первых трех месяцев, суточные за время фактического нахождения в пути. Члены семьи специалиста получали дополнительное пособие в размере $\frac{1}{2}$ оклада и возмещение путевых расходов.

Помимо подготовки кадров в высших и средних специальных учреждениях центра в 1930-е гг. началось обучение внутри республики местных уроженцев. В 1930–1931-е гг. преподавателями Якутского сельскохозяйственного техникума стали специалисты с высшим образованием: Т.С. Говязин, А.Г. Мальс, А.Я. Тарабукин, Н.Ф. Шишук, И.В. Окунцов, А.А. Аристов, А.И. Рыбин, А.Д. Бураков, В.П. Лисицын, К.А. Ленский и другие⁵. К 1932 г., к 10-летию Якутской АССР, планировалось открыть сельскохозяйственный вуз. Позднее, в 1936 г., вышло постановление ВЦИК СССР по этому вопросу. Он обсуждался на совещании у наркома земледелия ЯАССР С.М. Аржакова. Сельхозинститут должен был состоять из двух факультетов – агро-

номического и зоотехнического. В нем предусматривалось обучать 500 студентов и организовать аспирантуру.

В 1931 г. за счет внутренних ресурсов и вне Якутии было подготовлено 29 специалистов с высшим образованием, в том числе 2 женщины, в 1932 г. – 70, в том числе 6 якутов и 16 женщин. В 1928 г. в республику прибыли 23, 1929 г. – 28, 1930 г. – 18, 1931 г. – 31 и в 1932 г. – 14 специалистов сельского хозяйства с вузовскими дипломами⁶. Пополнение высококвалифицированными кадрами происходило двумя путями – обучение в центральных вузах за счет Якутии, а также приглашение из-за пределов республики необходимых специалистов. Из 313 специалистов сельского хозяйства 16 составляли якуты и 18 – женщины.

Из табл. 2 видно, что благодаря политике власти процент якутизации состава учащихся средних специальных учебных заведений резко вырос ко второй половине 1930-х гг. и составил 65,5%. Наблюдался значительный рост слушателей из числа крестьян, а также началось обучение сельскохозяйственным специальностям выходцев из рабочих.

Благодаря вышеизложенным мерам к 1939 г. численность агрономов увеличилась до 143, ветеринарных врачей – 63, зоотехников – 129 и землеустроителей – до 173. Важным итогом стало увеличение прослойки специалистов из коренных жителей – якутов:

агрономов – до 30 чел. (21%), ветеринарных врачей – 2 чел. (3,2%), зоотехников – 59 чел.

(45,7%), землеустроителей – до 9 чел. (5,2%). В 1939 г. в Якутии 6 женщин имели профес-

сию агронома и 8 – зоотехни-⁷ ка и работали по специальному-сти в аграрном секторе.

Таблица 2

**Национальный и социальный состав
учащихся средних специальных заведений в 1936 г.***

Техникумы	Число учащихся		Удельный вес якутов в общем количестве всех учащихся в 1936 г. (%)	Удельный вес (%) среди учащихся	
	на 1/І 1936 г.	в т.ч. якутов		рабочих	колхозников
Пушно-меховой	116	69	59,5	1,7	16,4
Потребкооперации	71	41	57,7	9,9	52,1
Сельскохозяйственный	143	100	69,8	11,2	57,3
Рыбный	49	29	59,4	4,1	10,2
Сельскохозяйственный рабфак	171	122	71,3	14	71,3
Итого	550	361			

* НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 193. Л. 12.

В 1920–1930-е гг. на терри- тории республики возникла сеть различных стационарных исследовательских структур. В 1926 г. в Якутской АССР открыли Ветеринарно-бактериоло-гический институт. В 1927 г. была организована Якутская опытная сельскохозяйственная станция. Такие же научно-исследовательские центры появились в 1932 г. в г. Среднеколымске, на Алдане. Открылись Булунский и Нижнеколымский пункты по северному оленеводству. В 1936 г. стала функционировать Якутская зональная промыслово-биологическая станция. В 1938 г. возник Верхоянский опорный пункт Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. В 1939 г. на базе Якутской областной сельскохозяйственной опытной станции организованы Якутская государственная селекционная и Якутская государственная

животноводческая опытные стан- ции⁸.

Материальное положение спе- циалистов сельского хозяйства на всем протяжении 1920–1930-х гг. постепенно улучша- лось. В 1926 г. агроном и зем- леустроитель получали 200 руб., ветеринарный врач – 200–250, директор опытной сельскохозяйственной станции – 350, нарком земледелия ЯАССР – 288 руб. в месяц. По уровню материального положения вы- сококвалифицированные работ- ники относились к среднеобес- спеченным слоям населения. В 1925 г. плуг стоил 60, сепара- тор – от 100 до 125 руб., кон- ные грабли – 160, маслобойка – от 25 до 35, жатвенная маши- на – 55, сенокосилка – 300 руб.⁹ Инженерно-техническая сек- ция, объединявшая различных специалистов и возникшая в Якутии в 1929 г., стремилась улучшить условия труда и быта аграрной интеллигенции, за-

ключая с ними коллективные и индивидуальные договоры. Сек- ция содействовала целесообраз- ному использованию специа-листов, участвовала в их вы- движении, перемещениях, уволь-нениях, практике и т.д.

В конце 1920-х и в 1930-е гг. в Якутской АССР развернулись репрессии против специали-стов сельского хозяйства. Так, наркома земледелия С.М. Ар-жакова обвинили в том, что он, будучи одним из руководите-лей «бухаринско-троцкистской, буржуазно-националистиче-ской» организации, системати-чески проводил «подрывную вредительскую» работу в сель-ском хозяйстве. 17 мая 1941 г. особое совещание при НКВД СССР приговорило его к 8 годам лишения свободы в испра-вительно-трудовом лагере, где он и скончался¹⁰.

Дискриминация* аграрной интеллигенции проводились в разных формах. В 1930 г. ко-

* Дискриминация интеллигенции включала лишение избирательных прав, увольнение с работы и исключе-ние из учебного заведения, травлю по радио, в газетах и т.д.

миссия по «чистке» аппарата Наркомата земледелия ЯАССР приняла ряд мер – от увольнения до объявления выговоров: бывшему наркому земледелия Н.В. Бубякину, заведующему отделом землеустройства НКЗ ЯАССР А.Д. Грудзинскому, ветеринару В.В. Истомину, областному полеводу Соколову и другим. А.Д. Грудзинский – сын царского чиновника (московского казначея), являлся выпускником Межевого института. В 1918–1929 гг. он был заведующим технической частью Управления мелиорации и земледелия НКЗ РСФСР. В. Истомин окончил в 1907 г. Харьковский ветеринарный институт. Соколов имел диплом Сибирской сельскохозяйственной академии. Таким образом, подвергнутые дискриминации лица являлись высококвалифицированными специалистами.

Представителей аграрной интеллигенции обвиняли в слабом управлении, которое выражалось в нарушении трудовой дисциплины со стороны подчиненных им сотрудников, в отсутствии жесткого контроля, бессистемной и бесплановой деятельности, отдельных случаях прогулов. Следует отметить, что эти отчасти справедливые нарекания объясня-

лись тем, что дореволюционные интеллигенты привыкли работать в свободной атмосфере, а не в режиме сплошной «чрезвычайщины». Напоминали им и прошлые «грехи», например, их социальное происхождение. Н.В. Бубякина обвинили в том, что он в 1921–1922 гг. служил в штабе белогвардейцев. А.Д. Грудзинскому поставили на вид, что он не обнаружил «классового извращения» в земельной и землеустроительной политике в Сибири. Заведующего Мегежекским (ныне Нюрбинским) районным земельным отделом ЯАССР уволили с работы за искривление «классовой линии и правооппортунистическое руководство» низовыми земельными органами¹¹.

Секции специалистов сельского хозяйства, которые призваны были защищать интересы и правовое положение аграрной интеллигенции, получали обязательные для исполнения циркуляры. В одном из них от 13 декабря 1929 г. подчёркивалось, что секционные органы являются классовыми пролетарскими организациями. Специалистам предписывалось «вести решительную борьбу с кулаком, решительно бороться со всеми искривлениями и извращениями сель-

скохозяйственной и лесной политики». Перед секциями и профсоюзами ставилась задача по «перевоспитанию» «нейтральных» специалистов, которые подозревались в неверии в построение социализма и «вредительстве». Специалисты призывались к «разоблачению» теорий «буржуазных идеологов» А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева¹².

Таким образом, в течение 1920–1930-х гг. по инициативе власти формировался корпус специалистов сельского хозяйства, острая нужда в которых возникла в ходе сталинской модернизации аграрного сектора экономики. Особенностью данного процесса являлось повышенное внимание к росту интеллектуального потенциала из числа коренного населения республики, а также женщин, что соответствовало процессам смены их социального статуса в контексте раскрепощения. Подготовка кадров ускорилась благодаря возникновению сети образовательных учреждений и исследовательских центров. Рост аграрной интеллигенции мог быть более интенсивным, если бы не дискриминация и репрессии, направленные, в первую очередь, на социальное происхождение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Осташко Т.Н. Сельская интеллигенция Сибири. Конец 1919–1927 гг. – Новосибирск, 1988. – С. 144.

² НА РС(Я). Ф. 68. Оп. 1. Д. 4435. Л. 2; Ф. 55. Оп. 9. Д. 97. Л. 68.

³ Там же. Оп. 8. Д. 190. Л. 20; Оп. 15. Д. 39. Л. 64. Д. 24. Л. 11; Автономная Якутия 1924–1925 гг. Отчёты и

обзоры к IV Всеякутскому съезду Советов. – Якутск, 1926. – С. 94.

⁴ НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 2. Д. 335. Л. 52–53, 129.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 114. Л. 264–265.

⁶ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4438. Л. 8, 85.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. — М., 1992. — С. 191; Антонов Е.П. Формирование аграрной интеллигенции в 20–30-е годы в Якутии // Материалы научно-практической конференции молодёжи «Интеллектуальный потенциал молодёжи — селу XXI века». — Якутск, 1999. — С. 241.

⁸ Люди сельскохозяйственной науки Якутии. Краткий биографический альбом-справочник / Отв.

ред. И.А. Матвеев; сост. В.Л. Алексеев. — Новосибирск, 1991. — С. 4.

⁹ НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1 Д. 40. Л. 1; Оп. 31. Д. 1. Л. 21–23; Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917–1927 гг.). Документы и материалы. — Якутск, 1984. — С. 125–126.

¹⁰ Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 2336. Т. 1. Л. 24; Т. 2. Л. 366.

¹¹ НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 117а. Л. 110, 186–187, 198.

¹² Там же. Оп. 9. Д. 92. Л. 85–86.

Кытанахский наслег как объект современного сельского культурного ландшафта*

Я.М. Санникова

В августе 2012 г. в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований автор провела сбор полевых материалов в Кытанахском наслеге Чурапчинского улуса по обследованию сельского культурного ландшафта. Данная статья представляет современный Кытанах в контексте изучения локального культурного ландшафта якутских сел с перспективой дальнейшего изучения наслега в исторической реконструкции в ходе выполнения всего проекта.

Наслег изначально носил название 1 Хатылинский, мест-

ные роды ведут начало от рода Боотура; по преданиям и источникам средних веков, считается, что наслег среди четырех Хатылинских наслегов изначально назывался Кытанахским Хатылинским наслегом, по имени одного из знаменитых предков Кытанах Баллы¹. Официальное переименование наслега состоялось в апреле 1923 г. на общем улусном собрании, с этого момента наслег называется Кытанахский. Несмотря на то, что переименование фактически произошло уже в советский период, оно было осуществлено

Яна Михайловна
Санникова,

к.и.н., н.с. сектора
этносоциологии
ИГИиПМНС СО РАН.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 09-06-98503 «Антропология сельского культурного ландшафта: эволюция взаимоотношений человека и природы Севера».

© Я.М. Санникова, 2013 г.

больше для закрепления отличного названия наслега.

Кытанахский наслег расположен в северной части Чурапчинского улуса, граничит на юге и юго-западе с Сыланским наслегом, на северо-востоке – с Арылахским наслегом, на востоке – с Таттинским улусом, на северо-западе – с Усть-Алданским улусом. Расстояние от центра улуса составляет 49 км и от центра республики г. Якутска – 219 км. Общие природные условия обусловлены расположением наслега на Центрально-Якутской равнине, ландшафтный рельеф территории – озерно-аласный, здесь множество травяных суходольных речек, например Танда, Баяга, Наммара, имеющих озера по руслу². Исторически сложившееся традиционное хозяйственное занятие наслега – разведение крупного рогатого скота и лошадей. В связи с этим наибольшее значение всегда имели естественные сенокосные угодья и аласные пастбища. В этом плане, несмотря на достаточно суровые природные условия, веками складывавшаяся специфическая устойчивость хозяйственного развития является основой стабильности сложившегося культурного ландшафта местности.

Село Кильянки как центральная усадьба наслега сформировалось окончательно уже в послевоенное время, начиная с 1952 г. Основной причиной образования населенного пункта по всем параметрам поселкования стало то обстоятельство,

что с 1914 г. здесь была открыта школа, называвшаяся Хабарчинским училищем. Первое время она работала у речки Нама в частном доме инициатора открытия школы Саввы Собакина, образованного уроженца наслега. И в 1934 г., в период коллективизации сельского хозяйства в Чурапчинском районе, когда встал вопрос о строительстве школы, то по традиции жители Кытанахского наслега настояли на строительстве школы именно здесь. И в начале 1950-х гг. начинается активное заселение населенного пункта – сначала частные дома колхозники построили в нижней равнинной части местности, которая является до сих пор центром села³. Таким образом, локальное место нациленного заселения – местность Килэнки была выбрана преимущественно на основе социально-культурной составляющей, что существенно повлияло на специфику дальнейшего формирования культурного ландшафта села. Традиционно основная часть жителей села живет в частных деревянных домах с собственным двором. Почти во всех жилых домах сохраняется печное отопление дровами. Центральная котельная Кытанахского участка обеспечивает теплом только социальные учреждения и восемь жилых домов.

В настоящее время в с. Кильянки постоянно проживает 161 семья, всего 508 человек, в том числе 263 женщины, 245 мужчин. Из них 158 детей

(31,1% всего населения), 95 жителей пенсионного возраста (18,7%)⁴. В целом здесь наблюдается увеличение количества населения трудоспособного возраста, например, в 2006 г. было 237 человек, а в 2009 г. – 264, в 2012 г. – 267. Это объясняется прибытием молодых семей на постоянное место жительства и созданием новых семей. Здесь сложилась хорошая своеобразная традиция: многие девушки-специалисты, прибывавшие работать в Кытанах, остались здесь жить, создав семьи с молодыми людьми – жителями села. Трудятся на предприятиях и в организациях 146 человек, в крестьянских⁵ хозяйствах – 25, на индивидуальных предприятиях – 13, в личных подсобных⁶ хозяйствах – 39 человек. Основными видами современного производства являются мясо-молочное скотоводство и мясное табунное коневодство. Хозяйственный комплекс наслега представлен тремя сельскохозяйственными кооперативами – СХПК «Кытанах», СХПК «Килэнки», ЖСХПК «Илгэ», 14 крестьянскими хозяйствами и 161 личным подворным хозяйством. Постоянно действуют четыре сайлыка крестьянских и личных хозяйств, конебазы СХПК «Килэнки».

Земельный фонд наслега составляет 60539 га, из них на земли сельскохозяйственного назначения приходится 2149 га – 3,55%, в том числе 269 га 0,4% – на пастбища, 1837 га (3,03%) – на сенокосные угодья.

Сельскохозяйственные угодья крестьянских хозяйств занимают 463 га (21,5%), личных подворий – 1380 га (64,2%).

В наслеге насчитывается 1195 голов крупного рогатого скота (в сельскохозяйственных кооперативах – 13 голов, в крестьянских хозяйствах – 497, в личных подсобных хозяйствах – 685), в том числе всего 418 голов коров, из них в кооперативах – две головы, в крестьянских хозяйствах – 154, в личных хозяйствах – 262. Лошадей в наслеге всего 859 голов, из них 225 голов – в сельскохозяйственных кооперативах, 22 – в хозяйстве школы, 467 – в крестьянских хозяйствах и 145 – в личных. Также все личные хозяйства для себя держат свиней (12 голов) и кур (126). В личных хозяйствах жители ежегодно для собственного потребления выращивают картофель, овощи закрытого и открытого грунта. В наслеге функционирует маслодельный цех, принадлежащий районному СХПК «Чурапча». Сюда хозяйства всех категорий имеют возможность сдавать молоко для переработки. Таким образом, традиционно сложившееся животноводческое хозяйственное направление в наслеге сохраняется, из всех 2054 голов скота примерно 58% приходится на крупный рогатый скот и 42% – на лошадей. При этом 98,9% крупного рогатого скота содержится в частных хозяйствах: 57,3% – в личных подсобных и 41,6% – в крестьянских. Из лошадей

71,2% разводят также в частных хозяйствах: 54,4% – в крестьянских и 16,8% – в личных хозяйствах. Всё сельскохозяйственное производство в наслеге носит преимущественно частный характер. Развитие скотоводства больше направлено на собственное потребление, а коневодства – на расширение хозяйственного потенциала, тем более, если учитывать, что 26,2% лошадей разводятся в общественном секторе – в сельскохозяйственных кооперативах и самое крупное учреждение в наслеге – школа имеет свое небольшое коневодческое хозяйство. В целом в наслеге производится сельскохозяйственной продукции за год, на примере итогов 2011 г., – 138,9 т мяса в живом весе, 771,6 т молока, 56,2 тыс. шт. яиц, 9,8 т рыбы, 14,6 т картофеля, 20,57 т овощей закрытого и открытого грунта; объемы закупок составили 29,98 т мяса в живом весе и 333,48 т молока.

В начале 1990-х гг. значительные площади сенокосных угодий, пашен фактически вышли из ежегодного оборота и по назначению не использовались. Пашни из-за термокарстовых образований пришли в непригодность, поэтому стоит задача восстановить пашни с целью получения качественного корма для сельскохозяйственных животных. Сенокосные угодья отдаленных суходольных речек зарастают тальником, закочкариваются, а также вследствие продолжитель-

ных дождей обводняются и приходят в непригодность. На близлежащих аласных угодьях планомерно должно вестись строительство изгородей, что предохранит от затапливания домашними животными сенокосных угодий.

Особенности сложившегося культурного ландшафта по географическому расположению села позволяют в качестве источников хозяйственно-питьевой воды использовать водоемы – крупные озера вблизи населенного пункта. По качеству вода для питья пригодна только ледовая, поэтому жители для этих целей заготавливают лед и пользуются им круглогодично. Для хозяйственных целей водоснабжение осуществляется непосредственно из озер путем доставки на водовозной машине. В летнее время жители также используют – дождовую воду. С лета 2012 г. для будущего централизованного водоснабжения началось строительство летнего локального сезонного водопровода, что должно было обеспечить хозяйственно-бытовые нужды жителей, особенно занимающихся огородничеством на приусадебных участках⁷.

Для развития рыболовства, источника одного из основных видов продуктов питания сельского жителя, необходимо регулировать воспроизводство рыбных запасов в водоемах, зарыбление озер карасем. В наслеге есть достаточное количество рыбоводных озер, таких, как Нууру, Тонус-Эбэ, Таба-Баа-

лы, Чирийээн, Чанхаахтаах и т.д., где проводятся сезонные традиционные выловы якутского карася неводом и сетями.

Земли лесного фонда, занимающие 48675 га – 80,4%, определяют во многом состояние экосистемы наслега. За год в среднем в наслеге заготавливается 3000 м³ деловой и дровяной древесины. Существующее федеральное законодательство не в полной мере обеспечивает механизм согласования вырубки леса на территории наслега с местной администрацией. Лесные пожары также являются реальной угрозой, в последнее лето 2012 г. складывались ситуации чрезвычайного характера, когда жители села вынуждены были дежурить на местах своих сенокосных угодий.

Экологическое состояние хранения, утилизации и уничтожения отходов остается по сей день актуальной проблемой. В наслеге для свалки производственных и бытовых отходов выделен участок в местности Харахаан. Каждый житель села несет личную ответственность за вывоз мусора. Но все же существуют определенные проблемы в избежании загрязнения окружающей среды, которые в основном носят организационный характер, например, такие, как вывоз навоза с территории населенного пункта, очищение на местах проруби в зимнее время или в перспективе новые способы переработки навоза.

Общей проблемой для селян является то, что в дождливую

погоду наступает почти полное бездорожье. Автодорога общего пользования улусного значения по маршруту Чурапча – Кильянки имеет протяженность 49 км, внутрипоселковая дорога в черте границы поселения составляет 13 км, дороги местного значения до сайылыков – 11 км.

В развитии современного культурного ландшафта с. Кильянки социально-культурный фактор имеет исторически сложившееся очень важное значение, как было сказано выше, связанное с историей создания школы как центра просвещения наслега. В настоящее время школа продолжает традицию лидерства – в 1991 г. Кытанахская средняя общеобразовательная школа одной из первых в республике начала инновационную деятельность по художественно-эстетическому направлению. С 1995 г. она имеет статус художественно-эстетической школы, является республиканской экспериментальной площадкой эстетического развития детей средствами художественно-прикладного искусства. Они в своем творчестве воспевают любовь к родному краю, природе, людям и окружающему их миру. Дошкольным воспитанием детей занимается наслежный детский сад, имеющий свою уникальную историю.

В наслеге организованы и работают центр досуга, библиотека, больница, один магазин сети потребкооперации «Холбос», два частных магазина, хлебопекарня.

Перспективный план социально-экономического развития наслега направлен на решение хозяйственных проблем, которые, по сути, определяются сложившимся сельским культурным ландшафтом на основе исходных природных условий и влияют на уклад и качество жизни жителей: обеспечение качественной питьевой водой, строительство летнего водопровода; улучшение полотна дороги улусного значения Чурапча – Кильянки; восстановление и рациональное использование пашни; организация селекционно-племенной работы с крупным рогатым скотом, развитие табунного коневодства, рост механизации в животноводческих хозяйствах; создание новых рабочих мест; обеспечение пожарной безопасности; действие индивидуальному жилищному строительству; закрепление молодых квалифицированных кадров в наслеге; повышение уровня бытовых условий жителей села. В целом из существующих проблем наиболее сложными являются следующие: обеспечение населения качественной питьевой водой, которая сейчас доступна только в виде заготовок льда, который летом хранится в ледниках; восстановление и рациональное использование пашни, необходимость регулирования воспроизводства рыбных запасов в водоемах; состояние сенокосных угодий у отдаленных суходольных речек⁸.

Таким образом, одним из главных составляющих во вза-

модействии человека с природой является хозяйство. Сила и энергетический потенциал векторами сложившейся традиционной хозяйственной деятельности основывается на важнейших и взаимосвязанных функциях – жизнеобеспечивающей, природосберегающей и культурообразующей. С точки зрения определения места хозяйства в формировании и развитии культурного ландшафта необходимость адаптации хозяйственной деятельности к экологическим особенностям ландшафта является приоритетным. Как отмечают многие специалисты, выполнение культурным ландшафтом социально-экономической функции невозможно без постоянного поддержания его производственно-экологического потенциала⁹. В куль-

турном ландшафте ведение традиционного хозяйства характеризуется такими качествами, как адаптированность к особенностям природной среды, ориентированность на рациональное использование природных ресурсов. В этом плане традиционное хозяйственное занятие в рассматриваемом наслеге имеет свою природосберегающую специфику и является результатом естественной адаптации жителей к их родному природному ландшафту. Природно-климатические условия местности, постепенное расширение ареала традиционного хозяйственного освоения и активизация централизованного поселения со второй половины XX в. придали дальнейшему развитию сельского культурного ландшафта насле-

га свои особенности, учитывая которые, современные жители наслега имеют возможность вести постоянный поиск устойчивого развития хозяйств и улучшения способов освоения своих земель. Социально-культурные факторы, в первую очередь строительство школы, способствовали активному заселению местности и приспособлению особенностей среды обитания под традиционный уклад жизни населения, поэтому особенностью культурного ландшафта Кытанахского наслега в этом отношении является постоянная адаптация сельского населения к специфике существующей экологической системы с первых дней организации населенного пункта и до сегодняшнего дня.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Кытанаах нэһилиэгэ Чурапчы улууна. Бастакы кинигэ. – Дьюкууский, 2005. – С. 8.

² Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) // <http://www.sakha.gov.ru/node/7093>: Дата обращения 31.08.2012 г.

³ Полевые материалы 2012 г.
Хранятся у автора.

⁴ Здесь и далее все статистические данные приводятся на 1 января 2012 г. Паспорт социально-экономического развития Кытанахского наслега Чурапчинского улуса.

⁵ Крестьянское хозяйство – объединение граждан, связанных родством и (или) свойством и имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих пред-

принимательскую, производственную и иную хозяйственную деятельность.

⁶ Личное подворное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляющей личным трудом хозяина и членов его семьи.

⁷ Программа социально-экономического развития МО «Кытанахский наслег» Чурапчинского улуса РС(Я) на 2012–2016 гг.

⁸ Там же.

⁹ Белокуров А.А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития: дисс. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2007. – 150 с.

Основатель первого кинотеатра в Якутске

Н.К. Гоголева

В октябре 2013 г. в Доме-музее «Якутская ссылка» (филиал Якутского музея) открылась выставка «...О доставлении разумных развлечений», приуроченная к 100-летию первого кинематографа в Якутске, где показана не только роль известного политссыльного Василия Приютова в создании первого кинотеатра, но и его вклад в культурное развитие Якутска.

Якутск со времени основания являлся культурным центром огромного и отдаленного от очагов цивилизации Якутского края. Особенно это ярко проявилось в начале XX в. Здесь сосредоточились главные центры просвещения: областной музей

(1897), две крупные — публичная (1911) и народная (1898) библиотеки. До 1917 г. в Якутске были две типографии: казенная (1860-е гг.) и частная (1907) учителя женской гимназии В.В. Жарова. Появляются первые печатные периодические издания: газета «Якутский край» (1907), основанная эсером В.М. Ионовым; журналы: «Якутская мысль» (1912), издаваемый товариществом печатного дела «Якут», и «Ленские волны» (1913), издателем которого был меньшевик Н.Е. Олейников. Открылся книжный магазин предпринимателя Г.Г. Игумнова (1905), через который шла подписка на всю периодическую печать России, позднее помеще-

Наталья Константиновна
Гоголева,

заведующая филиалом Дома-музея
«Якутская ссылка».

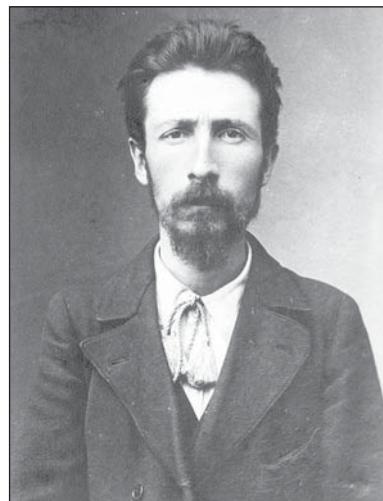
© Н.К. Гоголева, 2014 г.

ние магазина использовалось как сцена, где проводились культурно-образовательные мероприятия Якутского клуба (1906), первой национальной просветительской организации. Здесь впервые была поставлена национальная пьеса «Разбойник Манчары» В.В. Никифорова, видного общественно-политического лидера Якутии. Также открывается для культурно-массовых мероприятий Клуб приказчиков (1908), впоследствии на его основе возник Государственный театр, и множество общественных организаций чиновников и учащихся, где устраивались спектакли, концерты, лекции и доклады для горожан. При них возникали различные благотворительные и просветительные организации: кассы взаимопомощи, вечерние школы и т.д. Таковы были культурные развлечения горожан в начале XX в.¹

Стоит особо отметить, что в просвещении жителей Якутска яркую роль сыграли политические ссылочные. Среди них был известный политссыльный и профессиональный фотограф Василий Петрович Приютов.

Ровно 100 лет назад, а точнее в июле 1913 г., в Якутске им был открыт первый кинематограф.

Василий Петрович был мещанином из г. Аккерман (ныне г. Белгород-Днестровский), уездного города Бессарабской губернии, родился в 1866 г., получил домашнее образование. Жил в Петербурге и, как мно-

Василий Петрович Приютов (1866–1914(?)), член партии социалистов-революционеров. НА РС(Я). Фотофонд № 8734

гие молодые образованные люди того времени, состоял в народовольческой организации, был членом т.н. «Группы 4-го листка»², за что и был сослан в Якутскую область.

В «Распределительном списке» описывается его внешность: «33 лет, рост 2 аршина 6²/₈ вершков (т.е. 170 см. – Н.Г.); волосы русые, глаза карие»³. В графе «Какое знает мастерство» указано: «фотограф, знает портняжное ремесло»⁴.

Далее в «Распределительном списке» следует: «Государь император по всеподданнейшему докладу г. министра юстиции обстоятельств дела по обвинению Василия Приютова в государственном преступлении в 18-й день ноября 1897 г. высочайше повелеть соизволил: разрешить означенное дело административным порядком с тем, чтобы подвергнуть Приютова заключению в тюрьму на

два года и затем выслать под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на восемь лет. Срок тюремного заключения Приютов отбыл 25 июня 1898 г., выслан в распоряжение иркутского военного генерал-губернатора и назначен в Якутскую область для водворения в Колымский округ. Срок надзора считается с 25 июня 1898 г. Доставлен в г. Якутск 22 января 1899 г.»⁵.

Уже 15 февраля 1899 г. Приютов на имя якутского губернатора составляет прошение: «Чувствуя себя больным, я имею настоятельную надобность лечиться. Назначенный в город Колымск, где отсутствует всякая медицинская помощь, я покорнейше прошу Ваше пре-восходительство сделать распоряжение об освидетельствовании меня и о распоряжении мне остаться в городе Якутске»⁶.

Оставшись в Якутске, в июне 1899 г. он предпринял попытку побега, но был арестован и осужден на срок более года⁷. До 1903 гг. проживал в доходном доме якутского купца Федота Романова (ныне Дом-музей «Якутская ссылка» – Н.Г.), где в 1904 г. произошел знаменитый на всю Россию вооруженный протест политссыльных.

В 1904 г. Приютов женился на вдове с двумя детьми – Пелагее Петровне Лозяновой, владелице частного фотоателье на Большой улице, впоследствии в браке родились еще семеро детей.

Зажиточная якутская семья. Якутск. Начало XX в.
Фотография Приютова.
ЯГОМИИКНС им. Ем. Ярославского. НВФ. № 1677

Вплоть до 1920 г. семейное фотоателье Приютова пользовалось особой популярностью не только среди зажиточных горожан, но и у богатых семей из разных улусов Якутии. Особенно выгодно от снимков коллег-фотографов отличались групповые снимки Приютова, который, как профессионал, обладал удивительно тонким пониманием компоновки многофигурных групп. Он, «как композитор, соединял всех портретируемых, придавая каждому свой индивидуальный оттенок — ракурс, что делало компози-

цию естественной, а лица живыми»⁸ и фактурными.

Помимо фотографирования В.П. Приютов был активным участником политических событий города. Здесь, уже в ссылке, Приютов примкнул к эсерам, особенно сдружился с известным в Якутии врачом и общественным деятелем М.В. Сабунаевым⁹, аптекарем и издателем либерального журнала «Ленские волны» Н.Е. Олейниковым¹⁰. После участия в организованных Сабунаевым митингах в защиту «Союза мелких торговцев», требовавших пере-

избрания Якутской городской думы на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования (1905), и так называемом «вторжении в городскую Думу» (1906), когда 200 человек сорвали заседание «юшмановской думы» в Якутске, был осужден. Находясь в тюрьме в 1906 г., Приютов сблизился с В.В. Никифоровым (Кюлюмниор), известным национальным лидером Якутии, который находился под следствием по делу «Союза якутов» (1906), первой либерально-демократической партии якутов¹¹.

В 1908 г. после оправдания Якутским окружным судом по «Сабунаевскому делу» Иркутская судебная палата по Уголовному департаменту, выслушав дело по апелляционным..., на приговор Якутского окружного суда от 22–26 мая 1907 г. определила: ...заключить в тюрьму Приютова на 2 месяца...»¹².

В 1910–1913 гг. за революционную деятельность В.П. Приютов находился под гласным надзором полиции¹³.

Но уже в 1914 г. В.П. Приютов был в списке лиц, имеющих право избирательного голоса на выборах в Якутскую городскую думу на 4-летие — 1915–1918 гг., который был опубликован в сентябре 1914 г.¹⁴

Василий Петрович активно участвовал в культурной жизни Якутска, успешно играл в любительских спектаклях. Так, 19 апреля 1913 г. газета «Якутская окраина» (1912), вышедшая на смену газете «Якутский край», писала: «“Дети солнца”. Пьеса

Участники «вторжения в городскую думу» г. Якутска – члены партии эсеров М.В. Сабунаев, П.В. Оленин¹⁵, В.П. Приютов под конвоем. 1906 г.

М. Горького, поставленная 16 апреля в Клубе приказчиков, прошла не без успеха. Современный сюжет, выпуклость типов довольно удачно схвачены были любителями: В. Приютов в заглавной роли Павла создал яркий тип идеалиста-ученого, красивого в своих мечтаниях, но чуждого в жизни со всеми теневыми сторонами...»¹⁶.

Такова была личность основателя первого кинотеатра в Якутске.

Василий Петрович, которого по праву современники называли «неугомонным», в 1913 г. во дворе к своему дому пристроил кирпичную киноаппаратную, а часть дома приспособил под зрительный зал, приобрел проекционный кино-

аппарат и летом того же года начал показывать кинофильмы. В своем кинематографе работал со всем своим большим семейством.

Первое время не всё у Приютова получалось, вначале кинотеатр не был оснащен вентиляцией, поэтому в зале было душно, но впоследствии многие дефекты были устранены. Уже 25 сентября 1913 г. та же газета «Якутская окраина» писала: «За последнее время кинематограф Приютова стал по-немногу улучшаться. Картины освещаются лучше, и мерцание замечается реже. Как видно, начинают приспосабливаться к «шаловливому» освещению. Правда, есть еще много дефектов, но будем надеяться, что они со временем будут устранены»¹⁷.

Кинотеатр Приютова обладал еще одним достоинством – у него было собственное электричество, весь дом освещался и снаружи. Необходимо отметить, что электричество в Якутске появилось годом позднее, по инициативе якутского губернатора И.И. Крафта, т.е. в 1914 г., и было доступно лишь

Зрительный зал бывшего кинематографа Приютова. 1940-е годы.
ЯГОМИИКНС им. Ем. Ярославского. НВФ. № 6083.

зажиточной части горожан. Поэтому электроосвещение для многих посетителей киносеансов было в диковинку.

Летом 1915 г. с целью расширения кинематографического предприятия В.П. Приютов удлиняет зал, увеличивает экран и устраивает кресла с откидными сиденьями – теперь у него зал стал вмещать 200 посадочных мест.

Несмотря на большую популярность кинематографа, среди горожан были и противники, выступавшие за «недопущение противных нравственности картин». В связи с этим в 1915 г. Якутская городская дума на одном из заседаний рассмотрела «вопрос о предоставлении жителям Якутска разумных развлечений», где было решено демонстрировать кино ежедневно, при этом не менее одного раза в неделю – для детей¹⁸.

Василий Петрович систематически устраивал благотворительные киносеансы, получил сердечную благодарность от последнего губернатора Якутской области – Р.Э. Витте. Из многих – два примера. 4 декабря 1915 г. он устроил киносеанс, сбор от которого в сумме 96 руб. 84 коп. был передан родительскому комитету женской гимназии для оказания материальной помощи ученицам, не имеющим возможности внести плату за учебу, на покупку теплой одежды и т.д. Стоит отметить, что в это время здесь училась дочь его близкого знакомого В.В. Никифорова – Елена Никифорова.

26 ноября 1916 г. – в день Георгиевского праздника организовал сеанс в пользу детей и сирот георгиевских кавалеров, за что губернатор Витте выразил ему сердечную признательность. В кинотеатре В.П. Приютова перед сеансами играл оркестр мандолинистов¹⁹.

12 февраля 1916 г. в Якутске в кинотеатре Приютова был показан немой фильм «Гибель Помпеи», впервые сопровождаемый комментарием на якутском языке. Е. Копылов пишет: «К сожалению, имена авторов перевода и комментария остаются пока неизвестными. Но якутский комментарий был явно неплохим, так как все билеты на все сеансы этого кино всегда продавались полностью...»²⁰.

Февральскую революцию 1917 г. В.П. Приютов встретил с большой радостью. 30 сентября 1917 г. Приютов демонстрировал жителям Якутска документальную ленту о первых днях Февральской революции в Петрограде. Фильм заканчивался революционными лозунгами и показом «смелого, энергичного борца за свободу», народного министра юстиции Керенского²¹.

После Октябрьской революции в здании кинематографа проходили политические собрания и митинги горожан: в 1917 г. состоялся I Учредительный съезд учителей Якутии; в 1918–1919 гг. находился конспиративный склад оружия Якутской организации РСДРП, с использованием которого в

ночь на 14–15 декабря 1919 г. осуществлен вооруженный социалистический переворот под руководством Харитона Гладунова, командующего Военным революционным штабом²².

Кинематограф В.П. Приютова с успехом работал до июля 1920 г., давая в день по два-три киносеанса.

17 июля 1920 г. постановлением райкома кинематограф Приютова был национализирован и передан в введение Комиссариата народного образования. После его национализации Приютова назначили инструктором по организации кинематографического дела. В октябре 1920 г. он был назначен на три года председателем народных судей.

17 мая 1922 г. жена В.П. Приютова, Пелагея Петровна, в своем заявлении на имя председателя революционного комитета писала: «В 1920 г. были изъяты из нашего семейного владения фотография и кинематограф, как собственное имущество моего второго мужа В.П. Приютова. Но произошла ошибка. Упомянутая фотография находилась в моем владении после смерти моего первого мужа, Павла Тимофеевича Лозянова, с 1903 года, которой мы с ним совместно владели с 1899 года, купив эту фотографию от якутского фотографа Келермана... Имея девять детей, из которых семь находятся в настоящее время на моем иждивении (от 5- до 17-летнего возраста) и не имея средств к существованию,

кроме промысла фотографией, в которой я проработала более 20 лет с помощью семьи, прошу распоряжений о возвращении мне фотографии»²³.

В 1922 г. национализированный кинотеатр с фотоателье В.П. Приютову был возвращен. Он активно сотрудничает с советской властью. С ноября 1924 г. бесплатно обслуживает на каждом сеансе по двадцать учащихся совпартшколы и других учебных заведений. По-прежнему устраивает благотворительные сеансы. В частности, в июле 1927 г. бесплатно показывал фильмы «Броненосец Потемкин» и «Аборт» членам профсоюза, красноармейцам и другим слоям населения.

Известна объяснительная записка заведующего Политпросветом А.И. Кремнева, где он пишет: «Киноаппарат Бр. Патте № 3 с запасными частями, безусловно, необходим для ЯАССР, так как в Якутии нет ни государственного кинематографа, за исключением Алданских приисков, есть только в г. Якутске частное кино Приютова, не соответствующее по показателю своих картин для пролетарских масс, а просто халтура, тем более, что Госкино получает в Якутии большой доход и обогащает частновла-

дельческие предприятия, в частности кино Приютова»²⁴.

Вследствие этого, по-видимому, в конце 1928 г. В.П. Приютов был вынужден продать кинотеатр Народному комиссариату просвещения, здравоохранения и социального обеспечения.

Из договора продажи строений от 22 декабря 1928 г. следует, что В.П. Приютов получает 20 тысяч рублей за продажу «всего двора с постройками и киноаппаратурой со всеми принадлежащими, как к зданию, так и кино оборудованием, исключая домашнюю обстановку и имущество фотографии... Гр-ну Приютову со всей семьей предоставляется право на бесплатное пользование занимаемой квартирой и работать в фотографии в течение одного года»²⁵. Примечательно, что договор подписан заведующим Якутским кино Павлом Васильевичем Приютовым, его сыном.

В бывшем кинематографе Приютова открыли государственный кинотеатр на 250 мест, где разместилось Якутское кино, отделенное от Якутского государственного национального театра²⁶. Таким образом, 22 декабря 1928 г. создается самостоятельная государственная структура управления кинематографом Якутии.

К сожалению, о дальнейшей судьбе В.П. Приютова мало известно, есть данные, что в 1930-е гг. он выехал на жительство в Ленинград, где и умер (возможно, погиб) во время блокады города.

Сохранились сотни уникальных фотографий, снятых искусственной рукой Василия Приютова, хранящихся в Национальном архиве РС(Я) и в фондах Якутского музея. Во второй половине XX в. фонд В.П. Приютова Якутского музея целенаправленно пополнялся новыми поступлениями от близких фотографа и частных лиц. Так, в 1975 г. племянница В.П. Приютова Сусоль Елена Николаевна, проживавшая в Ленинграде, передала в дар Якутскому музею фотографии и открытки с видами г. Якутска и его окрестностей, выполненные до революции Василием Петровичем. Теперь фонд Приютова насчитывает более 100 фотографий. По свидетельству родственников, В.П. Приютов собирался прислать в Якутск большую коллекцию своих фотографий, но помешала Великая Отечественная война, и в дальнейшем большая их часть была утеряна²⁶.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попов Г.А. Сочинения. – Т. 3: История города Якутска: 1632–1917 / отв. ред.: Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова, В.П. Скрипин. – Якутск, 2007. – С. 129–145.

² Там же. – С. 242.

³ Распределительный список Василия Петровича Приютова // НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 1. Д. 2888. Л. 48–49об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Прошение В.П. Приютова о разрешении остаться в г. Якутске по состоянию здоровья и отменить его назначение в Колымск, г. Якутск. 15 февраля 1899 г. // НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 6. Д. 2888. Л. 13.

⁷ Запрос прокурора Якутского окружного суда о политическом ссыльном В.В. Приютове, находившемся на излечении в Якутской гражданской больнице // НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 6. Д. 2888. Л. 28.

⁸ Нефедьева М.Р. Фотографии В.П. Приютова // Якутский архив. – 2003. – № 3–4. – С. 10.

⁹ Сабунаев Михаил Васильевич (1859–?), дворянин, народоволец, ссыльнопоселенец в Якутии; в ссылке сдружился с эсерами Н.А. Ожиговым, В.М. Ионовым, занимался медицинской практикой; публицист, корреспондент газеты «Сибирские врачебные ведомости»; в 1905 г. организовал митинг в защиту «Союза мелких торговцев», требовавших переизбрания Якутской городской думы на основе всеобщего прямого и тайного голосования; в 1906 г. – организатор «вторжения в Думу», когда 200 человек сорвали заседание «юшмановской думы»; «Сабунаевское дело» рассматривалось областным судом; в 1907 г. как адвокат представлял в суде интересы членов «Союза якутов», первой либерально-буржуазной партии; в 1917 г. – гласный (депутат) Якутской городской думы, впоследствии председатель ЯКОБ.

¹⁰ Олейников Н.Е. (1882–1922), политссыльный, меньшевик, участник борьбы за установление Советской власти в Якутии. Врач-фельдшер. Отбывал ссылку в Якутии с 1907 по 1917 гг. В 1913–1916 гг. – издатель первого либерального журнала «Ленские волны», редактор общественно-политической литературной газеты «Ленский край», вел частную врачебную практику. С 1913 г.

вместе с супругой содержал частный аптекарский магазин. После Февральской революции добровольно передали его через социал-демократическую организацию в собственность рабочих г. Якутска. В 1917 г. был председателем Якутского комитета РСДРП. 9 июля 1917 г. на заседании Якутского Совета рабочих депутатов был в числе меньшевиков, осуждавших выступление рабочих и солдат в Петрограде. В начале 1918 г. стал сближаться с большевиками и впоследствии примкнул к ним. 10 (23) марта 1918 г. на первом организационном собрании Якутского Совета рабочих депутатов был избран заместителем председателя исполкома Совета. Был членом Якутской продовольственной управы. 16 (29) марта 1918 г. Олейников и остальные члены Совдепа были арестованы. В 1919 г. выдворен за пределы Якутии, проживал до 1920 г. в п. Большая Мамырь на Ангаре.

В 1920 г. как член РСДРП–РКП(б) приезжал в Якутск по партийной работе, затем работал заместителем иркутского губернского продовольственного комиссара, с 1921 г. зав. курортно-лечебным отделом Сибздрава.

Умер от тифа 29 марта 1922 г. в Омске.

¹¹ Василий Васильевич Никуров–Кюлюмнюр: фотографии, документы. – Якутск: Бичик, 2006. – С. 74.

¹² Выписка из приговора // НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 1. Д. 3242. Л. 59–60об.

¹³ Распределительный... Л. 490об.

¹⁴ Список лиц и учреждений, имеющих право избирательного голоса на выборах гласных в Якутскую городскую думу на 4-летие 1915–1918 гг. Составлен 4 сентября 1914 г. Опубликован 13 сентября 1914 г. // НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 1. Д. 3242. Л. 51, 52об.

¹⁵ Оленин Павел Васильевич (1869–?), дворянин, народоволец,

ссыльнопоселенец, сотрудник Областного статистического ведомства; в 1901–1903 гг. являлся консерватором Якутского областного музея; в 1912 г. участвовал в Арктической экспедиции А.В. Колчака; в 1920 г. эмигрировал из Советской России, осудив большевизм. Единственный из участников «вторжения в Якутскую городскую думу» был осужден Якутским окружным судом от 26 мая 1907 г. на самый больший срок — на два месяца тюрьмы, решение суда было пересмотрено Иркутской судебной палатой по Уголовному департаменту 29 марта 1907 г. по протесту прокурора, и П.В. Оленина приговорили: «отдать в исправительные арестантские отделения, сроком на один год...» (НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 1. Д. 3242. Л. 39об.).

¹⁶ Якутская окраина. — 1913. — 19 апр. // НБ РС(Я). НИЦКП.

¹⁷ Там же. — 1913. — 25 сент.

¹⁸ Протокол заседания Якутской городской думы от 23 ноября

1915 г. № 1316 // НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 1. Д. 3232. Л. 56-53об.

¹⁹ Жараев И.С. Заметки из истории кинематографии Якутии: к 100-летию со дня первого показа кино в Якутии. — СПб.: Ахсаан, 2011. — С. 19.

²⁰ Копылов Е. Благоустройство Якутска // Эхо столицы. — 2009. — 17 июня.

²¹ Клецкин А.А. Кино в жизни якутян. — Якутск, 1973. — С. 16.

²² Попов Г.А. Указ. соч... — С. 242.

²³ Заявление Пелагеи Петровны Приютовой, г. Якутск. 19 июля 1922 г. // НА РС(Я). Ф. 931. Оп. 2. Д. 1. Л. 81.

²⁴ Объяснительная записка зав. Политпросветом Кремнева о частном кино Приютова в Якутске // НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 714. Л. 4.

²⁵ Договор продажи строений. 1928 г. // Там же. Д. 2090. Л. 2–5.

²⁶ Жараев И.С. Указ. соч. — С. 20.

²⁷ Нефедьева М.Р. Указ. соч. — С. 92.

Обзор документов фонда НА РС(Я) «Колымский окружной исправник»

Е.В. Саввина

Фонд № 18-и включает документы, относящиеся к деятельности колымского окружного исправника. Первая запись в листе о поступлении документов фонда сделана 4 мая 1938 г. Проверки наличия дел проводились в 1981 и 1985 гг.

В 2008 г. в ходе плановой работы с делами данного фонда для повышения его информационного уровня сотрудниками Национального архива было выполнено следующее:

— редактирование заголовков дел с полистным просмотром всех дел без изменения их систематизации;

© Е.В. Саввина, 2013 г.

— уточнение крайних дат дел и количества листов в них, оформление листов-заверителей;

— выявление в делах материальных ценностей (гербовых и водяных знаков, гербовых и почтовых марок, сургучных печатей), а также документов с малоконтрастными и повреждёнными текстами;

— составление научно-справочного аппарата (исторической справки, истории фонда, предисловия, предметного и именного аннотированного указателей);

— уточнение количества дел, выбывших по отборочным спи-

Елизавета Валерьевна
Саввина,

к.и.н., гл. архивист
НА РС(Я).

скам и актам о списании и передаче в другой фонд (заголовки этих дел сохранены в старой редакции);

– оформление учётных документов по итогам усовершенствования;

– составление описи в электронном виде (на компьютере);

– каталогизация дел с составлением тематических карточек.

После усовершенствования в фонде № 18-и числится 1 (одна) опись: описание № 1. В ней содержится 354 (триста пятьдесят четыре) дела за 1821–1918 гг., относящихся к деятельности колымского окружного исправника. В основном дела переплетены в мягкую обложку, тексты написаны чернилами. В делах фонда выявлены 43 (сорок три) сургучные печати, 3 (три) гербовых знака, 14 (четырнадцать) водяных знаков, 142 (сто сорок две) гербовые марки, 2 (две) почтовые марки. 44 (сорок четыре) дела находятся в неудовлетворительном состоянии. В 6 (шести) делах выявлены затухающие тексты.

В заголовках дел при усовершенствовании сохранены прежние наименования документов (например, послужные списки), географические названия (например, Нижнеколымская часть) и некоторые устаревшие ныне термины (например, иностранный управа).

Для облегчения пользования описью к ней составлены именной аннотированный и

предметный указатели. В именной указатель включены фамилии, имена и отчества всех лиц, внесённых в заголовки дел, с указанием их сословной принадлежности и занимаемой должности. В предметный указатель вошли внесённые в заголовки дел названия учреждений и организаций, события, явления, сословные категории и другие предметы. Именной и предметный указатели составлены по алфавитному признаку.

*Историческая справка к фонду**

Ясачный острожек Среднеколымск был основан в июле 1643 г. отрядом енисейских казаков во главе с М.В. Стадухиным по среднему течению реки Колымы у впадения в неё небольшой речки Анкудинки (которую называли в честь одного из казаков Герасима Анкудина). Об этом сам Михаил Стадухин писал так: «Морем дошёл на Ковыму реку и на Ковыме реке поставил ясачное зимовье с нагороднейю...». Для начала срубили башню площадью в 16 кв. м и несколько изб, обнесли все строения забором. Острожек сначала называли Ярмонка («ярмарка»), а позже переименовали в Среднеколымск (Колымск). Исследователь Г.А. Сарычев писал: «Среднеколымск огорожен деревянным забором, внутри оного церковь, а около неё несколько домов. Сей острог назывался прежде Ярмонка, по причине собиравшихся

в ней для торгу всех окрестных жителей – тунгусов, якутов, юкагиров». Название «Ярмонка» сохранилось до второй половины XVIII в. В 1775 г. Ярмонка становится Среднеколымском (Колымском). Следующие поселения на Колыме уже называли в зависимости от положения на реке: Верхнеколымск и Нижнеколымск¹.

До начала XIX в. Среднеколымск оставался пунктом сбора ясака с местного населения. С 1803 г. он стал центром Колымского уезда и механически обрёл статус города.

Согласно положению от 31 января 1775 г. «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства» в числе образованных комиссарств появилось Среднеколымское комиссарство Иркутской губернии, возглавляемое среднеколымским частным комиссаром².

В 1783 г. Среднеколымское комиссарство переименовано в Колымский уезд Якутской области Иркутской губернии.

Именным указом императора Александра I от 22 апреля 1805 г. была образована Якутская область с особым гражданским правлением. Якутская область вновь разделилась на комиссарства, в том числе Среднеколымское. Во главе их, как и прежде, стояли частные комиссары. Центры комиссарств, в том числе Среднеколымск, были объявлены окружными городами. Якутск, как областной центр,

* Составлена автором статьи Е.В. Саввиной 12 дек. 2008 г.

получил особую администрацию во главе с городничим³.

Указом российского императора Александра I от 26 января 1822 г. Сибирь была разделена на Западное и Восточное генерал-губернаторства. Иркутская губерния, в состав которой входила Якутская область, была включена в Восточно-Сибирское генерал-губернаторство. 22 июля того же года было издано «Учреждение для управления Сибирских губерний». Якутская область была разделена на округа, среди них появился Колымский⁴. Округа делились на улусы, улусы — на наслега, наслега — на роды. В 1822 г. город Среднеколымск становится центром Колымского округа.

В результате реформы 1822 г. в Среднеколымске (как и в других окружных городах) возникло окружное управление, состоящее из одного исправника. Колымское окружное управление выполняло следующие функции: 1) взимание податей и повинностей; 2) снабжение населения продовольствием и надзор за продовольственными магазинами; 3) наблюдение за винной торговлей; 4) предание суду граждан, совершивших преступления; 5) производство следствия по маловажным делам и исполнение судебных приговоров. Постепенно оформился следующий состав Колымского окружного управления: сам исправник, его помощник и три канцелярских служащих. Исправнику принадлежало общее руководство делами управления, помощник исполнял обязанности секретаря, служащие вели учётные кни-

ги и регистрационные журналы, заполняли квитанции, подшивали документы к делам и др. Один из канцелярских служащих также исполнял обязанности казначея, второй — переводчика, третий выступал в качестве писаря по акцизной части. Стого выдержанной структуры в дело-производстве Колымского окружного управления не было. В целом оно решало хозяйствственные, административные, финансовые вопросы.

По положению «Об управлении Якутской областью» от 11 июля 1851 г. Якутская область была отделена от Иркутской губернии и стала самостоятельной областью на правах губернии в составе Восточно-Сибирского губернаторства. Область на правах губернии начала существовать с 1 января 1852 г. Как и прежде, Якутская область делилась на округа. В числе других продолжало функционировать Колымское окружное управление, которое в январе 1868 г. было преобразовано в Колымское окружное полицейское управление в связи с возложением, кроме хозяйственных, административных, финансовых, ещё и полицейских функций⁵.

Во главе окружного полицейского управления стоял окружной исправник. Кроме исправника, в штате управления чисились его помощник и писари. Полагавшаяся по штатам должность одного земского заседателя была в 1888 г. упразднена, и Колымское окружное полицейское управление просуществовало в своём первоначальном виде

вплоть до 1894 г., когда был поднят вопрос об увеличении штатов полицейских управлений Якутской области. По раскладке штатов 1894 г. Колымское окружное полицейское управление приравнивалось к Верхоянскому, и его штат должен был состоять из исправника, его помощника, одного земского заседателя, секретаря и писцов. Вопрос о местопребывании заседателя был решён в пользу селения Нижнеколымск. В отчёте колымского окружного исправника за 1898 г. написано: «Управление округом как административное, так и хозяйственное сосредоточено в окружном полицейском управлении, состоящем из исправника, его помощника, земского заседателя и секретаря. Вследствие преобразования судебной части области на основании высочайшего повеления 13 мая 1896 года обязанность участкового мирового судьи, судебного следователя и нотариуса возложена на окружного исправника с предоставлением ему прав поручать возникающие вне места постоянного его жительства следствия своему помощнику или другим членам»⁶. В 1904 г. введена должность второго земского заседателя, который расположился в селении Верхнеколымск. В обязанности земских заседателей входило следующее: приём «для производства дел» по жалобам и заявлению частных и должностных лиц, общественных управлений; рассмотрение дел о растратах общественных денежных сумм и их взыскании; представ-

ление исправнику сведений о поведении, образе жизни, занятиях ссыльных; принятие постановлений по поступившим документам; ведение книг учёта и регистраций. Земские заседатели не рассматривали жалобы граждан на решения сельских сходов о неправильных действиях должностных лиц, а представляли их через окружного исправника в Общее присутствие Якутского областного управления, которое и принимало окончательное решение⁷.

В 1914 г. в состав Колымского окружного полицейского управления входили исправник, его помощник, два земских заседателя, секретарь, столоначальник и три писаря.

Колымскими окружными исправниками в разное время были Анатовский Илья Гаврилович, Бубякин Пётр Фёдорович, Виноградов Иван Васильевич, Гуляев Владимир Викторович, Душкин Василий Акимович, Егоров Феоктист Егорович, Иващенко Владимир Васильевич, Карзин Владимир Гаврилович, Кочаровский Болеслав Фелицианович, Михалев Пётр Петрович, Николаев Александр Александрович, Сабуров Леонтий Родионович, Тарабукин Михаил Михайлович, Третьяков Михаил Михайлович, Хмелевский Фердинанд Викентьевич, Шипицын Иулиан Петрович и др.

В одном из документов рассматриваемого фонда читаем: «Исправник не должен отделять себя от полицейского управления, тем более давать последнему особые от себя письменные

предложения, а обязан наблюдать за тем, чтобы делопроизводство управления было распределено между должностными лицами оного правильно и вполне отчётливо. В строе управления должен строго соблюдаться порядок подчинённости и исполнения, дабы не наблюдалось случаев, в которых неповинование или неисполнение должностными лицами предъявляемых к ним законных требований остаются безнаказанными»⁸.

В Колымском окружном полицейском управлении сосредоточивалось административное и хозяйственное управление округом. На окружного исправника возлагалось также исполнение обязанностей мирового судьи и судебного следователя. Колымскому окружному полицейскому управлению были подведомственны среднеколымский общественный староста, Среднеколымское мещанское общество (куда входили и колымские купцы), Колымская (Среднеколымская) казачья команда, Колымская инородная управа, нижнеколымские мещане, нижнеколымские крестьяне, нижнеколымские станичные казаки, Нижнеколымское 1-е Мятюжское якутское родовое управление, а также ламутские, тунгусские, чуванские, чукотские, юкагирские родоначальники.

В Колымском округе был только один одноимённый улус. В Колымский улус входили 1-й и 2-й Байдунские, Борогонский, 1-й и 2-й Кангаласские, 2-й, 3-й и 4-й Мятюжские, Эгинский наслега. Кроме них Колымский

округ включал бродячие роды ламутов, тунгусов, чуванцев, чукчей и юкагиров во главе с их старостами, жителей Нижнеколымской части округа и города Среднеколымска. В отчёте колымского окружного исправника за 1898 г. читаем: «В административном отношении округ состоит из десяти якутских наслегов, двух мещанских обществ, одного рода тунгусов, одного рода чуванцев, восьми юкагирских родов, пяти ламутских родов и пяти участков чукотских родов, принявших русское подданство. Каждый наслег и род управляет своим выборным наследжным или родовым старостой. Колымской инородной управе подчинены девять якутских наслегов, а во главе управы стоит выборный голова. Нижнеколымская часть округа заключает в себя одно мещанское общество, один наслег якутов и четыре юкагирских рода, управляется земским заседателем. Колымскому окружному полицейскому управлению подчинены следующие должностные лица и учреждения: Колымская инородная управа, десять наследжных и родовых старост, нижнеколымский земский заседатель и нижнеколымский мещанский староста. Заведывание хозяйством города Среднеколымска и управление мещанское возложено на городского старосту на основании Городового положения 1892 г.»⁹

Что касается принципов устройства заседательских участков Колымского округа, то в состав первого земского участка входи-

ли низнеколымские мещане, якуты 1-го Мятуожского наслега, чуванцы Хаталинского рода, юкагиры 1-го и 2-го Омолонских родов, ламуты 1-го Каменского рода, 1-го и 2-го Дельянского и Уяганского родов, а также чукчи 1-го, 2-го и 3-го участков и Анадырского хребта. Второй участок образовывали кочующие якуты Колымского улуса в составе девяти наслегов, среднеколымские мещане, ламуты 2-го Каменского и части 2-го Дельянского родов, тунгусы Бетильского рода, юкагиры Алазейского, Ушканского и Юкагирского родов, чукчи Большой тундры. Границил первый участок с восточной стороны с Анадырским округом Приморской области, отделяющимся от Колымского р. Чаун на всём её протяжении, и южнее – с Анадырским хребтом; с западной – с Верхоянским округом по р. Алазее; с северной – с Северным Ледовитым океаном от устья р. Алазеи до устья р. Чаун; с южной – со станцией Омолонская, на востоке – до Анадырского хребта и на западе – до среднего течения р. Алазеи. Границами второго участка служили: с восточной стороны – Охотский и Гижигинский округа Приморской области до Анадырского хребта; с западной – Верхоянский округ, отделяющийся от Колымского Алазейским хребтом, отсюда граница направлялась к р. Индигирке, пересекала её и в месте пересечения поворачивала к юго-востоку до соединения с Яблоновым хребтом; с северной – 1-й заседательский участок Колымского округа¹⁰.

По статистическим данным за 1864 г., в городе Среднеколымске проживало 447 чел., в местности Нижнеколымск – 595, в Колымском округе – 5653 чел.¹¹ Через шесть лет, в 1870 г., общее количество жителей округа увеличилось до 7056 чел.¹², но в 1873 г. уменьшилось до 6811 чел.¹³

В 1883 г. в Среднеколымский округ из Верхоянска был переведён сосланный в Якутию польский революционер В.Л. Серовшевский. Позже в своих воспоминаниях он написал: «На реке Колыме расположены три более или менее значительных поселения, три Колымска: Верхнеколымск с девятью жителями, так как остальные, около пятнадцати человек, откочевали с ламутами в горы; Нижнеколымск – поселение на берегу Ледовитого океана (двадцать три дома) и, наконец, Среднеколымск – около ста жителей, в том числе тридцать казаков гарнизона. Среднеколымском очень гордятся его жители. В нём есть церковь с башенкой и звонницей, около тридцати домов, разбросанных по обеим сторонам неширокой, но глубокой речки Ангудин, впадающей в этом месте в Колыму. У некоторых домов – покатые европейские крыши, а окна застеклены. Но таких “дворцов” было всего три: дом полицейского управления, для краткости называемый полицией, дом протоиерея и дом купца Бережнова, где помещался единственный в городе магазин. Остальные дома представляли обычные в тех местах об-

мазанные глиной “балаганы” с плоскими крышами и с рыбными пузырями в оконных проёмах летом и с льдинами зимой, с низкими дверями, обшитыми можнатой коровьей шкурой»¹⁴.

В 1917 г. Колымское окружное полицейское управление вновь стало называться Колымским окружным управлением, затем его функции были переданы Колымскому окружному комитету общественной безопасности (сначала – с приставкой «временный»). Функции колымского окружного исправника перешли к комиссару Колымского уезда (он же колымский уездный комиссар).

Кратко охарактеризуем состав и содержание документов, находящихся в фонде № 18-и.

Группировка документов:

- Циркуляры Министерства внутренних дел.

- Указы, предписания, отношения Якутского областного управления, якутского губернатора, колымского окружного исправника.

- Отчёты колымского окружного исправника.

- Статистические ведомости колымского окружного исправника, Колымской инородческой управы, среднеколымского городского старосты, управляющего Колымской казачьей командой.

- Протоколы и постановления сходов родоначальников, инородцев Колымского улуса.

- Сметы сборов податей и повинностей по Колымскому округу.

- Донесения Колымской инородной управы, среднеколымского городского старосты, нижнеколымского частного командира, других должностных лиц колымскому окружному исправнику.
- Списки купцов, мешан, казаков, юкагиров, ламутов Колымского округа.
- Послужные списки инородцев и казаков Колымского округа.
- Книги учёта и регистрации (канцелярские книги).
- Журналы регистрации входящих и исходящих документов колымского окружного исправника.
- Разносные тетради колымского окружного исправника.
- Настольные реестры документов колымского окружного исправника.
- Переписка колымского окружного исправника с Якутским областным управлением, якутским губернатором, Колымской инородной управой.
- Авансовые счета о расходовании денег.
- Счета-фактуры торгового дома «И.Я. Чурин и К°» и др.
- Содержание документов:
 - О состоянии Колымского округа (географические, демографические, этнографические, статистические сведения).
 - О должностных утверждениях, освобождениях, перемещениях, награждениях чиновников, служащих, казаков, инородцев Колымского округа.
 - Об упразднении должности нижнеколымского частного командира¹⁵.
 - Об установлении правил награждения чиновников за многолетнюю усердную службу¹⁶.
 - Об обязанностях окружных исправников¹⁷.
 - О денежных взысканиях с разных лиц.
 - О распределении в Колымский округ ссыльных, их поведении и образе жизни, осуществлении надзора за ними (есть сведения о Богоразе Владимире Германовиче, Калашникове Иване Михайловиче, Серошевском Вацлаве Леопольдовиче).
 - О выдаче жителям Колымского округа денежных ссуд.
 - О состоянии и ремонте трактов и дорог в Колымском округе.
 - О состоянии медицины в Колымском округе, эпидемиях и эпизоотиях.
 - О строительстве и обустройстве учебных заведений в Колымском округе.
 - О преступлениях и чрезвычайных происшествиях в Колымском округе, их расследовании.
 - О проведении Анюйских (Чукотских) ярмарок, приобретении подарков для приезжающих на ярмарку чукчей.
 - О перевозке казённых грузов в Колымский округ.
 - О состоянии торговли в Колымском округе, осуществлении американцами торговли на берегу Берингова пролива.
 - О взыскании с плательщиков Колымского округа поштатей и повинностей.
 - О состоянии хлебопашства и огородничества в Колымском округе.
 - О периодическом наступлении массового голода в Колымском округе, оказании помощи голодающим.
 - О сборе пожертвований в Колымском округе (в пользу Якутского церковного братства во имя Христа Спасителя¹⁸, на проведение российскими учёными исследования рек Оби и Енисея¹⁹, на строительство в Новгородской губернии дома инвалидов²⁰, на возведение в г. Ревеле памятника погибшим 7 сентября 1893 г. морякам броненосца «Русалка»²¹, на оружие в г. Благовещенске кафедрального собора в память отражения нашествия китайцев²², на выплату денежных пособий солдатам Первой мировой войны, потерявшим трудоспособность²³ и др.).
 - О количестве водных транспортных средств в округе, состоянии пароходного сообщения между населёнными пунктами²⁴.
 - О состоянии пожарного дела в Колымском округе²⁵.
 - О работе в Колымском округе научной экспедиции Российской Императорской Академии наук по исследованию рек Индигирки, Колымы и Яны под руководством супругов Черских, Ивана Дементьевича (Доминиковича) и Мавры Павловны²⁶.
 - О работе в Колымском округе Полярной экспедиции по исследованию побережья Северного Ледовитого океана под руководством геолога Толмачёва Иннокентия Павловича²⁷.
 - О прибытии в Колымский округ представителя Доброволь-

ного флота, капитана дальнего плавания Грюнфельда Генриха Мартыновича для обследования фарватера реки Колымы²⁸.

— Об оказании содействия работе научной экспедиции под руководством подданного Великобритании де Виндта Гарри²⁹.

— О розыске пропавшей без вести в районе архипелага Новая Земля научно-промышленной экспедиции по исследованию Шпицбергенского архипелага под руководством геолога Русанова Владимира Александровича³⁰.

— О расходовании денег на проведение розыска потерявшейся у бухты Провидения военной шхуны «Алеут»³¹.

— Об отправке колымским окружным исправником Карзинным Владимиром Гавриловичем

чем образцов горных пород профессору Санкт-Петербургского Императорского университета Менделееву Дмитрию Ивановичу³².

— О сборе экспонатов для Всероссийской гигиенической выставки 1913 г., открывающейся в г. Санкт-Петербурге, и отправке колымским окружным исправником фотографий прокажённых в качестве экспоната³³.

— Об обнаружении на реке Колыме части черепа доисторического носорога³⁴.

— О продаже с аукционного торга якоря, найденного в устье реки Колымы казаком Котельниковым и ранее принадлежавшего экспедиции барона Брангеля Фердинанда Петровича³⁵.

— О распространении нижнеколымским мещанином Дружининым Семёном Петровичем, тунгусом Ягловским Николаем, чуванцем Таненъхой ложных слухов об истреблении нижнеколымских чукчей русскими и расследовании этого происшествия³⁶.

— О случае людоедства в юкагирской семье Щербаковых на реке Омолон³⁷.

— О численности глухонемых в Колымском округе³⁸.

— Об установлении правил строительства в Якутской области помещений для временно-го хранения умерших³⁹ и др.

По делам данного фонда составлено 104 (сто четыре) тематические карточки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Самсонов Н.Г., Самсонова Л.Н. Имена говорят. — Якутск, 1993. — С. 20, 27.
- ² Якутия: Хроника. Факты. События / сост. А.А. Калашников. — Якутск, 2002. — Ч. 1. — С. 121.
- ³ Там же. — С. 142.
- ⁴ Сафонов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. — Якутск, 1993. — С. 17.
- ⁵ Якутия... — С. 190, 217.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 243. Л. 25–26.
- ⁷ Там же. Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 3644. Л. 81.
- ⁸ Там же. Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 180. Л. 116–118.
- ⁹ Там же. Д. 243. Л. 26–27.
- ¹⁰ Там же. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 2378. Л. 40–41.
- ¹¹ Там же. Д. 6. Л. 91.
- ¹² Там же. Д. 68. Л. 58.
- ¹³ Там же. Д. 224. Л. 8.
- ¹⁴ Серошевский В.Л. Якутские рассказы. — М., 1997. — С. 484.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 204. Л. 10.
- ¹⁶ Там же. Д. 13. Л. 1–27.
- ¹⁷ Там же. Д. 180. Л. 116–118.
- ¹⁸ Там же. Д. 213. Л. 1–4.
- ¹⁹ Там же. Д. 91. Л. 87–88.
- ²⁰ Там же. Л. 89–90.
- ²¹ Там же. Д. 304. Л. 1–3.
- ²² Там же. Д. 314. Л. 1–8.
- ²³ Там же. Д. 351. Л. 109–110.
- ²⁴ Там же. Д. 374. Л. 1–22.
- ²⁵ Там же. Д. 178. Л. 5–6.
- ²⁶ Там же. Д. 179. Л. 1–74.
- ²⁷ Там же. Д. 324. Л. 1–71.
- ²⁸ Там же. Д. 348. Л. 1–12.
- ²⁹ Там же. Д. 229. Л. 1–2.
- ³⁰ Там же. Д. 378. Л. 2.
- ³¹ Там же. Д. 167. Л. 1–18.
- ³² Там же. Д. 187. Л. 2.
- ³³ Там же. Д. 349. Л. 1–8.
- ³⁴ Там же. Д. 187. Л. 3.
- ³⁵ Там же. Д. 107. Л. 1–16.
- ³⁶ Там же. Д. 162. Л. 1–14.
- ³⁷ Там же. Д. 254. Л. 2–7.
- ³⁸ Там же. Д. 267. Л. 246–249.
- ³⁹ Там же. Д. 184. Л. 107.

«Во вверенном мне Вилюйском уезде всё спокойно»: Доклад начальника Вилюйской уездной милиции С.А. Корякина

Изучение истории антибольшевистского лагеря позволяет выявить имена неизвестных ранее участников событий, о которых в советское время не принято было говорить. Одним из них является Семён Алексеевич Корякин, общественный деятель Якутии послереволюционного времени. О Семёне Алексеевиче, потомственном вилюйском казаке, сохранилось мало сведений и в литературе, и в неопубликованных источниках. Так, в экспозиции Вилюйского краеведческого музея нет ни его фотографии, ни упоминаний о нём. Благодаря исследовательской работе вилюйского краеведа Н.С. Миронова¹ и доктора исторических наук Е.Е. Алексеева², известны некоторые биографические данные героя статьи. Вопрос вы-

зывает точная дата рождения. В монографии Е.Е. Алексеева написано, что С.А. Корякину в 1920 г. был 41 год³; следовательно, он мог родиться в 1878 или 1879 г. Н.С. Миронов приводит другую дату – 1881 г. В остальном у исследователей разногласий нет. Начальное образование Семён Алексеевич получил в Вилюйской казачьей школе, затем продолжил обучение в Якутской духовной семинарии. После поступил в вуз в г. Омске, но был отчислен «за неуважительное отношение к портрету государя императора». Вернувшись домой, Семён работал у отца приказчиком, затем редактором первой общественной газеты «Якутский край». Находясь в Вилюйске в период первой русской революции, Корякин был предста-

вителем от вилюйского казачества на съезде, который проходил в феврале 1906 г. в Якутске и решал вопрос о введении в области земства. После падения самодержавия Корякин принимал активное участие в организации Вилюйского комитета общественной безопасности, был избран председателем исполкома. Осенью 1917 г. уехал в Якутск, участвовал в работе партии эсеров, был членом временной продовольственной управы. Когда в феврале 1918 г. была разрушена вертикаль власти, и в Якутии был создан коалиционный Областной совет, Семён Алексеевич был избран в число его членов. Когда в июне 1918 г. власть в городе захватил красный экспедиционный отряд А.С. Рыдзинского, Корякин

покинул пределы области и вернулся сюда в августе того же года, когда в результате вооружённого выступления офицеров власть в Якутске перешла к антибольшевистским силам. В феврале 1919 г. был назначен начальником милиции Вилуйского уезда, а в декабре того же года отказался от должности. Новая советская власть Корякина арестовала. В феврале 1920 г. в Вилуйске произошло вооружённое выступление (попытка переворота), в котором обвинили С.А. Корякина, ревтрибунал осенью 1920 г. приговорил Семёна Алексеевича к расстрелу, который был заменён на бессрочный принудительный труд. Дата смерти Корякина не установлена. По сведениям Н.С. Миронова, Семён Алексеевич «...захаживал читать в Якутскую республиканскую библиотеку до конца 1950-х гг.».

Работа с источниками позволяет обогатить жизнеописание Семёна Алексеевича новыми подробностями. Установлено по косвенным данным, что осенью 1905 г. казак Корякин был уволен в отпуск сроком на год⁴. Таким образом, после возвращения из Омска, где он учился в вузе, Семён Алексеевич нёс казачью службу. Однако, по сведениям управляющего Вилуйской командой, Корякин сам лично не служил⁵. Известно, что казаки относили службу понедельно: неделя на службе, неделя дома. Разрешалось на свою неделю (или в дальние командировки) нани-

мать других казаков. Разрешалось увольняться со службы на длительный срок (например, год), заплатив при этом определённую сумму. Установлено, что, получив отпуск, в конце июля или начале августа 1905 г. Корякин уехал из Вилуйска в Якутск⁶.

О работе в газете можно добавить следующее. Газета «Якутский край», политическое, общественное и литературное издание, выходила с 1 июля 1907 г. с периодичностью 2 раза в неделю. С третьего номера её редактором стал С.А. Корякин. Газета была двуязычной, здесь имелся отдел, материалы которого печатались на якутском языке. Кроме этого ежедневно выходили телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства. Газета была закрыта по приговору суда в январе 1908 г. Издатели возродили газету под другим названием («Якутская жизнь»), однако и её выпуск был приостановлен решением суда из-за номера, посвящённого 80-летию Л.Н. Толстого. Газета стала выходить под названием «Якутская мысль», но из-за отсутствия средств в сентябре 1909 г. вообще прекратила своё существование. Следует добавить, что весь состав редакции и сотрудники работали бесплатно. Среди участников издательского проекта были, кроме С.А. Корякина, лидер якутской интеллигенции В.В. Никифоров, учитель И.Н. Эверстов, инженер А.И. Кудрявцев, политические ссылочные народоволь-

цы В.М. Ионов, В.С. Панкрадов и др.⁷ Недаром С.А. Корякин говорил, что его «...духовными отцами были народовольцы...»⁸.

Далее, когда в 1907 г. якутский губернатор И.И. Крафт формировал комиссию для выработки проекта реформы Якутского городового пехотного казачьего полка, то от Вилуйской команды назначил туда, кроме помощника вилуйского окружного исправника и урядника, рядового казака Семёна Корякина⁹.

Весьма красноречиво об авторитете Корякина среди вилуйских казаков писал в личном письме (от 1 апреля 1918 г.) к И. Барахову Семён Аржаков: «Казаки до сего времени верились, то желая работать вместе с рабочими, то не подождать ли писем от атамана их С.А. Корякина. Письма привёз народный Бубякин, и казаки приняли довольно определённую физиономию, оставив рептильничество перед рабочими»¹⁰.

Отсутствие С.А. Корякина в Якутске после захвата города отрядом А.С. Рыдзинского, которое Н.С. Миронов объяснить не смог, является следствием политики новой власти, которая 2 июля 1918 г. опубликовала следующее постановление: «... Квартирохозяева, скрывающие членов Областного Совета: <...> Семёна Корякина, <...>, будут преданы суду революционного трибунала, а имущество их будет реквизировано»¹¹.

Об участии Семёна Алексеевича в вилуйском заговоре на-

писал Е.Е. Алексеев¹². Основываясь на архивных документах, учёный установил следующее. Выше упоминавшийся С.М. Аржаков, назначенный советской властью в декабре 1919 г. в Вилюйск уполномоченным по установлению советской власти, арестовал представителей колчаковской администрации, в том числе и начальника милиции С.А. Корякина. Некоторых арестованных, активных участников свержения советской власти летом 1918 г.: купцов Нюрбинской волости братьев С.Х. и Г.Х. Насыровых, Г.И. Печорина, начальника тюрьмы А.С. Вязмитина – отправили под конвоем в Якутск. Е.Е. Алексеев писал: «Утром 18 февраля конвой с арестованными выехал. Утром 19 февраля на ближайшей от города станции их догнали милиционеры и вручили письмо..., где извещалось о перевороте в Вилюйске. Арестовав конвой ..., все четверо в тот же день вернулись в Вилюйск»¹³. Причиной восстания стали слухи о повсеместном падении советской власти в Якутии.

С.А. Корякина избрали начальником штаба восставших, хотя, по свидетельству участника восстания А.И. Малькова, Семён Алексеевич «... был против всякого восстания, так как знал, что его через два дня выпустят»¹⁴. Позже Семён Алексеевич в своих показаниях писал: «Я [был уверен], что восстание устраивать нельзя. ... пришёл в тюрьму зачем-то Яков Попов, который сказал,

что устроят восстание и перестреляют большевиков, телеграфистов... Я ужаснулся могутящих случиться ужасов и сказал Попову, что он с ума сошёл, но он стоял на своём. Кто-то из администрации помешал дальнейшему разговору. Я тут же у себя в камере написал записку Якову Попову и лично передал, точного содержания не помню, но мысль была такова: 1) что я против всякого восстания вообще; 2) что совершенно не допускаю, чтобы кто-то был убит, что лучше арестовать, а если бояться сообщения по телеграфу, то перерубить телеграфный столб»¹⁵. Своё участие в качестве главы восстания Семён Алексеевич объяснил так: «В милиции избрали штаб, меня председателем... Я согласился, полагая, что, как председатель, достигну мира, предотвращу эксцессы и ликвидирую восстание». С.А. Корякин «отклонил все военные приготовления, не допустил отправку разведки в сторону Якутска, удержал Галиуллу Насырова от поездки по Вилюйску поднять восстание. <...> Повёл агитацию среди восставших о необходимости сдаться, каковая агитация среди якутов имела успех. Были трудящиеся, желающие в отряд, но я никого не принимал». «Я никоим образом подобные [политические цели] преследовать не мог и заявляю, что участвовал, чтобы устраниТЬ эксцессы и скорее ликвидировать восстание и тем самым спасти уезд от ужасов Гражданской войны. Я знал и

знаю, что население Вилюйска аполитично и не пойдёт бороться вооружённой рукой»¹⁶.

Вызывают интерес показания большевика С.М. Аржакова: «21 февраля в тюрьму пришёл С.А. Корякин, и А.И. Мальков вызвал меня в контору. Они сообщили, что сдать власть и сложить оружие не прочь при известных условиях...»¹⁷.

Поддавшись на уговоры С.А. Корякина, восставшие сдались. Семён Алексеевич был арестован, судим и 14 сентября 1920 г. приговорён к бессрочным принудительным работам на каменноугольных копях¹⁸.

На основе выявленных документов Е.Е. Алексеев сделал вывод, что «...вилюйские события с 18 на 19 февраля 1920 г. в действительности предотвратили настоящий переворот... Если осуществилось бы физическое уничтожение советских работников во главе с Аржаковым, то карательный отряд Якутского реввоенштаба пролил бы кровь рядовых граждан, представителей интеллигенции и мирных жителей всего Вилюйского округа. В предотвращении кровавого переворота решающую роль сыграл Семён Алексеевич Корякин, его авторитет среди казаков, милиционеров, рядовых горожан и якутского населения»¹⁹. Е.Е. Алексеев считал С.А. Корякина «... одним из самых прогрессивных людей своего времени»²⁰.

Публикуемый ниже документ позволяет судить о характере Семёна Алексеевича, его отношении к происходящим со-

бытиям. В докладе зафиксировано состояние уезда весной 1919 г. К месту служения С.А. Корякин прибыл 18 февраля 1919 г.²¹ Будучи служащим колчаковской милиции, Семён Алексеевич, как писал Е.Е. Алексеев, тем не менее «колчаковскую власть считал “мертворожденной»²². Примечательно, что комиссар советской милиции в Вилуйске Монастырёв свидетельствовал, что «гражданин С.А. Корякин в бытность начальником] Вилуйской уездной милиции не производил ни единого политического ареста, обыска в отношении сторонников советской власти и им была послана после переворота 15 декабря (минувшего) 1919 года телеграмма областной власти о признании таковой с указанием, что милиция остаётся на своём посту как защитник чести, имущества и неприкосновенности граждан, и таковым же Корякиным были сданы представителям Советской власти все деньги,

дела и оружие добровольно по документам»²³.

Выявленный документ хранится в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в фонде 220-и («Мировой судья Вилуйского округа»). Дело, в котором обнаружен документ, называется «Переписка начальника Вилуйской уездной милиции с уполномоченным командующим Иркутским военным округом о происшествиях и об охране государственного порядка». Документ представляет собой доклад начальника Вилуйской уездной милиции С.А. Корякина, адресованный уполномоченному командующему войсками Иркутского военного округа. На документе стоит дата создания (19 апреля 1919 г.) и получения адресатом (5 мая 1919 г.), а также пометы получателя капитана В.Е. Каменского («К делу. Каменский»). Владимир Евгеньевич Каменский прибыл на службу в Якутск в марте 1919 г., был командиром

Якутского пехотного батальона (действовал с марта по июнь 1919 г.), исполнял обязанности начальника гарнизона г. Якутска, начальника военного района, якутского уездного воинского начальника и уполномоченного командующего войсками Иркутского военного округа по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Якутской области, то есть представлял военную ветвь центральной власти. Расстрелян большевиками в феврале 1920 г.

Текст документа расположен на двенадцати страницах, с обеих сторон каждого листа, кроме последнего. Текст написан от руки. Документ представляет собой беловой автограф и является подлинным.

При публикации сохранены стилистические и языковые особенности автора. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными правилами, исправлены очевидные описки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Миронов Н.С. Деятель либерально-демократического движения Якутии // Вилуйский улус: история, культура, фольклор. — Якутск, 2009. — С. 55–57.

² Алексеев Е.Е. Федеративный центр и автономия: (На примере Якутской АССР (1917–1941 гг.). — Якутск, 2000. — С. 130–139.

³ Там же. — С. 138.

⁴ Предписание Вилуйского окружного исправника управляющему Вилуйской казачьей командой от 16 июня 1906 г. // НА РС(Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2824. Л. 20 об.

⁵ Донесение временно исполняющего обязанности исправника Якутскому губернатору от 24 июня 1906 г. // Там же. Л. 22об.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Грибановский Н.Н. Периодическая печать Якутии. 1887–1930: Библиогр. указ. — Ч. 1, вып. 1. Газеты. Журналы. — Якутск, 1993. — С. 7–8, 44–45.

⁸ Алексеев Е.Е. Указ. соч. — С. 138.

⁹ Предписание Якутского губернатора Вилуйскому окружному исправнику от 9 октября 1907 г. // НА РС(Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2824. Л. 46об.

¹⁰ Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии. (Сборник документов и материалов). – Ч. 1. Кн. 1. – Якутск, 1957. – С. 147.

¹¹ Постановление Исполкома Якутского Совета рабочих депутатов от 2 июля 1918 г. об объявлении Якутской губернии на военном положении // Там же. Ч. 1. Кн. 2. – Якутск, 1958. – С. 12–13.

¹² Алексеев Е.Е. Указ. соч. – С. 130–139.

¹³ Там же. – С. 131.

¹⁴ Там же. – С. 132.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – С. 132–133.

¹⁷ Там же. – С. 131.

¹⁸ Там же. – С. 136.

¹⁹ Там же. – С. 134–135.

²⁰ Там же. – С. 139.

²¹ Доклад С.А.Корякина уполномоченному командующего войсками Иркутского военного округа от 19 апреля 1919 г. // НА РС(Я). Ф. 220-и. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.

²² Алексеев Е.Е. Указ. соч. – С. 139.

²³ Там же. – С. 135.

Публикация текста, вступительная статья подготовлены к.и.н., н.с. ИГИиПМНС
Т.В. Захаровой.

Уполномоченному командующему войсками Иркут[ского]воен[ного] округа

*Начальник Вилюйской уездной милиции С.А. Корякин
Копия – управляющему Якутской областью*

Доклад

Прибыв к месту своего служения 18 февраля сего года ввиду чрезвычайного обременения делами только 5 апреля получил возможность выехать во 2-й и 3-й участки Вилюйского уезда. В 1-й участок, ближайший к городу, я выезжал несколько раз за розыском оружия и производства дознаний. О результатах своей поездки по уезду докладываю:

1) В уезде совершенно спокойно, порядок нигде не нарушается, осложнений в будущем не предвидится.

Большевистская авантюра, рельефно проявившаяся в разгромах в Нюрбе и Вилюйске осенью 1918 года, в достаточной степени показала широким массам истинную физиономию красновредителей. И в прошлом году в момент расцвета большевизма в области только единичные личности уголовно-хулиганского типа были активными большевиками, предвидя, что совдепия даст им возможность безнаказанных грабежей, насилий и разгула их низменных страстей. Большевики этого типа, несомненно, извлекли реальные плоды во время совдепии и, конечно, желали бы повторения, но их теперь очень мало в уезде 3-5-10, не больше, остальные куда-то улетучились, как люди, не прикреплённые к земле, не имеющие хозяйств.

Другой разряд активных большевиков – зелёная молодёжь, большинство недодучки, вышедшие из первых-вторых классов; они сами, не понимая, чего хотят и могут достигнуть, бросились в омут большевизма. Теперь для многих из них наступило отрезвление.

Вся же масса населения, состоящая почти исключительно из якутов, ведёт скотоводческое или земледельческое хозяйство, более или менее обеспечено и настроено консервативно, поэтому во всём уезде нет никакой почвы для возникновения или распространения большевизма.

Такова же была объективная обстановка в 1918 году, когда власть в г. Якутске была захвачена большевистской бандой, но тогда перед населением стала дилемма: объявить войну красным или сделать вид, что захватившие Якутск бандиты – милые и жданные гости и последним способом сохранить в уезде и общественную, и частную жизнь. Не имея достаточных для борьбы с красными средств и вооружения, население начало организовывать совдепы из своих местных жителей, большую частью общественных деятелей. Это была предохранительная мера, нечто вроде предохранительной прививки от хулиганов и грабителей, которые могли попасть в совдепы и принести населению массу вреда. Можно с уверенностью сказать, что почти все совдепы уезда были организованы для отвода глаз хозяйствавших в Якутске красных. Попадали, конечно, в совдепы отдельные личности и большевистско-хулиганского толка, но в общей массе это была капля в море.

Совдепы были организованы в г. Вилуйске и близлежащих к городу районах, главным образом вверх по Вилую, именно в тех районах, где была опасность нашествия красных из Якутска. В самом отдалённом от г. Вилуйска – Хочинском улусе на волостном земском собрании шли горячие дебаты «за» и «против» организации волостного совдепа. После долгих споров, надеясь на изолированность улуса и узнав о разгоревшейся на Лене борьбе с красными, хочинцы решили совдепов не организовывать, а приступить к обороне улуса. Был образован небольшой отряд человек в 30 под началом Ипатия Яковлевича Попова.

Резюмируя изложенное выше, я могу с уверенностью сказать, что вверенный под мою охрану Вилуйский уезд вполне гарантирован от местных большевистских выступлений.

Приходится констатировать, что совдепы, организованные населением из своих местных людей, оказали неоценимую услугу: спасли немало человеческих жизней и почти всю реальную ценность уезда. Были всего 3–5 случаев разграбления имущества местных богачей, но это имеет особую подкладку и объясняется отчасти как гнев и злоба народа против чрезмерно эксплуатировавших его лиц, а с другой стороны, это были последние судорожные движения умиравшей в области большевистской авантюры.

2) Как печальное явление в жизни уезда должен указать на полный застой земской жизни. Активных выступлений против земской идеи и земских учреждений в уезде не наблюдается, но [присутствует] полный индифферентизм населения, полная апатия. Органы земства в большинстве случаев не функционируют вовсе, волостные управы пустуют, земские собрания не составляются за отсутствием кворума. Застой земской жизни объясняется некультурностью масс и отсутствием интеллигентных работников. Широкие массы населения, не усваивая земской идеи, смотрят на земство как на малополезную и расходную новость и стараются уильнуть от расходов, вызываемых содержанием земских учреждений: члены почти всех волостных управ «служат» бесплатно, поэтому их в управе никогда почти не увидишь.

3) Экономическая жизнь уезда неоднородна в улусах, расположенных в верховьях и низовьях р. Вилюя. В первых ведётся смешанное хозяйство: и скотоводческое, и земледельческое, а в последних – исключительно скотоводческое. Хлебопашество совершенно не развито, и население живёт исключительно покупным хлебом.

Последние годы оказались одинаково тяжёлыми как для скотоводческого, так и для земледельческого хозяйства: погибло несколько тысяч скота от сибирской язвы, урожаи хлеба были весьма плохи. Лето 1919 г. не обещает ничего отрадного: посевная площадь будет сокращена до минимума вследствие отсутствия у населения семенного хлеба; эпидемия сибирской язвы, свившая прочное гнездо, перебрасывается в новые районы. Во всём уезде имеется только один ветеринарный фельдшер, да и тот без специального образования.

Необходимо принять экстренно меры по организации доставки в уезд хлебных продуктов, так как Вилюйский уезд и при хорошем урожае не может обойтись без ввозного хлеба. Положение уезда становится трагическим, так как фирма Коковина и Басова прекратила своё существование, а вторая и последняя в уезде крупная фирма Растогуева уклоняется от организации хлебных операций. Прежде эти две фирмы доставляли хлеб почти для половины уезда. На одном совещании местных купцов, созванном мною для обсуждения совершенно другого вопроса, я поднял вопрос о ввозе хлеба в уезд и убедился, что крупными фирмами хлеб в Вилюйский уезд ввезён не будет, но так как в число моих, как начальника милиции, прав и обязанностей не входят функции административно-хозяйственного характера, то я от принятия каких-либо мер в дальнейшем воздержался.

Не имея возможности ставить вопрос продовольственного [снабжения] в масштабе уездной жизни, я не могу не коснуться этого же вопроса в том объёме и виде, каком он касается интересов членов и служащих вверенной мне милиции. Население уезда и города испытывает острый хлебный кризис. Я постоянно находился и находюсь под опасением, что у меня разбегутся все милиционеры, так как им нельзя достать хлеба. Надеюсь, что до прихода в Вилюйск пароходов как-нибудь обойдёмся, но как быть дальше? На местный урожай рассчитывать не приходится, ввозного хлеба не будет. Будущее представляется трагическим. Принимая во внимание: 1) что охрану всего Вилюйского уезда, равного по количеству населения 1/3 Якутской области, составляют исключительно чины и служащие вверенной мне милиции, так как все вилюйские казаки, имеющие только 2 берданы и добровольно сложившие всё оружие перед 17 красными, не могут считаться надёжной опорой, 2) что снабжение продовольствием милиционеров как лиц, служащих для обороны уезда, является одной из обязанностей местной государственной власти, я считаю необходимым ходатайствовать перед управляющим областью, через посредство органов продовольствия, организовать высылку в гор. Вилюйск 1500 пуд[ов] хлеба для продовольствия служащих в милиции. Средства для этого можно позаимствовать из остатков сметных сумм на содержание вилюйской милиции, образовавшихся от того, что состав служащих в январе, феврале, марте и даже теперь, не доведён до полных штатов. Эти остатки в сумме до 50 000 руб. будут внесены в Казначейство на восстановление продовольствия, как только поступят из участков авансовые документы.

О результатах ходатайства своего я просил г. управляющего областью поставить меня в известность.

4) Состояние тракта Вилуйск—Сунтар и станций Вилуйского уезда по тракту Вилуйск—Якутск, в общем, довольно удовлетворительное, причём Вилуйск—Нюрба несколько лучше, что объясняется сравнительно хорошим урожаем трав в лето 1918 г. По всему тракту движение совершается безостановочно.

5) Одной из главных целей поездки моей по уезду была организация милиции на местах и ознакомление с постановкой дела в участках. Должен подчеркнуть, что районные начальники милиции не имеют не только практических руководств, но даже официальных изданий текста действующих законов, наблюдается страшная нужда в канцелярских и письменных принадлежностях.

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] районного начальника милиции 2[-го] уч[астка] Миронов — человек очень молодой, малоопытный, скорее подходящий для службы в канцелярии, чем в наружной милиции. В делах канцелярии и производстве дознаний запущенности и беспорядка не замечается, но в розысках, борьбе с самогонщиками и т.п. он, по моему мнению, не может проявить достаточной энергии и находчивости. Успехи взыскания податей во 2[-м] уч[астке] неудовлетворительны, что поставлено мною на вид районному начальнику милиции. На обратном пути я заметил, что принимаются меры ко взысканию податей и, надо полагать, в скором будущем недоимки будут взысканы. По изложенным соображениям и принимая во внимание: 1) что 2[-й] участок находится вдали от г. Вилуйска (220 вёрст) и потому я не могу постоянно инструктировать Миронова и 2) что Миронов — инородец Нюрбинского улуса, где у него почти всё население или родственники, или друзья, или знакомые и т.д., не может установить должного престижа власти, и отношение к нему населения будет панибратское,— почему мною возбуждено ходатайство о переводе Миронова в 1[-й] участок, более лёгкий и близкий к Управлению милиции. Ходатайство это удовлетворено г. управляющим областью.

В 3[-ем] участке обязанности районного начальника милиции исполняет Крыжановский, назначенный на эту должность весной или летом 1918 года Вилуйской уездной земской управой. Считаю долгом и обязанностью удостоверить, что обвинения Крыжановского в пособничестве к возникновению или распространению большевизма совершенно не соответствуют действительности, что можно усмотреть из произведённого мною на месте дознания, которое представлено г. управляющему областью за № 2 от 16 сего апреля. Во имя справедливости необходимо реабилитировать Крыжановского и очистить его от той грязи, которую забросали его партийные враги (партии среди якутов: группировки тойёнаты, борющиеся за власть, за возможность безнаказанно закабалять массу тёмных, невежественных сородичей). Состояние 3[-го] участка довольно удовлетворительное. Недоимки, кроме спорных между отдельными обществами, взысканы успешно. Борьба с преступностью и розыски ведутся успешно. По моему мнению, Крыжановский — человек весьма полезный для службы в милиции; к сожалению, не особенно хорошо грамотный, недостаточно опытный в канцелярском деле. Оставление его в 3[-ем] участке считаю невозможным ввиду постоянной травли со стороны партийных врагов, но к назначению во 2[-й] участок препятствий с моей стороны нет.

Во 2-м и 3-м участках назначено мною до 10 милиционеров — мне лично известные и годные для службы в милиции люди.

5) Во 2[-м] и 3[-м] участках не наблюдается, как в 1[-м] участке, особенно острого мануфактурного кризиса. Выезжающие с Лены разные торгаши, хотя и по спекулятивным ценам, но всё-таки снабжают население товарами. Там замечается некоторая активность в деятельности потребительских обществ.

6) В 3[-м] участке резко наблюдается отсутствие денег у населения, что, несомненно, вызовет затруднения и задержку во взыскании податей. Иллюстрация отсутствия денег: в потребительских лавках имеется товаров на сумму от 60 до 70 тысяч, но население не имеет средств купить. Причины отсутствия денег: а) вывезено с Лены до 20 000 пуд[ов] хлеба по 50–60 руб. за пуд на сумму 1 000 000 — 1 200 000 руб.; б) несколькими спекулянтами вывезено с Лены и распродано товаров на 300—500 тысяч рублей.

Приходится отметить энергичную деятельность Крыжановского, взыскавшего до 30 000 руб. разных недоимок.

В заключение своего доклада имею сказать, что рано наступающая распутица принудила меня скоро вернуться в гор. Вилойск.

19 апреля 1919 года

№ 820

Г. Вилойск

НА РС(Я). Ф. 220-и. Оп. 1. Д. 49. Л.1-23. Рукопись. Подлинник.

Неизвестная записка Д.Д. Травина о хозяйстве и быте русскоустинцев

Редколлегия по изданию трудов историка Григория Андreeевича Попова продолжает готовить к печати его неопубликованные рукописи.

В очередной, 5-й том, войдут работы, объединенные одной тематикой: народонаселение, экономика, транспорт и прочие вопросы по развитию арктических улусов, написанные в середине 1930-х гг., в период, когда Г.А. Попов являлся штатным научным сотрудником Якутского отделения Всесоюзного Арктического института и планового отдела Якутского отделения Главного управления Северного морского пути (ГУСМП).

Предлагаемая читателям статья «Записки о низовьях Индигирки: (по вопросам, предло-

женным научным сотрудником ГУСМП тов. Поповым Г.А.)» принадлежит неизвестному автору и хранится в архиве ЯНЦ СО РАН¹ в папке вместе с безымянной рукописью Г.А. Попова². В рукописи Г.А. Попов освещает некоторые вопросы народонаселения и экономики Индигирского края за период с конца XVIII в. по 30-е гг. XX в. Статья не имеет заголовка и окончания. По-видимому, по этой причине статья неизвестного автора дала название всей папке, в том числе работе Г.А. Попова.

Таким образом, в папке архива ЯНЦ СО РАН хранятся работы двух авторов, писавших о бассейне р. Индигирки, территории которого входила в 1930-е гг. в ведение ГУСМП.

© Л.Н. Жукова, 2013 г.

Статьи неизвестного автора также не имеет окончания, а само ее название свидетельствует о том, что она не принадлежит Г.А. Попову. В документе преобладают сведения этнографического характера о жителях с. Русское Устье (жилища, средства передвижения и транспортные пути, традиционные промыслы – рыболовство и добыча песца, линных гусей, средства и орудия лова); рассматриваются перспективы разведения конно-рогатого скота в низовьях Индигирки). По существу, это этнографический очерк, составленный на основе непосредственных авторских наблюдений, по-видимому, на основании обследования района нижней Индигирки. Неоднократно встречающаяся ссыл-

ка на 1928 г., возможно, является указанием на время посещения автором описываемого района.

Найти предполагаемого автора помог документ из семейного архива Поповых, хранящегося у Л.Н. Жуковой. Среди личных документов и переписки Г.А. Попова имеется лист с описью папок, находящихся в плановом отделе ГУСМП, с перечнем содержащихся в них работ, рукописных и отпечатанных на машинке. Опись составлена Г.А. Поповым, в конце 1935 г. В папке № 1 значится работа Травина (без инициалов): «Записка о низовьях р. Индигирки» со схематической картой населенным пунктам

Русско-Устьинского сельсовета (рукопись).

Наличие карты с обозначением населенных пунктов Русско-Устьинского сельсовета косвенно указывает на содержание самой статьи. К сожалению, как уже указывалось, концовка документа, а с ней и прилагаемая карта, по-видимому, утрачены.

Известно, что в 1927–1929 гг. участниками Якутской экспедиции АН СССР братьями Д.Д. и Н.Д. Травинами проведено этнографическое и экономическое исследование Верхоянского округа*. Руководил экспедицией и вел этнографические работы Д.Д. Травин, его брат Н.Д. Травин выполнял

этнографические зарисовки.

По результатам экспедиции Д.Д. Травиным подготовлен отчет в двух книгах: «Русские на Индигирке» и «Материалы о якутах, тунгусах, ламутах и юкагирах»³. Низовья р. Индигирки посещены братьями Травиными в 1928 г., что подтверждается также несколькими подписанными акварельными рисунками Н.Д. Травина⁴.

Так, благодаря обращениям к различным архивным и опубликованным источникам историкам ИГИиМПНС СО РАН удалось установить, что автором публикуемой статьи этнографо-экономического содержания является Д.Д. Травин.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Рукописный фонд. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 26–32. Маш/п. Б. автора, б. оконч., без д.

² Там же. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 1–25. Маш/п. Б. автора, б. оконч., без д.

³ Ермолова Ю.Н. Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР // Известия Алтайского госуд. ун-та. 2009. № 4-2. – С. 56; Виттенбург Е.П.

Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.). – Якутск: Бичик, 2008. – С. 120.

⁴ Сивцева Э.Э. Акварели Н.Д. Травина в собрании Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера // Якутский государственный музей истории и культуры народов Севера. – Якутск, 2003. www.sitc.ru. Дата обращения 25.05.2013.

Публикация документа и вступительная статья подготовлены к.и.н. Л.Н. Жуковой.

* Сведения представлены заведующей сектором арктических исследований ИГИиМПНС СО РАН, д.и.н. С.И. Бояковой.

ЗАПИСКА О НИЗОВЬЯХ ИНДИГИРКИ

по вопросам, предложенным научным сотрудником ГУСМП тов. Поповым Г.А.

[1934]

По мнению местных промышленников, по средней протоке р. Индигирки может пройти не глубоко сидящее судно, как шхуна (быв. «Красный пионер»). В 1928 г. русскоустинский низовой промышленник Егор Щелканов предлагал провести эту шхуну из Индигирки в море для рейса на Колыму, но не сошёлся в цене с тогдашим представителем Дальнегорга Киписовым. Шхуна пошла самостоятельно в августе, но с полпути вернулась, потеряв фарватер. Она вышла к морю по Колымской протоке, из которой и вошла в Индигирку. Перед выходом в море шхуна подымалась вверх к Аллаихе для принятия балласта.

Неизученность фарватера индигирских проток является первым затруднением.

Второе затруднение – поздний отход льдов от берега. Та же шхуна находилась в пути от Индигирки до Нижнеколымска 40 дней, из которых 17 затратила на переход при шторме, остальное время искала свободный проход. Обратно, кажется, в конце сентября из Нижнеколымска при благоприятной погоде и безо льдов путь до Индигирки с грузом около 25 тонн сделала в два дня и, разгрузившись, ушла в Нижнеколымск. Разгрузилась на берегу моря около Колесова, откуда зимой груз вывозился на санях. Способ, конечно, неудобный. Море открыто для навигации, вероятно, 1–1½ месяца. Судовой журнал шхуны, по-видимому, должен находиться в Нижнеколымске. Во всяком случае, там должны знать, куда он делся.

Плавник имеется по берегам моря и р. Индигирки. Морской плавник подбирается для устройства и ремонта песчаных пастей. Количество его достаточное. По р. Индигирке к Русскому Устью и ниже плавник приносится избитый, изглоданный водой, не каждый год в достаточном количестве. Иногда он оседает по берегам значительно выше и является [? часть предложения пропущена] некоторый топливный кризис. Население плавником очень дорожит.

Село Русское Устье (хотя под этим названием объединяют и более северные посёлки) уже в южном конце долины лежит под 71° 5' с.ш. на высоте 6 м над уровнем моря.

По левому берегу мокрая тундра (сендуха), по правому – отроги Алаейского хребта. Плавник, приносимый Индигиркой к Русскому Устью, годен лишь на постройку юрт, «коломо» и лёгких амбаров. Как топливо он даёт очень много золы и мало тепла.

Строевой материал лучшего качества для рублёнок пригоняли сверху плотами. До раскулачивания этим способом пользовались наиболее зажиточные промышленники, нанимая плотовщиков из рускоустинцев и сверху. Вероятно, и теперь, указав точное количество, качество, длину, толщину и др. данные, можно заблаговременно заказать доставку сверху из лесной полосы, примерно Алаиховского или, вернее, Абыйского района, плотов строевого материала, подрядив там же и рабочие руки. Наверху же, у Ожогино, рускоустинцы заказывают карбасы, сшитые лиственничными коренями для неводьбы.

Рускоустынцы имеют постройки трёх типов: «коломо» — постройка с четырьмя толстыми жердями по углам и наверху с четырьмя укрепленными на них толстыми же жердями. Бока обкладывают более тонкими жердями, в свою очередь, обкладываемыми дёрном и зимой ещё снегом, замоченным водой. Вверху оставляется отверстие для выхода дыма. Обогреваются очагом без камелька, т. е. деревянным ящиком, в котором насыпана земля или глина и плотно утрамбовывается до уровня верхнего края. На её поверхности разводится костёр. Коломо обычно небольших размеров и применяется, главным образом, в летних становищах, или «летниках», при неводьбе. В отверстии над костром вялят юколу.

«Юрта» — обычного якутского типа с камельком, иногда ещё и с железной печкой, она беднее, меньше и хуже юрт более южных широт. Особенность ее та, что все юрты тундрового севера снабжены сенями в защиту от свирепых пург. В сенях зимой помещаются и щенята. На зиму в окна вставляется лёд.

Третий тип — «рублёнки» — постройки, сделанные срубом, иногда в несколько комнат. Вместо двускатной крыши — плоский бревенчатый настил, засыпанный землёй или землёй с глиной. В стенах маленькие окошки из осколков стекол, на лето — из пузыря оленя, нальмьей кожи, какой-нибудь лёгкой мануфактуры или мешка. В рублёнках имеются полы. Отапливаются камельком якутского типа, железными печками, или печками, сделанными из железных бочек.

Особенной теплоты зимой ни один из типов построек не даёт, хотя стены рублёнок (лес) снаружи обмазываются глиной с примесью осоки, а зимой «обледеняются», т.е. облепляются сырьим снегом.

Железные печи очень неэкономны, как и камельки (хотя последние одновременно с теплом дают и освещение), при древесном топливе, особенно при его ограниченности. Затруднителен его сбор и доставка на собаках. Разумеется, в случае недостатка топлива можно также пригнать плоты плавника, набранного немного выше. Эти печи, чтобы было тепло, надо топить день и ночь. Удобнее железных обычных — железные бочки (из керосиновых бочек), выложенные кирпичом, который можно сделать на месте и снабженные колосниками (их надо завезти). Железных бочек там также не достать, как и листового железа для труб. Можно, конечно, сделать и плиту (доставив печной прибор, проволоку и пр.) и глинобитную печь. Пурги зимой, осенью и весной настолько сильны, что снег пробивает сквозь стены рублёнок (конопатка плоха) и пол. В 1928 г. для постройки маленькой рублёнки вызывался плотник из Бурулгина, но и там он был чуть ли ни в единственном числе.

Квалифицированных рабочих рук очень мало. Русские жители всех низовых посёлков, ниже Бурулгина (якутско-русский посёлок на 40 км южнее Русского Устья), исключительно рыбаки, собаководы, охотники-промышленники (песец, дикий олень, линные гуси).

На языке рускоустынцев термин «плотник» — высшая похвала вообще мастерству. В Аллаихе (120 км от Русского Устья) плотники не особенно квалифицированные уже есть. Столяры, более близкие к плотникам, также, вероятно, найдутся в Аллаихе. Люди, знакомые с кузнечным и слесарным мастерством едва ли найдутся.

Низовые жители умеют шить только «ветки» из пяти досок. Более громоздкие «карбасы» заказывают сверху, у Ожогина.

В 1928 г. в 31 низовом посёлке (считая и «летники», объединенные общим наименованием «Русское Устье»), имелось лишь два типа лодок: «ветка» для рыбного промысла и передвижения на промысле мужчин, шитая конским волосом из пяти плавниковых досок, промазанная растопленной лиственничной серой по швам. Длина её 4 м с одним 2-лопастным веслом. «Карбас» заказывается сверху и служит исключительно для неводьбы. Обычно, каждое хозяйство имело один карбас и одну ветку.

На степень состоятельности указывало количество сетей. Карбас и ветка заняты весь сезон на рыбной ловле. Карбас очень широкий с высоким носом. Никаких иных сплавных средств не было. Оба типа очень примитивны и неудовлетворительны. Предполагалась доставка катера с Колымы, но мне не известно — имеется он или нет.

Основной промысел русскоустинцев — рыболовство и песцовский.

В современных условиях Русского Устья оба промысла необходимо связать с собаководством. Во-первых, для оленей в рускоустинском низовье нет достаточных кормов; во-вторых, оленное хозяйство, отвлекающее на себя внимание и труд, мало совместимо с рыбным промыслом, летом требующим рабочих рук в течение всего дня и ночи. На собаках же совершаются [поездки] для ремонта, установки, высмотра, обезд пастей, главным образом расположенных на берегу моря, где нет ягельников.

Южнее, к Аллаихе, возможно и оленеводство. Летом собаки низовья Индигирки в значительной степени сами добывают себе корм: мышей, птиц, яйца и пр. Индигирские собаки — лучшие собаки всего Севера Якутии. К сожалению, от чумы в 1933-34 г. пало очень много собак. Много их ежегодно пропадает при весенних голодовках.

Рыбный промысел дифференцирован: сетями из белого конского волоса (завоз которого постоянно недостаточен), с грузилами из мамонтовых бивней из-за отсутствия на берегу гальки. На ветках ловят рыбу мужчины в р. Индигирке и на озёрах.

Неводами из конопли в карбасах у песков неводят исключительно женщины и дети. Вообще, рыбный промысел ведётся круглый год. С весны идут на «лайды», низкие места, заливаемые водой. Ловят на Индигирке в «уловах» (местах встречи двух течений), к осени загораживают «виски» (озёрные протоки). Неводят с ранней весны до поздней осени, заготовляя юколу.

Зимой сетями ловят рыбу подо льдом, делая проруби во льду до 2 м толщины. Улов рыбы зависит: 1) от наличия рабочих рук (которых мало), 2) от орудий производства — сетей и неводов.

Рыба летнего улова большей частью «закисает» в ледниках без вентиляции или приобретает затхлость, часто покрываясь плесенью, а в ямах, куда она складывается в тундре в мерзлоту, она вовсе скисает и образует эжижу. Необходимо обратить внимание на устройство ледников. Есть ледники, вырубленные в чистом «вечном» льду. Таков ледник, принадлежащий Ивану Щелканову в Русском Устье. При-

способив к такому леднику вентиляцию, можно создать идеальные условия хранения портящихся продуктов.

Индигирская рыба: первая весенняя — муксун, нельма, омуль, селятка, налим. Озёрная — чир, пелядь.

Сейчас на низовье Индигирки имеется рыболовный и охотничий колхоз.

Рыбный промысел кормит всё население низовья. Наряду с ним, основное значение имеет песцовский промысел. Песца промышляют пастями и собакой. В 1938 г. (возможно, опечатка: 1928 г. — Ред.) максимальное количество пастей на промышленника доходило до 1000, но обезд их, ремонт и пр. обуславливается разъездными средствами, т.е. собаками, а достаточная упряжка может содержаться при наличии достаточного рыбного корма, добыча которого стоит в зависимости от рабочих рук и достаточного количества сетей, которые изготавливаются из белого конского волоса. На одну сеть требуется 800 грамм волоса, а владелец пяти сетей — бедняк.

Пасты, как говорилось, делаются из толстого морского плавника, требуют наблюдения и ремонта. Их сильно портят дикие олени, когда скоблят о них рога. Приморские пасты портят и белые медведи. Пасты индигирцев доходят до р. Хромы.

Кроме песцовского, существует промысел дикого оленя. Весной, после ледохода, дикие олени массой спускаются с Алазейского хребта и вплавь через Индигирку переплавляются в тундру, где совершают циклическое движение, поздней осенью возвращаясь обратно в горы. Весной они идут большими стадами, иногда до 600 голов.

Русскоустьинцы окруждают их посередине реки на ветках и бьют 2-[метровыми] копьями. Летом и зимой их бьют в тундре ружьями.*

Имеет значение и «гусевание», т. е. промысел диких линных гусей на больших тундровых озёрах. Из сетей устраивают загон, куда их загоняют, окружая в ветках и хлюпая веслом по воде. В 1928 г. на одном из дальних приморских озёр каждому участнику [досталось] по 500 гусей; на ближнем доля была всего по 5 гусей.

В индигирском низовом хозяйстве могло бы иметь значение разведение конного и рогатого скота. Когда-то к проблеме северного животноводства относились очень скептически. В. Серошевский говорил о единственном, влачащем жалкое существование коне на Казачьем. Майдель считал, что местная растительность кладёт предел в Аллаихе животноводству.

Междуд тем, в Аллаихе коров держат, запасают им осоковое сено на зиму, и коровы дают прекрасное молоко. Коров, правда, мало. В Русском Устье есть лошади. Они крупны, сильны и хорошо себя чувствуют. Летом ими пользуются для передвижения в тундре на промысле: они несут выюки, волокут ветки. На зиму их собирают в табун и гонят на зимнее пастище, с которого они не уходят, находясь всю зиму на подножном корму, без присмотра, т. к. на лайде, где пасутся, много осоки, а кругом моховая тundra. К весне лошади сильно дичают, и за зиму у них отрастает густая шерсть. Лошадей также мало; в 1928 г. было, кажется, до 15.

* Так в тексте.

Молочное хозяйство вести возможно. Осоки очень много, а она составляет основной корм коров и лошадей в Булуне, Казачьем, Аллаихе. У населения вовсе нет навыка к молочному животноводству, они не умеют заготавливать сено, хотя русско-устынцы ксят эту осоку железными лопатками для смешивания с глиной при обмазке стен. Также не умеют строить и тёплый хлев.

Имело бы значение, вообще, иногда практикуемое на севере одомашнивание диких гусей. Они быстро приручаются. Гуси там гнездятся – яиц и птенцов достать легко. Питомник диких гусей, правильно организованный, мог бы дать добавочные мясные ресурсы, равно как и одомашнивание куропатки.

*Транспорт низовья Индигирки исключительно собачий, в котором очень ничтожную роль играет...**

Архив ЯНЦ СО РАН. Рукописный фонд. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 26-32 (машинопись). Машинопись. Без автора, без окончания, без даты.

** Здесь рукопись обрывается, следовательно, часть документа утрачена. — Ред.

«...Нехорошо, но и опасно оставаться с дедовскими взглядами и способами в отношении ведения хозяйства»

Усилиями якутских губернаторов И.И. Крафта¹ и Р.Э. фон Витте² в 1907–1916 гг. в сельском хозяйстве наметились элементы модернизации: созданы ветеринарная и зоотехническая служба, стала перерабатываться животноводческая продукция, улучшилась племенная работа. В земледелии шире стали применяться техника, удобрения, ирригационные сооружения. В Якутске открылись курсы по подготовке ветеринаров и агрономов. С целью обмена опытом стали проводиться ежегодные выставки и ярмарки по обмену и торговле племенными породами и сельскохозяйственной техникой. Чаще стали проводиться областные совещания по вопросам усиления агрономической помощи населению, на них обсужда-

лись конкретные пути увеличения завоза машин и другой сельскохозяйственной техники. Организовывались краткосрочные сельскохозяйственные курсы. По окончании учебы слушатели получали право работать младшими агрономами и ветеринарами. Во всех сельских школах начали создаваться маленькие огороды с целью пропаганды культуры земледелия среди населения, а в городских школах было введено преподавание основ сельскохозяйственных знаний как обязательный предмет. Для популяризации научных знаний среди образованной части населения с 1914 г. начал выходить сельскохозяйственный журнал «Якутское хозяйство». Таким образом, в 1907–1916 гг. областное руководство пришло к

пониманию, что только при наличии подготовленных специалистов можно было говорить об экономическом, социальном и культурном развитии Якутской области, что подготовка профессионально образованных кадров имеет первостепенное значение. Прежде всего, внимание уделялось обучению коренных жителей³.

В такой социальной обстановке инородец Мегинского улуса Михаил Слепцов подает 11 июля 1911 г. на имя якутского областного агронома прошение, в котором говорилось: «Окончив 1910 году курс Московской земледельческой школы и желая продолжать свое специальное образование, имею честь покорнейше просить Ваше высокородие зачислить меня кандидатом на полу-

чение казенной стипендии, назначеннной для области в Московском сельскохозяйственном институте*...»⁴. Видимо, осенью того же года он поступил в указанное учебное заведение⁵.

Об этом человеке исследователь истории высшего образования в Якутии А.Е. Захарова пишет следующее: «Михаил Федорович Слепцов (1888–1970) – сын головы Мегинского улуна, известного рода Марковичей⁶. Учился в частной школе политического ссыльного В.М. Ионова⁷ и с его рекомендательным письмом к знакомым попал в Москву в 1905 г. Кончил 6-классную земледельческую школу и поступил в Московский сельскохозяйственный институт, бывшую Петровско-Разумовскую академию (Сельскохозяйственная академия им К.А. Тимирязева)⁸. Должно быть, он испытал немалые трудности, имея семью, двух родившихся в Москве детей. В 1916** г. вернулся в Якутию, стал первым агрономом с высшим образованием⁹. Он был не только первым агрономом с высшим образованием из богатой семьи, но как-то сумел относительно благополучно пережить страшные годы репрессий. 72-летний Михаил Федорович Слепцов умер в октябре 1970 в г. Якутске.

М.Ф. Слепцов в 60-е годы XX в. начал личную переписку с журналисткой из Москвы

М.Ф. Слепцов, первый якутский агроном, с супругой Ульяной. 1911 г.

И.С. Клиориной (Мальковой)¹⁰. И.С. Клиорина в 1994 г. опубликовала книгу о В.В. Никифорове¹¹, где пишет следующее: «Правда, осень [1910 г.] принесла лично В.В. Никифорову некоторое оживление тем, что молодой выпускник Московской земледельческой школы М.Ф. Слепцов, сколотив небольшую самодеятельную театральную группу (А.И. Софронов¹², учитель Т.С. Иванов¹³, художник И.Г. Васильев¹⁴, русские М.В. Сабунаев¹⁵, И.П. Готовцев¹⁶, жена Ионова М. Ефимова¹⁷ и другие) и, абонировав сцену клуба Общества приказчиков, начал готовить первую

постановку... пьесы [В.В. Никифорова] «Манчары». Но из-за протеста жандармского управления губернатор Крафт предложил перенести постановку в частный дом...»¹⁸.

В 1995–1997 гг. документы из личного фонда И.С. Клиориной поступили в НА РС(Я). Документы были переданы безвозмездно по личному заявлению И.С. Клиориной от 3 октября 1995 г.

В данном фонде имеются личные письма М.Ф. Слепцова к И.С. Клиориной, датированные в основном 1962–1964 гг., в них автор излагает автобиографические данные, сообщает

* Ныне Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. — Э.Я.

** М.Ф. Слепцов вернулся в Якутскую область в конце июля 1915 // НА РС(Я). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 43. Л. 373.

о своей работе и сведения о культурной жизни в 1910–1920 гг.¹⁹ Например, имеется дело «Документы (библиография, выписки из архивных документов, книг и др.), собранные для работы над произведениями о П.Н. Сокольникове. Воспоминания первого агронома Якутии М.Ф. Слепцова, заслуженного врача ЯАССР М. Яковлевой (1935–1966 гг., на 443 л.)²⁰. Из документов данного дела видно, что Михаил Федорович Слепцов родился 19 марта 1888 г. в Тарагайском наслеге Мегинского улуса в семье богатого якута Федора Марковича Слепцова. Учился в Москве, в конце июля 1915 г. приехал обратно в Якутск и был принят на работу в Якутскую агрономическую организацию на должность старшего инструктора по животноводству²¹.

В данном же фонде имеется рукопись статьи И.С. Клиориной «Якутская сельскохозяйственная организация и М.Ф. Слепцов. 1914–1916 гг.»²².

В 1913 г. исполняется 125 лет со дня рождения первого агронома из якутов одного из организаторов селекционной работы по животноводству в Якутии на научной основе. К сожалению, о его жизни и деятельности с 1920 по 1970 г. почти ничего неизвестно, сведения о деятельности в первое 20-летие XX в. первого специалиста из якутов по сельскому хозяйству М.Ф. Слепцова отложились в документах фонда

«Якутский областной агроном» (Ф. 347-и.) и «Агрономическая организация Якутской области» (Ф. 354-и) за 1911–1920 гг.

Трудовая деятельность Михаила Слепцова началась с лета 1915 г. Тогда молодой человек под началом очень деятельного областного агронома М.П. Скадченко работал старшим инструктором по животноводству. Главной целью их работы в то время было улучшение качества местного скота. Велась целенаправленная селекционная работа путем организации опытных хозяйств, выставок. проводились краткосрочные сельскохозяйственные курсы, читались различные лекции по животноводству и культуре земледелия.

Первая сельскохозяйственная выставка в области проходила в г. Якутске 1 сентября 1912 г. С этого времени стали проводиться различные выставки, инициатором которых был областной агроном М.П. Скадченко, агроном с высшим образованием²³. С целью улучшения качества скотоводства в улусах он в 1914 г. задумал устроить ярмарку-выставку в селении Чурапча, но в то время его не поддержали родонаучальники и доверенные Батурунского улуса, которые на своем сходе от 16 июня 1914 г. постановили: «Войти с ходатайством пред областным начальством об отмене открытия в Чурапче сельской ярмарки»²⁴.

Летом 1916 г. под руководством областного агронома М.П. Скадченко в Намцах была проведена однодневная выставка по животноводству, в которой принял участие и старший инструктор по животноводству М.Ф. Слепцов²⁵. Затем в том же году областной агроном М. Скадченко поручил молодому специалисту самостоятельно провести однодневную выставку по животноводству в селении Чурапча Батурунского улуса 18 сентября 1916 г., для проведения выставки было выделено 358 р.²⁶

На этот раз агроному М.Ф. Слепцову удалось получить согласие родонаучальников и доверенных Батурунского улуса. Выставка проходила 18 сентября 1916 г. в с. Чурапча, документы о ней отложились в фондах агрономической организации Якутской области (Ф. 354-и), якутского областного агронома (Ф. 347-и) и личном фонде И.С. Клиориной. Из просмотренных документов видно: в выставке участвовало 74 человека, экспонировалось 138 голов скота разного возраста и вида, из 74 владельцев скота 25 человек получили денежную премию в размере: 25, 20, 10 и 5 руб. Во время выставки в здании иностранной управы М.Ф. Слепцовым была прочитана лекция и показан немой фильм о Первой Всероссийской сельскохозяйственной выставке²⁷.

* Первая Всероссийская выставка молочного скота открылась 19 сентября 1910 г. в Михайловском манеже Санкт-Петербурга. — Э.Я.

Ниже мы публикуем два документа из материалов об этой выставке: первый документ рукописный подлинник, написанный черными чернилами на писчей бумаге формата А4; второй – машинописный подлинник, напечатанный на писчей бумаге формата А4. Документы публикуются впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов

в СССР» 1990 г., в документах сохранен стиль автора с соблюдением правил современной орфографии.

Нам кажется, история деятельности первых специалистов с высшим образованием и в начале ХХI в. не потеряла актуальности. Так же мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, занимаю-

щихся историей развития сельского хозяйства.

В 2013 г. исполняется 125 лет со дня рождения первого агронома из якутов Михаила Федоровича Слепцова, поэтому вносим предложение провести юбилейные мероприятия хотя бы на уровне улуса, где он родился.

ПРИМЕЧАНИЯ, ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Крафт Иван Иванович – губернатор Якутской области в 1907–1913 гг.

² Фон Витте Рудольф Эвальдович – губернатор Якутской области в 1913–1917 гг.

³ Павлов А.А. Агроном А.П. Скадченко // Якутский архив. –2001. – № 3. – С. 116–119; Его же. Губернатор И.И. Крафт. – Якутск. – 2004. – С. 64– 84, 138–149; Его же. Р.Э. фон Витте – последний якутский губернатор // Якутский архив. – 2009. – № 3–4. – С. 70–71.

⁴ НА РС(Я). Ф. 347-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

⁵ Там же. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 43. Л.

⁶ Слепцов Федор Маркович – представитель якутского самоуправления улусного уровня, богач и меценат из Тарагайского наслега Мегинского улуса, отец Михаила Федоровича Слепцова.

⁷ Ионов Всеволод Михайлович (1851–1922) – ссылнопоселенец, народник, этнограф лексикограф, фольклорист. Ближайший сотрудник Э.К. Пекарского по составлению «Словаря якутского языка». В Якутской области находился на поселении в 1883–1910 гг.

⁸ Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) – естествоиспытатель, физиолог, физик, профессор Московского университета, академик РАН.

⁹ Захарова А.Е. В надежде найти свет и знание (К истории высшего

образования Якутии) // Полярная звезда. – 2001. – № 6. – С. 94–95.

¹⁰ Клиорина (Малькова) Ираида Самоновна (1915–2002), писатель, сценарист, журналист, правозащитница. Она получила широкую известность в Якутии своей неутомимой, в течение нескольких десятилетий, борьбой за восстановление имен первых представителей якутской национальной интеллигенции К.Г. Неустроева, П.Н. Сокольникова, В.В. Никифорова.

¹¹ Малькова А. Василий Никифоров: События. Судьбы. Воспоминания. – Якутск. – 1994.

¹² Софронов Анемподист Иванович-Алампа (1886–1935) – один из основоположников якутской литературы, драматург, общественный деятель.

¹³ Иванов Т.С. – учитель.

¹⁴ Васильев И.Г. – не установлен.

¹⁵ Сабунаев Михаил Васильевич – политсырьльный, народник, по профессии врач, по окончании срока ссылки остался в Якутской области, занимался частной врачебной практикой, после Февральской революции, был членом ЯКОБ, гласным Якутского земства, в 1920-е годы работал в системе здравоохранения.

¹⁶ Готовцев И.П. – не установлен.

¹⁷ Андросова–Ионова Мария Николаевна – жена политсырьльного Ионова // Энциклопедия Якутии. – М. – 2000. – С. 329. (в документе ошибочно М. Ефимова).

- ¹⁸ Малькова А. Указ соч. — С. 204–205.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 43, л. 141, 161.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 1483. Оп. 1. Д. 43. л. 355–413.
- ²² Там же. Д. 141. Л. 1–6.
- ²³ Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт. — С. 8, 73.
- ²⁴ НА РС(Я). Ф. 12и-. Оп. 2. Д. 7477. л. 1–21.

- ²⁵ Там же. Ф. 354-и. Оп. 1. Д. 98. л. 2–7.
- ²⁶ Там же. Д. 70. Л. 11; Ф. 347-и. Оп. 1. Д. 156. Л. 13–16, 29, 30об.
- ²⁷ Там же. Ф. 354-и. Оп. 1. Д. 70. л. 2; Ф. 347-и. Оп. 1. Д. 156. Л. 6–32; Ф. 1483. Оп. 1. Д. 43. Л. 294, 295.

Вступительная статья, комментарии и публикация документа подготовлены гл. архивистом НА РС(Я) Э.М. Яковлевым.

№1

*Доклад старшего инструктора по животноводству М.Ф. Слепцова по вопросу об организации в Якутской области показательных скотоводческих хозяйств**

Главнейшую отрасль народного хозяйства, от которой зависит главным образом благосостояние населения в Якутском крае, является скотоводство. Но оно до сих пор во всей области находится в примитивном состоянии. Якут-скотовод, привыкший к «старинному приволью» и вековому обычая, в скотоводстве своем обращает внимание лишь на сторону количественную, совершенно игнорируя качественную.

Междуд тем хозяйственно-экономические условия момента делают необходимым поднятие вопроса об улучшении качества местного скота. Как известно, примитивные породы скота, в какой бы стране они ни возникали, не обладают хорошей молочной и мясной производительностью.

Якутский скот, являющийся типичным представителем естественной породы, возникшей в суровых условиях нашего края, имеет весьма низкие качества. Он мелок, слабосилен и малопроизводителен. Причинами плохих качеств якутского скота служат [следующие]: во-первых, климатические условия (чрезмерная континентальность климата, продолжительность зимы и жестокие морозы); во-вторых, слабое плодородие почвы и неблагоприятный ботанический состав трав; в-третьих, условия содержания, кормления и разведения скота, основанные не на знании и изучении, а на суеверии невежества.

Поднятие местного скотоводства в отношении качества вполне возможно путем улучшения этих условий, хотя бы местный климат и качества почвы и являлись неблагоприятными. Чтобы достигнуть этого в будущем, хотя бы в далеком, необходимо, как можно скорее принять меры, сделать практические шаги. Прежде всего, нужно вызвать в местном беспечном хозяине стремление к улучшению качества скота и доказать ему, что не только нехорошо, но и опасно оставаться с дедовскими взглядами и способами в отношении ведения хозяйства.

* Заголовок документа.

Первыми шагами в этом направлении должны быть, во-первых, устройство выставок животноводства и премирование лучших животных на них; во-вторых, распространение знаний по скотоводству и молочному хозяйству путем устройства бесед, чтений, курсов; в-третьих, организация ряда показательных хозяйств, в которых производились бы правильный подбор, улучшенное воспитание, содержание и кормление скота наряду с образцовым ведением молочного хозяйства.

Якутская агрономическая организация имеет некоторый опыт как в выставочном деле, так и в деле распространения сельскохозяйственных знаний (устройство курсов). Поэтому я остановлюсь более подробно на организации показательных хозяйств. Чтобы каждое мероприятие было стойким и полезным, оно должно быть а) вызвано запросами жизни, б) приурочено к своеобразным хозяйственно-экономическим и бытовым условиям края.

Якуты не имеют ни малейшего представления о правильном подборе животных. На племя пускаются слишком мелкие и молодые бычки. Считается невыгодным содержать крупных быков, так как они потребляют много сена.

При выборе быка якут мало обращает внимания на сложение и рост животного, на мястность** и молочность предков. Он смотрит лишь на то, как развита у быка половая деятельность. Подбора коров как по молочности и жирности молока, так и по способности передавать свои полезные свойства потомству то же не производится. Если можно игнорировать последнее обстоятельство, так как корова дает в год одного лишь теленка, то нельзя не признать за большое общественное зло неумелый подбор быка-производителя, могущего дать хозяйству до 80 телят в год. Бык-урод (мелкий, слабый, немолочной породы) может дать хозяйству 80 таких же уродов. Поэтому необходимо обеспечить население хорошими производителями.*

В суровых условиях нашего края доставление скоту защиты от мороза и ветра является весьма важным условием. Низкие полутемные хотоны с удушившим, зловонным воздухом и грязным полом, в которых сквозняк, то чрезмерное понижение, то повышение температуры явления постоянные, мало удовлетворяют своему назначению. Поэтому устройство в некоторых скотоводческих районах образцовых скотных дворов нужно считать необходимым.

Небывалое повышение цен на продукты скотоводства (сливки, хаяк, топленое и сливочное масло) делает весьма выгодным занятие молочным хозяйством. В последнее время практические якуты поняли это и начинают проявлять живой интерес к молочному делу (усиленная покупка сепараторов). Ознакомление с наиболее правильным ведением молочного хозяйства является настоящей потребностью момента.

Итак в данный момент весьма своевременно необходимо начать снабжение населения быками-производителями, образцовыми скотными дворами и показательными молочными фермами. Но организацию всего этого дела нельзя провести в огромном масштабе и на скорую руку, так как в таком случае не хватит ни сил, ни средств.

* Одно слово неразборчиво.

** Так в документе.

В это тягостное для государства время нужно стремиться, с одной стороны, к наименьшему обременению казны, с другой – к поднятию самодеятельности населения. Ввиду значительных затрат [на] оборудование многих показательных хозяйств на одни казенные средства [рассчитывать] невозможно. Поэтому нужно устроить таковые в частных хозяйствах, принадлежащих наиболее развитым и интересующимся скотоводческим делом инородцам. Половина расходов по оборудованию должна лечь на хозяина, который обязан подписать особое договорное условие с агрономической организацией. Руководствуясь этими соображениями, я полагаю, что на первое время в виде опыта следовало бы немедленно устроить несколько (5) показательных хозяйств в скотоводческих районах разных улусов. Целями и задачами показательных хозяйств должны быть, во-первых, доставление материала по изучению наличных качеств якутского скота и выяснение вопроса об улучшении его при нормальных условиях содержания; во-вторых, ознакомление населения с основанными на научных принципах способами и приемами кормления, разведения, воспитания и содержания животных; в-третьих, поднятие доходности и улучшение состояния якутского молочного хозяйства путем применения усовершенствованных машин и приборов. Для достижения всего этого должны вестись в хозяйствах точные и систематические записи по исследованию качества местного скота и влияния на него факторов улучшения, а также вестись наблюдения по состоянию и улучшению молочного дела. Записи и простые опыты должны производиться владельцами показательного хозяйства, а наиболее сложные опыты – членами агрономической организации.

Известное число (10–20) животных поставлены на точный учет и [в] правильные условия содержания. Результаты же улучшения сообщены населению путем устройства в этих хозяйствах агрономической организацией периодических чтений, курсов по животноводству и молочному хозяйству.

*Вместе с показательным скотным двором должно быть построено специальное помещение для молочной, с ледником для хранения продуктов и * оборудование приборами и машинами.*

*Устройство таких хозяйств обойдется на много дешевле, чем отдельные племенные** и молочные фермы. Принимая улусные хозяйственно-экономические условия, можно привести следующий приблизительный расчет:*

I) 100 р. На приобретение хорошего быка производителя якутской породы.

II) 200 р. На постройку небольшого отдельного помещения для молочной с ледником.

III) 300 р. На молочные принадлежности (сепаратор, маслобойку, маслообработчик, ведра, весы и проч.).

IV) 400 р. На небольшой скотный двор.

Всего на сумму 1000 р. Из которых только половина расходов, т.е. 500 р., будут произведены за счет казны. В виде единовременного ...при открытии хозяйств. Будучи же поставлено на ноги подобное хозяйство не потребует со стороны казны никаких других расходов.

* Одно слово неразборчиво.

** Одно слово неразборчиво.

Якутское население не способно к восприятию теоретических советов. Оно не придает им ни малейшего значения, так как не верит в их силу и правдивость. Лишь убедившись на опыте и практике в целесообразности и выгодности хозяйственных нововведений, оно возьмется за улучшение своего хозяйства.

Старший инструктор по животноводству

М. Слепцов.

Основание: НА РС(Я). Ф. 347-и. Оп. 1. Д. 156. Л. 6-9об. Рукопись. Подлинник.

№ 2

*Акт экспертной комиссии по проведении в с. Чурапча
однодневной выставки по животноводству.*

18 сентября 1916 г.

Экспертная комиссия, предназначенная для оценки и награждения животных, имела следующий состав: и.об. председателя – старшего инструктора по животноводству Михаила Федорова Слепцова; секретаря – и.об.младшего инструктора с.х. Гурия Александрова Прокопьева¹ двух представителей местного населения: письмоводителя Батурусской инородной управы – Андрея Андреева Новгородова² и члена Батурусской инородной управы выборного Афанасия Михайлова Неустроева³. Члены комиссии Новгородов и Неустроев были избраны самим населением с одобрения членов агрономической организации. При окончании соответствующих обмеров животных, произведенных инструктором, в 6 ч. вечера состоялось первое заседание экспертной комиссии, где на основании данных экстерьерного обследования были намечены животные, подлежащие награждению. После этого экспертная комиссия распорядилась вывести в определенное место всех намеченных животных для тщательного осмотра каждого индивида в отдельности и производства окончательной оценки. Составив более ясное представление о каждом животном во время выводки, экспертная комиссия устроила второе заседание, где было точно определено, какие животные и в каком размере получат награды.*

На выставку всего было приведено 165 голов скота разного вида и возраста. Из них 78 дойных коров, 6 быков-производителей, 27 молодняка (телят 9, двухлеток 7 и трехлеток 11), 4 вола, 1 жеребец, 7 маток-кобыл и 13 коней. Молодняк и лошади не подвергались измерению; первые, как полагается всюду на мелкорайонных выставках, вторые по невозможности подвергнуть измерению вследствие их одичалости за период летнего прогулка. Из 78 дойных коров и восьми производителей-быков, благодаря недостатку осведомленных лиц и отсутствия свободного времени на однодневной выставке было измерено всего лишь 74 штуки. Из этого количества награждены всего 26 животных, а именно: 1) 25 р. награжден черный 5-летний бык-производитель якутской породы инородца III Хатылинского наслега Дмитрия Петрова Жиркова⁴ за прекрасное сложение и выдающиеся признаки производителя. Собственно ко-

* Исполняющего обязанности.

миссия желала выдать этому быку еще большую награду — в 36 р., но не сделала этого потому, что он был приведен один без потомства, т.е. не было доказательства его способности передавать свои отличительные признаки потомству. 2) 25 р. — 6-летний бык рыжей масти с белым пятном на голове врача П.Н. Сокольникова⁵, за хорошее сложение, признаки производителя и способность передавать свои отличительные признаки потомству. 3) 25 р. — желто-пестрая корова жены чиновника Бородаченко — Анны⁶, якутской породы, 15 трав*, за хорошие признаки молочности, прекрасное сложение и способность передавать свои отличительные признаки потомству. 4) 25 р. — черно-пестрая корова якутской породы, 20 лет инородца IV Хатылинского наслега Батурунского улуса Михаила Петрова Попова⁷ за выдающиеся признаки молочности, значительную упитанность, несмотря на старость, и способность передавать молочность потомству. 5) 20 р. — корова якутской породы, черно-пестрой масти, 14 лет священника Иоанна Винокурова⁸ за упитанность, правильность сложения и хорошие признаки молочности. 6) 20 р. — черная корова якутской породы, восьми трав инородца IV Хатылинского наслега Батурунского улуса Павла Дмитриева Соловьева⁹ за рослость, молочность и хорошее сложение. 7) 20 р. — буро-пестрая корова, улучшенного типа якутской породы, 8 лет якутского мещанина Давида Беркова Карпель¹⁰ за рослость, упитанность, прекрасное сложение, хорошие признаки молочности. Корова эта по внешнему виду достойна первой награды, но комиссия не присудила [её] потому, что у нее доказательств племенного достоинства нет и хозяин ее не скотовод и купил ее недавно у Бородаченко, следовательно не приложил большого труда на ее содержание. 8) 15 р. — бык-производитель, якутской породы, 5 лет инородца II Бологурского наслега Батурунского улуса Дмитрия Егорова Неустроева¹¹ за удовлетворительное сложение, хорошие признаки производителя. 9) 10 р. — пестрая корова якутской породы, 9 лет инородца II Бологурского наслега Прокопия Аржакова **¹² за удовлетворительное сложение, упитанность и признаки молочности. 10) 10 р. — белая корова якутской породы, 7 лет священника Степана Лонгинова¹³ за удовлетворительное сложение и хорошие признаки молочности. 11) 10 р. — красно-желтая корова якутской породы, 6 лет инородца II Хатылинского наслега Батурунского улуса Андрея Андреева Савинова¹⁴ за удовлетворительное сложение, признаки молочности. 12) 10 р. — бурая корова с белой головой, якутской породы, 15 лет инородца I Бологурского наслега Амгинского улуса Якова Максимова¹⁵ за удовлетворительное сложение и хорошие признаки молочности. 13) 10 р. — бык-производитель, 5 трав, черно-пестрой масти инородца II Бологурского наслега Андрея Петрова Аржакова¹⁶ за хорошее сложение и удовлетворительную упитанность. Остальные 8 из рогатого скота награждены каждый по 5 р. и [по] своим внешним признакам обуславливают полезную производительность, едва выделяясь из общей массы малорослого невзрачного на вид и заурядного скота. Награды были присуждены им в целях распространения в населении идей нового и важного для местного скотоводства мероприятия, каким является выставка животноводства.

* Здесь и далее это выражение означает возраст животного. Здесь корове 15 лет.

** Ошибочно Артанов.

Из лошадей: 20 р. награжден белый жеребец якутской породы, 14 трав, с табуном в 7 кобыл инородца II Хатылинского наслега Андрея Александрова Новгородова¹⁷ за рослость и хорошее сложение; 10 р. – светло-гнедой конь якутской породы, 12 трав инородца I Хадарского наслега Батурусского улуса Павла Николаева Харитонова¹⁸ за прекрасное сложение, обуславливающее силу и выносливость; 10 р. – белый конь, якутской породы, 14 трав инородца II Хаяхсытского наслега Батурусского улуса Ионы Федотова¹⁹ за такие же качества, не менее выраженную быстроту и 3 р. – белый конь якутской породы, 13 трав ссыльного Щербаня²⁰, проживающего в Чуратче, за такие же качества с одинаковой мотивировкой, употребленной при выдаче награды торгующему мещанину Карпель за его корову.

В период между производством обмеров инструктором животноводства велись собеседования на тему о породах, о статьях молочности, о способах доения, о машинах и приборах молочного хозяйства и их выгодах. В 7 ч. вечера местным священником отцом Стефаном Лонгиновым был отслужен молебен и сказана речь на якутском языке о пользе выставки. Затем старший инструктор по животноводству объявил выставку открытой и прочел список получивших награды, указав за какие достоинства награждаетсяся каждое животное. Этим и закончилась выставка.

И.о. председателя старший инструктор по животноводству

М. Ф. Слепцов

Члены комиссии:

Инструктор сельского хозяйства

Г.А.Александров

Письмоводитель Батуруссской инородной управы

А. А. Новгородов

Выборный Батуруссской инородной управы

А. М. Неустроев

Основание: НА РС(Я). Ф. 347-и. Оп. 1. Д. 156. Л. 17–18 об. Машинопись. Подлинник.

КОММЕНТАРИИ

¹ Прокопьев Гурий Александрович – из местных казаков, окончил в Якутске краткосрочные сельскохозяйственные курсы, состоял на службе в Якутской агрономической организации в 1916–1919 гг.

² Новгородов Андрей Андреевич (1893–1930) – советский работник, учитель, в 1921–1923 гг. участвовал в повстанческом движении, в 1930 г. незаконно репрессирован, впоследствии реабилитирован.

³ Неустроев Афанасий Михайлович – представитель якутского самоуправления.

⁴ Жирков Дмитрий Петрович – якут III Хатылинского наслега Батурусского улуса.

⁵ Сокольников Прокопий Несторович (1865–1917) – один из первых дипломированных медиков из якутов. Родился в III Жексогонском наслеге Батурусского улуса в семье якутского крестьянина среднего достатка Н.Я. Сокольникова, с 1887 по 1891 гг. П. Сокольников учился в Якутской духовной семинарии. В 1898 г. он заканчивает медицинский факультет Московского университета. П.Н. Сокольников – первый ор-

ганизатор медицинский службы на селе. Врачебная и общественная жизнь характеризует П.Н. Сокольникова как врача-просветителя и демократически настроенного общественного деятеля.

⁶ Городченко Анна Васильевна – жительница селения Чурапча.

⁷ Попов Михаил Петрович – якут IV Хатылинского наслега Батурунского улуса.

⁸ Винокуров Иоанн – священник.

⁹ Соловьев Павел Дмитриевич – якут IV Хатылинского наслега Батурунского улуса.

¹⁰ Давид Берков Карпель – торгующий мещанин.

¹¹ Неустроев Дмитрий Егорович – якут II Бологурского наслега Батурунского улуса.

¹² Аржаков Прокопий – якут II Бологурского наслега Батурунского улуса.

¹³ Лонгинов Степан – священник Чурапчинской Вознесенской церкви.

¹⁴ Савинов Андрей Андреевич – якут II Хатылинского наслега Батурунского улуса.

¹⁵ Максимов Яков – якут I Бологурского наслега Амгинского улуса.

¹⁶ Аржаков Андрей Петрович – якут II Бологурского наслега

¹⁷ Новгородов Андрей Александрович – якут II Хатылинского наслега.

¹⁸ Харитонов Павел Николаевич – якут I Хадарского наслега Батурунского улуса.

¹⁹ Федотов Ион – якут II Хаяксытского наслега Батурунского улуса.

²⁰ Шербань Петр – ссылочный, проживающий с Чурапча.

«Пора разговоры прекратить и заняться делом...»: протокол совещания руководящих деятелей о снабжении Якутской области на 1919–1920 гг.

В 1919 г. по всей территории бывшей Российской империи, разделенной на красных и белых, полыхало пламя Гражданской войны, а на ее окраине – в Якутии было более менее спокойно. С высылкой большой группы политических деятелей, сторонников советской власти, в сентябре 1918 г. в Сибирь активная политическая борьба в области затихла. Местная власть и население стали настраиваться на мирную повседневную жизнь, восполнить понесенные потери. Вопросы снабжения продовольствием оставались на первом месте. Сокращение поголовья скота, посевных площадей, регулярно повторяющиеся засухи, крайне скучный завоз товаров первой необходимости

довели основную массу населения до уровня нищеты. У торговых фирм, работающих на Якутскую область, наличных денег не оказалось. Ввиду этого они через областного комиссара В.Н Соловьев¹ просили у Министерства финансов правительства А.В. Колчака² о заложении в местном отделении госбанка или казначействе имеющейся у них пушнины с условием, чтобы деньги, следующие под залог в сумме 500 тыс. руб., были выданы во Владивостоке отделением Госбанка ТД «Бринер и Кузнецов», просьба оставалась без ответа, при такой ситуации у частных фирм не было никакой надежды на покупку товаров у иностранных фирм, прежде всего у японских и американских. Об-

ластное земство и городское самоуправление оказались в очень тяжелом финансовом положении. Предприятий, обложение которых могло дать доходы в бюджет, ни в области, ни в городах не было. Попытка обложить скупку пушнины была запрещена правительством. Крестьянские и инородческие хозяйства из-за маломощности не могли дать ощущимых доходов. Ни земство, ни городское самоуправление и частные фирмы не имели ресурсов для снабжения населения предметами первой необходимости. Положение могло спасти только вмешательство казны в качестве основного снабженца области.

Министерство снабжения и продовольствия колчаковского

правительства (Минснабпрод), желая взять в свои руки вопросы завоза, снабжения и регулирования цен создало свои региональные структуры. Якутская область была передана в сферу уполномоченного Иркутской губернии. Уполномоченным Минснабпрода по Иркутской губернии и Якутской области был назначен Кокоуллин³, а райуполномоченным по Якутской области А. А. Златоустовский⁴.

Гражданская война в Сибири и по всей России со всеми тяжелейшими последствиями отразилась на продовольственном обеспечении окраин, не имеющих устойчивой транспортной связи и зависимых от сезонного завоза и общеполитической конъюнктуры в стране и регионах. С образованием колчаковского правительства вопросы снабжения и продовольствия были строго централизованы, территориальные власти, в том числе и земства, фактически были отстранены от этого дела. Несмотря на это местная власть (управляющий Якутской областью В.Н. Соловьев) и областное земство (председатель областной земской управы В.В. Никифоров⁵ постоянно занимались вопросами продовольственного обе-

спечения населения области, добиваясь решения сложнейших задач закупки, завоза товаров в условиях финансово-го кризиса. Работая в тесном контакте с уполномоченным Минснабпрода стремились добиться более полного удовлетворения заявок области на закупку и завоз товаров, причем расплачиваясь за них предоставленными правительством Колчака кредитами.

Райуполномоченный Минснабпрода по Якутской области А.А. Златоустовский, учитывая большую территориальную разбросанность населенных пунктов, весной 1919 г. ставит перед уполномоченным Минснабпрода по Иркутской губернии и Якутской области Кокоулиным вопрос об установлении должностей агентов Уполснабпрода в Колымском, Верхоянском и Олекминском округах, подчеркивая, что означенный проект не ведет к увеличению расходов казны, т.е. решается за счет оборотных средств. На эту просьбу Уполснабпрода по Иркутской губернии и Якутской области Кокоуллин 5 мая 1919 г. оперативно ответил по телеграфу и, возложил решение вопроса на усмотрение самого А.А. Златоустовского, который, в свою

очередь, решил провести большое совещание с участием руководящих деятелей по вопросу снабжения Якутской области продуктами и товарами первой необходимости на 1919–1920 гг. Оно состоялось 12 мая 1919 г. в г. Якутске⁶. Ниже мы публикуем протокол заседания данного совещания, который отложился в фонде районного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области.

Документ, представленный вниманию читателей, напечатан черным шрифтом на писчей бумаге формата А4. Это машинописный подлинник, публикуется впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля.

Нам кажется, что некоторые вопросы, поставленные и обсужденные на данном совещании 1919 г., не потеряли актуальности и в начале XXI в. Также мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, занимающихся историей продовольственного снабжения Якутии.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Соловьев Василий Николаевич – один из лидеров местной организации эсеров, после 1917 г. областной комиссар Временного правительства, затем в 1918 г. назначен верховным правителем Российской

государства адмиралом А.В. Колчаком управляющим Якутской областью, в феврале 1920 г. расстрелян по решению ревтрибунала Якутского военно-революционного штаба Красной армии.

² Российское правительство, также известное как правительство А.В. Колчака – высший орган государственной власти, образованный в результате событий 18 ноября 1918 г. в Омске во главе с верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком.

³ Кокоулин – уполномоченный по Иркутской губернии и Якутской области Министерства снабжения и продовольствия колчаковского правительства.

⁴ Златоустовский А.А. – районный уполномоченный по Якутской области Министерства снабжения и продовольствия колчаковского правительства. С августа 1917 г. Временным правительством был назначен управляющим Якутским отделением Госбанка России, ранее работал управляющим Бугурусланским отделением Госбанка.

⁵ Никифоров Василий Васильевич (1866–1928) – лидер либерально-демократического движения в Якутии конца XIX – начала XX в., просветитель, писатель, краевед. Организатор

и руководитель либерально-демократической организации «Союз якутов» (1906), председатель Якутской областной земуправы в 1918–1919 гг. В годы советской власти работал в Москве секретарем Якутской секции Центрального издательства народов СССР, организовал Якутский подотдел первой советской сельскохозяйственной и культурной выставки в Москве. Являлся членом-корреспондентов Восточно-Сибирского отдела Российской географического общества, членом Общества по изучению Урала, Сибири, Дальнего Востока, Был членом Вилойской экспедиции АН СССР в 1925–1926 гг. Активно сотрудничал в центральных журналах и газетах. Репрессирован в 1927 г. Умер в тюремной больнице при первом исправительно-трудовом доме в г. Новосибирске в 1928. Реабилитирован в 1992 г.

⁶ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. – Новосибирск, 2010. – С. 222, 223.

Вступительная статья, примечания, комментарии и публикация документа подготовлены гл. архивистом НА РС(Я) Э.М. Яковлевым.

*Протокол совещания по снабжению Якутской области
продуктами и товарами первой необходимости
на 1919–1920 гг.*

12 мая 1919 г.

Присутствовали: районный уполномоченный Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области А.А. Златоустовский, управляющий Якутской областью В.Н. Соловьев, начальник гарнизона капитан В.Г. Каменский¹, помощник управляющего областью подпоручик Шерлаимов², городской голова В.А. Панкратьев³, председатель областной земской управы В.В. Никифоров, бывший районный уполномоченный А.С. Брайловский⁴, помощник районного уполномоченного П.С. Попов⁵, представитель частных торгово-промышленных предприятий А.А. Семенов⁶, представитель Совета съездов кооперативов П.В. Осипов⁷, местный коммерсант бывший городской голова г. Якутска П.А. Юшманов⁸ и управляющий канцелярией уполномоченного М.П. Николаев⁹.

Председательствовал районный уполномоченный Министерства снабжения и продовольствия А.А. Златоустовский

Открыв заседание, председатель предложил управляющему канцелярией М.П. Николаеву сделать доклад о задачах настоящего совещания.

Управляющий канцелярией М.П. Николаев докладывает:

«Телеграммой за № 142 Кокоулин уведомляет, что при Отношении бывшего районного уполномоченного А.С. Брайловского за № 686 представлен доклад, в котором излагается история Якутского края в отношении экономического состояния, снабжения продовольствием и товарами, но вопрос о настоящих нуждах поуездно мало разработан, ввиду этого Кокоулин просит в совещании с представителями различных организаций указанный вопрос разработать более детально. Кроме того, Кокоулин сообщает, что А.С. Брайловский в докладе своем находит необходимость заменить районного уполномоченного Министерства областным, с тем, чтобы районные уполномоченные были назначены в округа. Не находя в докладе достаточных оснований проектируемого мероприятия, но в то же время, не желая удерживать в своих руках дело, если польза его требует самостоятельного местного хозяина, Кокоулин просит и это вопрос обсудить при участии представителей, управляющего областью, общественных, промышленных кругов и прислать ему подробный протокол совещания.

Телеграммой за № 143 Кокоулин уведомляет районного уполномоченного А.А. Златоустовского, что согласно просьбе последнего им возбуждено перед Министерством ходатайство о заготовке для области необходимых товаров и продуктов. Надеясь на удовлетворение означенного ходатайства, Кокоулин просит срочно разработать и выслать ему почтой соображения об организации распределения товаров на местах, имея при этом в виду, что отпуск товаров должен производиться исключительно за наличный расчет.

Телеграмма Кокоулина № 147, собственно говоря, является дополнением к № 143. В этой телеграмме Кокоулин указывает, что для более своевременного регулярного снабжения области всем необходимым в будущем, нужно заранее составить план, а потому просит при непременно деятельном участии представителей управляющего областью, земства, города, общественных торгово-промышленных кругов подробно выяснить: 1) нужды области, 2) меры их удовлетворения, 3) насколько поможет частный торговый аппарат, 4) что должно и может сделать земство и городское самоуправление, 5) что потребуется от казны. Особое внимание он просит обратить на всестороннее выяснение путей, направлений транспортировки груза гужом, водой, зимой и летом, особо указав расстояние, удобства, недостатки каждого направления. Протокол совещания с объяснительными записками Кокоулиным просит выслать ему почтой. Таким образом, вопросы, предложенные Кокоулиным на разрешение местных правительственные, общественных и частных организаций, можно сформулировать так: 1) О перенесении резиденции уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области из г. Иркутска в г. Якутск; 2) Какие местные организации и в каком размере своими силами, средствами смогут обеспечить область товарами и продуктами первой необходимости, или же требуется вмешательство правительственный органов, и в чем оно должно выражаться в целях принесения наибольшей пользы области; 3) Если в дело снабжения

области необходимо вмешательство правительственные органов, то требуется разработка подробного плана заготовки, доставки и распределения товаров.

Все эти вопросы, как тесно связанные, должны быть рассмотрены единовременно.

В последние годы в связи с военными обстоятельствами, обусловленной или разрухой в промышленности и транспорте Якутская область оказалась крайне в тяжелом положении. За отсутствием фабричных и заводских предприятий она все обработанные продукты получала извне, причем вследствие особенности местных условий ввоз продуктов находился совершенно в другом положении, нежели даже в предельных сибирских губерниях. В результате этих исключительных условий общая российская продовольственная разруха в области с каждым годом чувствовалась наиболее остро, а в последние два года достигла максимума. Частный торговый аппарат, несмотря на свою организованность, оказался не в силах разрешить вопрос снабжения области. Причинами этому [были], во-первых, то обстоятельство, что многие фирмы, не имея возможности производить торговые операции в прежнем размере, вложили свои капиталы, ища наиболее выгодное использование их, в пушное дело. Последнему обстоятельству в значительной степени способствовало то, что пушнина, несомненно, являлась наиболее устойчивой ценностью. В связи с большевистским движением область в 1917 и 1918 гг. оказалась отрезанной от всего мира, и местные торговцы были лишены возможности для реализации вывести пушину на сибирские и европейские рынки. Впоследствии, хотя и восстановилось почтовое сообщение области с Сибирью, ... оказалось, что реализация пушинны на условиях более выгодных для фирм, не стала легка, а потому вложившие в это дело почти все капиталы торговые предприятия оказались лишенными средств на покупку товаров.

Затем самой главной причиной является то, что большинство фирм, снабжавших область товарами в довоенное время, не местные и в Якутской области лишь имели свои отделения. Ныне вследствие военных действий между Европейской и Азиатской Россией эти отделения оказались отрезанными от своих центральных управлений и, не получая денежного подкрепления, вынуждены ликвидироваться, так как оборотного капитала, которым они располагали, при теперешней дороговизне товара и провоза совершенно недостаточны для продолжения операций.

В результате указанных причин из пяти крупных фирм, снабжавших область в довоенное время, на предстоящий период остается одна. Если бы она даже произвела операции в прежнем размере, то и тогда смогла бы доставить продукты и товары в количестве одной пятой действительной потребности, а так как и эта фирма значительную часть своего капитала вложила в пушное дело, то сможет доставить товаров значительно в меньшем размере, нежели в прежние годы. Скорей всего при выписке товаров она будет стремиться заготовить только необходимое для продолжения операций с пушиной. Кроме этой фирмы, в Якутске имеется три фирмы, занимавшихся исключительно скупкой пушинны. В последние годы и эти фирмы в незначительном количестве ввозили товары, но исключительно для обмена на пушинну, так в связи с обесцениванием рубля, отсутствием товаров на рынке инородцы-звероловы уклонялись от продажи пушинны за деньги. На предстоящий период эти три фирмы быть может также ввезут товары, но исключительно для указанной

цели, а потому, если они и смогут своими операциями удовлетворить нужду, то лишь незначительной части населения. Кроме того надо иметь в виду, что пушнина этими фирмами не редко принимается от перекупщиков, которые, получив в обмен различные товары, передают их звероловам и, несомненно, на крайне невыгодных для последних условиях. Таким образом, операции таких фирм и для этой группы населения, которая получает, благодаря ним товары, крайне невыгодны и несомненно ведут к подрыву экономического благосостояния бродячих инородцев. Из изложенного ясно, что частный торговый аппарат, снабжавший область товарами до 1917 г. ныне выполнить этой задачи не может; значительных же частных капиталов, которые могли бы быть вовлечены в это дело нет. Рассчитывать на мелких предпринимателей, судя по опыту, также не приходится, во-первых, за отсутствием в их распоряжении мало-мальски достаточных капиталов, во-вторых, вследствие хищнического ведения ими дела и, в-третьих, вследствие склонности быстро переводить капиталы из одного дела в другое, в зависимости от выгодности.

При полной невозможности рассчитывать на частный торговый аппарат невольно приходится обратиться к выяснению*. Поскольку на помощь населению могут прийти местные общественные организации: потребительские общества, городские самоуправления и областные и уездные земства.

Кооперативное дело в области новое и до 1917 г. развивалось крайне слабо. С 1917 г., когда наиболее остро стала ощущаться нужда в предметах первой необходимости, число потребительских обществ начало возрастать. Это явление проявилось в первые годы революции стремлением к монополизации государственными и общественными органами различных отраслей промышленности, а также права на распределение продуктов; мелкие предприниматели были лишены возможности получать товары для развоза их по улусам. Лишившись, хотя крайне невыгодных для себя посредников, население невольно приходило к сознанию о необходимости объединения потребителя, тем более этому в значительной мере способствовала, как агитация правительственные продовольственных органов, так и практиковавшаяся ими система распределения товаров преимущественно через потребительские общества. Видя, что лица, входящие в потребительские общества получают товары, не езя в город, даже самый малокультурный селянин приходил к заключению, что ему выгодно или войти в ближайшее потребительское общество или же принять меры к организации нового. Нельзя не оговориться, что в некоторых районах потребительские общества, быть может, созданы и искусственно теми предпринимателями, которые остались не у дел, и организацию потребительских обществ использовали в целях выгодного приложения как своих капиталов, так и способностей. Это предположение подтверждается тем спекулятивным характером, который имеет деятельность некоторых потребительских обществ, а также тем, что [в] обществах главными представителями являются такого рода предприниматели. Во всяком случае независимо от причин, по которым то или другое общество возникло, все они располагают только членскими взносами и оперируют только с товарами, отпускаемы-

* Так в документе.

ми продовольственными органами, значительных средств не имеют и самостоятельных выступлений по закупкам товаров сделать не могут. В последнее время сделана попытка объединить местные потребительские кооперативы в союз под наименованием «Холбос»¹⁰. Союзом хотя и предприняты шаги к закупке товаров для входящих в его состав обществ, но за недостаточностью собственных средств, за трудностью получения кредитов, а главным образом за отсутствием организованного закупочного аппарата и лиц, которые смогли бы эту задачу выполнить «Холбосу» в условиях настоящего времени едва ли удастся сделать многое, и ему суждено только в будущем сыграть роль в экономической жизни края.

Городские самоуправления в области переживают острый финансовый кризис и еле продолжают свое существование. При таком положении им приходится озабочиваться спасением от полного краха, а отнюдь не задаваться широкими планами самостоятельного снабжения населения.

Областное и уездное земство области – учреждения новые. В отношении финансов эти молодые организации с первых же дней своего существования оказались в очень тяжелом положении. Предприятий, обложение которых могло бы дать земству большой доход, нет, а обложение пушнины – единственного богатства области высшим правительством не разрешено. Таким образом, единственным источником дохода является обложение крестьянских и инородческих хозяйств, но вследствие экономической маломощности их доходы эти незначительны, и земство свой бюджет с первого же года заканчивает с дефицитом, не задаваясь при этом никакими широкими планами, а исключительно стремясь осуществить минимум необходимого. Насколько тяжело положение земства в финансовом отношении свидетельствует тот факт, что заведя продовольственным делом в период от ликвидации продовольственного комитета до учреждения должности уполномоченного Министерства продовольствия, оно вынуждено было часть продовольственных капиталов израсходовать на земские нужды, не имеющие ничего общего с продовольственным делом. Так, например, Областной земской управой позаимствовано было 236835 р[уб]. 69 коп., а всего состоит за ней долгом* 350819 р[уб]. 75 коп., Олекминской земской управой в тот же период позаимствовано 51701 р[уб]. 33 к[оп].

Насколько стеснено земство в средствах свидетельствует тот факт, что оно вынуждено было просить г. районного уполномоченного принять на себя закупку книг для низших школ и канцелярских принадлежностей для земских учреждений.

Таким образом, за ликвидацией большинства частных торговых аппаратов, за безнадежностью общественных организаций и за отсутствием в их распоряжении налаженных закупочных аппаратов все они в деле снабжения области товарами на 1919 г., 1920 г. значительной роли сыграть не смогут, и если в это дело не вмешается казна, то население ожидает год полный лишений и бедствий. Необходимость снабжения области казной осознано уже давно и еще при старом режиме, в довоенное время казна снабжала область солью, огнестрельными припасами, рыболовными материалами и хлебом, причем особое внимание удалялось наиболее отдаленным мест-

* Так в тексте.

ностям, где крупной торговли не было, и население могло получать продукты только от мелких перекупщиков. В северных округах еще тогда делались попытки организации казенной продажи и других предметов первой необходимости, помимо выше перечисленных. С первых дней войны* вмешательство государства в дело снабжения области с каждым годом увеличивалось. Сначала правительственные органы, ведавшие делом продовольствия, оказались вынужденными принять на себя посредничество по выписке товаров, а также организации доставки их; в дальнейшем, по мере истощения средств частных фирм, им пришлось постепенно расширить операции, производившиеся казною, а с 1917 г. местный правительственный орган — областной продовольственный комитет оказался вынужденным исключительно на себя принять заготовку продуктов и товаров первой необходимости, организовав для этой цели в Иркутске закупочное бюро, а также пользуясь содействием правительенных продовольственных органов промышленных районов**. Для продажи населению товаров были использованы торговые аппараты, которые к этому времени выписку товаров почти прекратили, а в операциях комитета, если и принимали участие своими капиталами, то в самом незначительном размере. Ясно, что область в течение двух лет, снабжавшаяся товарами исключительно за счет казны, не может без ее участия обойтись и в ближайшем будущем, а прекращение казенных операций по ввозу всех товаров до восстановления правильной деятельности частного торгового аппарата, было бы равносильно обречению области на вымирание. Конечно, закупочные операции при теперешней дороговизне товаров и провоза потребуют со стороны казны значительных расходов, но, во-первых, при отпуске товаров только за наличный расчет затраченные суммы не позднее как через год будут возвращены с прибылью, и, во-вторых, этот расход оправдывается той пользой, которую он принесет kraю, прекратив полное его разорение.

Изложенное не могло не учитываться местными агентами Министерства продовольствия, и бывший районный уполномоченный А.С. Брайловский возбудил ходатайство о полной заготовке необходимых для области продуктов: хлеба, огнестрельных припасов, соли, а для Колымского и прочих товаров. Это ходатайство Министерством удовлетворено и ныне заготовка производится.

Когда выяснилось, что частные торговые аппараты не смогут обеспечить область даже минимумом необходимого, районный уполномоченный А.А. Златоустовский возбудил перед уполномоченным Кокоулиным ходатайство о заготовке его распоряжением или распоряжением Министерства снабжения и продовольствия следующих [товаров]: подковных гвоздей 25 пуд., проволочных 10 пуд., веревок разных 300 пуд., крупчатки 10 000 пуд., табаку черкасского 10 000 пуд., свеч[ей] стеариновых 3000 пуд., мыла животного 3000 пуд., галоши катаных мужских разных размеров 3500 пар, женских 1500 пар., детских 2000 пар, сапог мужских разных размеров 500 пар, детских 1000 пар, штиблет мужских разных размеров 1000 пар, детских для подростков до 16 лет 1500 пар, ботинок дамских 1000 пар, спичек 500

* Война 1914 г. — Ред.

** Так в документе.

ящиков, чашек с блюдцами 200 ящиков, стаканов хрустальных и блюдец к ним 10 000, чайников фарфоровых 1000, стекол оконных разных размеров 80 ящиков, замазки оконной 50 пуд., мануфактуры разной бельевой, в том числе ситца, бумаги 1000 кип, одежной 500 кип, ниток серых 300 пуд, ниток на катках черных 500 гросс*, белых 500 гр[осс], табаку турецкого 100 ящиков, папироносной бумаги 5 ящиков, писчей бумаги 1000 стоп., чернил в[о] флаконах 30 ящиков, почтовой бумаги 1200 пачек, конвертов 5000 пачек, карандашей 100 гр[осс], ручек 20 гр[осс], сургуча 10 пуд., перьев 1000 кор[обок], копировальной бумаги 1000 листов, машинных лент 100 шт., резины 100 шт., иголок для шитья 300 000, гуммиарабики 1000 флаконов. сахару 10 000 пуд., В означенной выписке указан минимум необходимого, так как при составлении ее учитывалась трудность закупки товаров, за недостаточностью их на сибирских рынках, трудность транспортировки, а также и дорожевизна. Перечисленные товары предполагалось полностью доставить в течение предстоящей навигации с тем, чтобы они с места закупки были направлены по железной дороге на станции Иркутск, Тыреть и Золари, оттуда гужом к сплавным пунктам в Жигалово, Усть-Кут. В случае мелководья из Жигалово в Усть-Кут предполагалось сплавлять товары на паузах, карбазах, а в крайности и в лодках. Проект отправки товаров к различным станциям вызван стремлением облегчить перевозку грузов, при этом необходимо на каждую станцию направлять товары в количестве, строго соответствующем грузоподъемности того или другого волока. В целях обеспечения своевременной перевозки товаров, быть может, придется применить и крайние меры, но это находит себе оправдание в том, что от удачного проведения операций зависит будущее целого края и бытие 300 000 населения. Все товары предполагалось переотправить на Лену, как на единственный вполне надежный путь, и только при условии полной невозможности до конца навигации доставить [груз полностью] к сплавным пунктам часть груза придется направить по Амурской железной дороге для зимней доставки в область со станции Рухово и Кераж. Но возможностью доставки этим путем увлекаться ни в коем случае не следует, и необходимо помнить, что за не заселенностью района между Якутском и этими станциями трудно достать большое количество перевозочных средств, а также и то, что доставка этим путем должна рассматриваться как первые опыты, которые даже при самом благополучном исходе, могут иметь только подсобное значение. Зимняя доставка по Лене также возможна только почтой, причем почтой большого количества груза не перевезти, организация же доставки транспортами вызвала бы такие расходы, при которых товары оказались бы недоступными даже для лиц средней зажиточности.

Резюмируя изложенное и принимая во внимание краткость навигационного периода в области (3,5 месяца), надо прийти к заключению, что к заготовке и передвижению товаров необходимо приступить немедленно, не дожидаясь получения в Министерстве подробных материалов совещания, тем более, что ввиду медленности

* Гросс – единица счета, равная 12 дюжинам, т.е. 144 штукам. Применялась при счете карандашей, пуговиц, писчих перьев и т.д. – Ред.

почтового сообщения эти материалы будут получены там не ранее, как через месяц, вследствие чего окажется упущенное наилучшее для перевозки время.

Обращаясь к вопросу, кто должен принять для себя операции по заготовке, переотправке товаров, надо признать, что в интересах полной и незамедлительной доставки необходимо, чтобы все операции выполнялись самим министерством или его уполномоченными, облечеными всей полнотой власти и могущими в любой момент применить даже крайние меры для получения [как] самих товаров, так и перевозочных средств. Попытки заготовки товаров через частные или общественные организации увенчаться успехом не могут за отсутствием в их распоряжении приспособленных для этих операций аппаратов, а создание таковых, вызвав большие расходы, увеличивающие стоимость товаров, потребует много времени, в результате чего окажется упущенное наиболее ценный период. Если общественные организации, изыскав средства, также смогут произвести закупку товаров, то этот факт можно только приветствовать, но пока это не стало фактом, было бы большой ошибкой, предположение о нём класть в основу разрешения столь важного вопроса, как обеспечения продуктами первой необходимости населения целого края. Несомненно, правительственные органы, уже располагающие налаженными аппаратами, смогут с наибольшей быстрой и дешевизной как закупить, так переотправить товары.

Переходя к вопросу распределения товаров, надо признать наиболее целесообразным следующий план. Заготовленные министерством или его уполномоченными товары должны поступить в распоряжение областного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия, который по установленным им при участии представителей городского и земского самоуправлений нормам распределяет эти товары между округами. Товары, приходящиеся на каждый округ, поступают на склады окружных уполномоченных Министерства снабжения и продовольствия, которыми, соответственно инструкции, передаются областным уполномоченным; товары за наличный расчет выдаются для распределения между отдельными лицами кооперативным объединением, в тех районах, где таковых нет, сельским обществам. При такой системе выдачи товаров со склада непосредственно населению последнее окажется только в выгоде, так как не будет оплачивать посредничества частных торговых аппаратов, которые, беря в прежние годы на комиссию товары, начисляли на них известный %. Избежав посредничества частных торговых фирм, и казна окажется в выгоде, так как, судя по опыту прошлого года, за фирмами, бравшими товары на комиссию, остаются большие долги, взыскание которых крайне затруднительно. Земское и городское самоуправления через своих представителей должны принимать участие в выработке норм, инструкций, а также должны принимать на себя надзор за правильным распределением товаров потребительскими и сельскими обществами, получившими их со склада уполномоченного. Таков схематический план распределения, более же подробная разработка его – дело будущего и в значительной степени зависит как от размеров заготовок, которые удастся произвести, так и [от того], будут ли учреждены продовольственные органы, согласно настоящему проекту.

При создавшемся положении роль Министерства снабжения и продовольствия в экономической жизни области крайне велика, а потому требуется и создание специальных органов, которые смогли бы вести дело. Говорить об учреждении должности областного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия как о чем-то новом, конечно, не приходится, так как эта должность, учрежденная с осени, существует и поныне. Только благодаря неблагоприятным условиям, при которых возник вопрос о создании этой должности, резиденция уполномоченного была избрана в Иркутске, а не в Якутске. Едва ли нужно говорить, что управление делом за 3000 верст может дать только отрицательные результаты. Якутская область находится совершенно в исключительных условиях, с которыми необходимо детальное ознакомление, между тем находясь в Иркутске, уполномоченный представление о положении дела в районе его деятельности может получать только по донесениям, которые в зависимости от свойства авторов не всегда могут нарисовать правильную картину. Кроме того не редко возникшие вопросы требуют немедленного разрешения, а отсутствие в области полноправного хозяина продовольственного дела не дает возможности осуществить это. Опыт нынешнего года показал, что благодаря удаленности уполномоченного от области на разрешение самых насущных вопросов требуется затрачивать много времени, что, несомненно, отрицательно влияет на закупочные операции. Для иллюстрации достаточно указать на тот факт, что после целого ряда ходатайств о закупке муки и огнестрельных припасов особоуполномоченный Гудков запрещал эти операции и что несмотря на все сообщения о нужде области в мануфактуре и обуви с его стороны не было предпринято никаких решительных мер к осуществлению проекта доставки товаров через амурскую железную дорогу.

В целях осуществления начинаний Министерства и его уполномоченных в окружах необходимо иметь особых агентов.

По окончании доклада председатель совещания А.А. Златоустовский обращает внимание присутствующих на серьезность положения. С объявлением свободной торговли, с отменой всех законоположений, стесняющих частную инициативу, казалось бы, частный торговый аппарат должен был с большей, чем когда-либо энергией проявить творчество. Но, если это имело место в других губерниях Сибири, то здесь, в области, наоборот. При самых стеснительных мерах местные фирмы, получая на комиссию товары от продовольственных органов, продолжали свое существование, а с объявлением свободной торговли, с ликвидацией закупочных операций продовольственных органов они закрылись. Оставшаяся единственная фирма «Наследников А.М. Кушнарева», как видно уже теперь, закупает товары лишь в количестве, необходимом для пушных операций. Причины, приведшие к этому, освещены в заслушанном докладе, и всем присутствующим, как людям местным, несомненно, хорошо известны. Указывая указанное, председатель просит совещание отнести к вопросу с должным вниманием, так как от правильного разрешения его зависит судьба 300000 населения, и всякая ошибка поведет как к бедствиям населения, так и большим убыткам казне.

Управляющий областью В.Н. Соловьев спрашивает, в прежнем ли виде существуют продовольственные организации и сохранились ли между ними прежние

взаимоотношения или с учреждением должности Министерства снабжения и продовольствия произошли какие[то] изменения.

Председатель А.А. Златоустовский разъясняет, что главное заведывание продовольственным делом в области принадлежит уполномоченному Министерства, который непосредственно подчиняется Министерству. Должность уполномоченного по Якутской области возложена на уполномоченного Иркутской губернии, который свои права и обязанности осуществляет через агента, именующегося районным уполномоченным.

Бывший районный уполномоченный А.С. Брайловский говорит, что, по его мнению, с учреждением Министерства снабжения и продовольствия никаких изменений в конструировании продовольственных органов на местах не произошло. Затем им указываются причины совмещения должностей уполномоченных по Иркутской губернии и Якутской области в одном лице, также отмечаются отрицательные стороны такового совмещения, что впоследствии и побудило гр. Брайловского возбудить ходатайство об учреждении особой должности уполномоченного Якутской области с тем, чтобы резиденция его находилась в г. Якутске.

Управляющий областью В.Н. Соловьев не находит возможным согласиться с Брайловским, что никаких изменений в конструировании местных органов не произошло. По ходу дела видно, что должности особоуполномоченного в настоящее время не существует, а потому нет наиболее важного органа, предназначенного объединять деятельность продовольственных органов Восточной Сибири.

Председатель совещания А.А. Златоустовский говорит, что действительно с отставкой Гудкова упразднена и должность особоуполномоченного. Со своей стороны Златоустовский полагает, что при отсутствии должности уполномоченного более целесообразно совмещение в одном лице должности уполномоченного по Иркутской губернии и Якутской области. При всех операциях, как по заготовке, так и передвижению товаров для области она имеет тесную связь с Иркутской губернией, а потому при отсутствии органа, объединяющего продовольственные организации того и другого района, несомненно, дело многое потеряет.

Помощник управляющего областью Н.П. Шерлаимов находит наиболее целесообразным продовольственное дело в области передать в ведение земства.

Председатель областной земской управы В.В. Никифоров, ссылаясь на постановление областного земского собрания, высказавшегося за передачу в его руки продовольственного дела, вполне соглашается с гр. Шерлаимовым. По мнению Никифорова, только земцы как люди местные, хорошо знакомые с особенностями края, могут наладить снабжение области продуктами. Затем Никифоров отмечает, что, по его мнению, в докладе односторонне освещен заем земства из продовольственных капиталов.

Председатель А.А. Златоустовский разъясняет, что факт займа указан в докладе исключительно для иллюстрации тяжелого финансового положения земства. Критика земской деятельности в задачи доклада не входила, а потому и указан только самый факт.

Председатель областной земской управы В.В. Никифоров вновь останавливается на причинах, вынудивших земство произвести займы из продовольственных капи-

талов. Причинами являются, во-первых, отсутствие казенной субсидии, во-вторых, неассигнование подлежащими министерствами кредитов, положенных по закону в возмещение земствам расходов по некоторым отраслям, находящимся в ведении земских органов. Ввиду этого он полагает, что виновником займа является не только земство, но и правительственные органы.

П.А. Юшманов говорит, что, идя на заседание, он полагал увидеть серьезное отношение к делу, между тем, на первых же шагах начались разговоры, изрядно на-доевшие за последние три года. Ведутся споры о том, кому ведать продовольственным делом, и в результате область остается без всего. Пора разговоры прекратить и заняться делом, так как населению грозит голод. Важен факт, чтобы кто-либо заготовил товары, а ясно при теперешних условиях [это] может сделать только казна. Ни местные торговые фирмы, ни земство, ни город не имеют необходимых средств, а общественные организации — и людей, которые могли бы выполнить такую задачу. Дело в руках земства уже было, и никаких особых благ область не видела, а потому необходимо прекратить всякие препирательства, обсудить вопрос, нуждается ли область и в каких товарах.

Помощник областного комиссара Н.П. Шерлаимов, возражая Юшманову, указывает, что земство в период заведывания продовольственным делом делало ошибки, то ошибки делали и министерские органы. Затем Шерлаимов полагает, что эта работа должна быть возложена исключительно на земские органы.

П.А. Юшманов говорит, что прежде всего нужно разрешить, кто будет, на какие средства и какие закупать товары, а потом уже заботиться о разделе их. Когда будут товары не трудно будет и установить порядок разверстки, причем, несомненно, земские органы будут привлечены к участию в этой работе. Поднимать же теперь этот вопрос и возбуждать прения он считает только разговорами, отвлекающими совещание от его прямой наиболее важной обязанности.

Председатель А.А. Златоустовский, отмечая, что прения носят общий характер, просит присутствующих высказываться особо по отдельным вопросам, затронутым в докладе, так как только при этом условии работа совещания будет продуктивна, и не потратится излишнее время. Со своей стороны председатель предлагает высказаться в отдельности по следующим вопросам: 1) Об учреждении в области должности уполномоченного; 2) Поскольку местные частные и общественные организации смогут своими средствами и силами снабдить область товарами; 3) Требуется ли вмешательство правительства в дело снабжения области, и в чем оно должно выразиться; 4) Какие товары требуются для области и пути передвижения их; 5) Порядок распределения по округам.

Управляющий Якутской областью В.Н. Соловьев, вполне соглашаясь с председателем совещания, высказывает за учреждение в области должности уполномоченного и против учреждения должностей окружных уполномоченных, так как, по крайней мере, в настоящее время особой нужды в них не встречается.

Помощник управляющего областью Н.П. Шерлаимов, настаивая на необходимости передачи продовольственного дела в ведение земства, просит занести в протокол, что сделало в отношении обеспечения области земство и правительственные органы.

Председатель совещания А.А. Златоустовский отмечает, что права и обязанности земских органов и районного уполномоченного совершенно различны. Районному уполномоченному во многом не предоставлено право самостоятельной деятельности, а потому ему приходится иногда вынуждено бездействовать. Затем председатель разъясняет гр. Шерлаимову, что если он считает необходимость занести в протокол что-либо из деятельности земства и бывшего районного уполномоченного, то ему надлежит указать те факты, которые должны быть занесены в протокол.

Бывший районный уполномоченный Брайловский, соглашаясь с предложением Шерлаимова занести в протокол о деятельности земства и районного уполномоченного, просит указать, что земством, заведывавшим до его приезда продовольственным делом, ничего не было сделано другого, как позаимствование крупных сумм, а также раздача в долг казенных товаров, заготовленных бывшим областным продовольственным комитетом. Районным же уполномоченным, во-первых, взысканы долги, чем ограждены интересы казны, во-вторых, районным уполномоченным обеспечена область свинцом, а также исходатайствована заготовка пороха, дроби, муки, пистонов. Из этих продуктов некоторые уже закуплены и часть их находится на пути в Якутск.

П.А. Юшманов опять просит совещание прекратить препирательство и перейти к делу.

Председатель совещания А.А. Златоустовский просит совещание не уклоняться от вопроса об учреждении в области должности уполномоченного, с условием пребывания его в г. Якутске. Со своей стороны Златоустовский полагает, что должность уполномоченного области необходима, но при условии существования должности особоуполномоченного. В обратном случае много целесообразней совмещение в одном лице должности уполномоченных по Иркутской губернии и Якутской области с тем, чтобы в Иркутске находился районный уполномоченный с правами помощника уполномоченного. Касаясь поднятого вопроса о передаче продовольственного дела земству, Златоустовский полагает, что разрешение его в задачи настоящего совещания не входит, и это вопрос, несомненно, в будущем будет разрешен общими законоположениями.

Управляющий областью В.Н. Соловьев обращает внимание совещания, что при теперешних тяжелых условиях правительенная власть считает необходимым сама регулировать дело снабжения отдельных районов. Это вполне нормально. Так как после пережитых политических событий на местах наиболее авторитетны правительственные органы. Что дело продовольствия, когда жизнь войдет в нормальную колею, будет передано земским самоуправлениям, это яствует из самого закона о Министерстве продовольствия, а следовательно необходимо выждать общих законоположений по этому вопросу. Со своей стороны управляющий областью высказывается за учреждение должности уполномоченного по Якутской области с условием пребывания его в г. Якутске.

За отсутствием лиц, желающих высказаться по вопросу о необходимости учреждения должности уполномоченного области, совещание приступило к голосованию: За учреждение в области должности уполномоченного с условием пребывания его в г. Якутске – 10 человек, против – 1 человек.

Председатель просит обсудить вопрос об окружных уполномоченных, а управляющий областью В. Н. Соловьев полагает, что в целях экономии от установления должностей окружных агентов следует пока воздержаться.

Бывший районный уполномоченный А.С. Брайловский указывает, что в северных округах области существует большое хозяйство, склады, продукты, принадлежащие правительственный продовольственным органам. Заведование всем этим до сего времени лежало на уполномоченном земства, который ввиду занятости своими прямыми [обязанностями] не может уделять должного времени на продовольственное дело.

Председатель совещания А.А. Златоустовский, обращая внимания на отдаленность северных [округов], на значительность там производимых операций за счет Министерства снабжения и продовольствия, полагает необходимым установить там должности окружных уполномоченных. Что же касается остальных округов, то разрешение этого вопроса он предлагает отложить до выяснения, будет ли назначен в область уполномоченный, который в зависимости от хода дел и вырешит окончательно, нужны ли окружные уполномоченные в Вилюйском и Олекминском округах. В случае же окажется необходимым представителей правительственные продовольственных органов иметь в этих округах, то временно могут быть посланы агенты, на что ему, Златоустовскому, предоставлено право.

Помощник управляющего областью Н.П. Шерлаимов предлагает этот вопрос поставить на голосование, разбив его на две части: 1) вопрос об уполномоченных в северных округах (в Колымском и Верхоянском) и 2) об уполномоченных в Вилюйском и Якутском округах.

При голосовании единогласно принято ходатайствовать об учреждении должностей окружных уполномоченных по Колымскому и Верхоянскому округам.

Вопрос об учреждении должностей окружных уполномоченных по Вилюйскому и Олекминскому округам оставить открытым до назначения областного уполномоченного.

Ставится на обсуждение вопрос, насколько местные, частные и общественные организации смогут снабдить область продуктами и товарами первой необходимости, и в чем должно выражаться участие казны.

П.А. Юшманов говорит, что частные фирмы за отсутствием средств, за вложением капиталов в пушное дело с этой задачей справиться не могут. Городские и земские самоуправления за отсутствием средств еле сводят концы с концами, а потому так же ничего не могут сделать. Местные кооперативы, несомненно, никакой роли в деле заготовки сыграть не могут, и даже областной союз кооперативов "Холбос" не располагает никакими средствами и силами для выполнения столь грандиозной задачи, как снабжение области хотя бы минимумом необходимых продуктов и товаров. Таким образом, единственная надежда на правительство, которое, войдя в положение области, через свои органы заготовит и организует доставку всего необходимого.

Городской голова В.А. Панкратьев указывает на безнадежность городского самоуправления и говорит, что если даже будет отпущена испрашиваемая у правительства ссуда в 400000 р., то и тогда городское самоуправление за отсутствием в

его распоряжении закупочных организаций не сможет выполнить дело снабжения области. Ссуда может расходоваться только на закупку товаров со складов районного уполномоченного.

Представитель местных частных фирм А.А. Семенов находит обсуждение этого вопроса излишним, так как в заслушанном совещанием докладе всеисчерпывающе и правильно освещено положение области и с заключением доклада, что с задачей снабжения области может справиться только правительство нельзя не согласиться. Ввиду этого Семенов предлагает часть доклада, касающуюся этого вопроса принять полностью.

Бывший уполномоченный Брайловский, городской голова Панкратьев, представители областного союза кооперативов "Холбос" соглашаются с гр. Семеновым.

По окончании прений совещание единогласно постановило: принимая во внимание полную дезорганизованность частного торгового аппарата области, отсутствие средств, как у местных, общественных, так и частных организаций и лиц, через которых они могли выполнить операции по заготовкам и передвижению грузов, признать, что в условиях настоящего времени с задачей снабжения области продуктами первой необходимости могут справиться только правительственные органы, а потому просить уполномоченного Кокоулина исходить действовать перед Министерством снабжения и продовольствия об ассигновании кредитов на закупку для нужд населения области продуктов и товаров первой необходимости, причем, как заготовку, так и передвижение товаров в область просить произвести распоряжением или министерства, или уполномоченного Кокоулина, или же уполномоченными ими на то лицами и органами правительственной власти.

Председатель А.А. Златоустовский просит совещание заслушать список товаров, испрашиваемых им к выписке и внести в него изменения, необходимые по мнению совещания.

П.А. Юшманов предлагает для рассмотрения выписки товаров созвать особое совещание.

Представитель частных фирм А.А. Семенов поддерживает предложение Юшманова, указывая, что на будущем совещании должны присутствовать только представители непосредственно заинтересованных в этом вопросе организаций.

Со стороны остальных членов совещания возражений не последовало и единогласно поставлено: просить гр. районного уполномоченного в ближайшее [время] созвать совещание для рассмотрения выписки товаров, для установления порядка распределения их между округами и для выяснения способов доставки. К участию привлечь представителей городских, общественных самоуправлений, областного союза кооперативов, частного торгового аппарата и прочих лиц, которые могут быть полезными своими знаниями.

П.А. Юшманов просит у председателя разрешение поставить на обсуждение совещания вопрос о хлебе. Получив согласие председателя, он говорит, что цены на хлеб ежедневно растут, еще недавно яичное зерно продавалось максимум по 20 р. пуд., дня два три тому назад дошло до 33 р., а сегодня на базаре уже расценивается 35 р. Рост цен обуславливается исключительно усиленной скруткой, которая производится в последнее время для вывоза хлеба за пределы Якутского округа. Особенно усиленно

хлеб скупается для вывоза в Олекминский округ, откуда, как показал опыт: он уходит на прииски. Если не будет предпринято мер к прекращению скушки, то во всей области создается положение, пережитое в минувшем году в Олекминском округе, и хлеб дойдет до 100 р. Ясно, что потребитель области не располагает теми средствами, какими располагает приисковый потребитель, а потому положение его окажется безвыходным, что зимой и было учтено военными властями. В целях охранения порядка военные власти воспретили вывоз [хлеба] за пределы области, и это воспрещение необходимо подтвердить. Кроме того необходимо издать постановление о воспрещении свободного вывоза [хлеба] из Якутского округа в Олекминский округ, который, являясь передаточной инстанцией на прииски, проспекулирует и хлеб Якутского округа также, как проспекулировал в минувшую зиму свой хлеб.

Городской голова В.А. Панкратьев вполне соглашается с П.А. Юшмановым, рисует тяжелое положение горожан и просит принять меры к ограждению насущных их интересов.

Председатель совещания А.А. Златоустовский также признает, что ввиду скушки хлеба положение создалось крайне тяжелое. Особенно набивают цены наехавшие из Олекминского округа перекупщики, причем по ходу производимых ими операций видно, что хлеб скупается исключительно со спекулятивной целью. Спекулируют с хлебом не только частные лица, но и потребительские общества, кредитные товарищества. Для иллюстрации Златоустовский указывает, что один из олекминцев неоднократно обращался в Якутск с просьбой покупки 10000 пуд. хлеба, а когда ему в этом было отказано, то с таким же ходатайством обратился один из олекминских кооперативов, располагающий оборотным капиталом не свыше десяти тысяч рублей. Ясно, что кооператив для кого-то работал.

Председатель областной земской управы В.В. Никифоров также соглашается с необходимостью воспрещения вывоза [хлеба] из Якутской [области] и Якутского округа.

Необходимость воспрещения вывоза из области и ограничения вывоза из Якутского округа доказывают представители частных торговых фирм, А.А. Семенов, представители союза кооперативов "Холбос". Причем предлагается просить уполномоченного командующего войсками Иркутского военного округа по охранению порядка и спокойствия в области издать соответствующее постановление.

Уполномоченный командующего войсками Иркутского военного округа по охранению порядка и спокойствия, начальник местного гарнизона капитан Каменский, говорит, что в интересах области он сочтет своим долгом издать постановление, но предварительно ему, как человеку недавно приехавшему, желательно подробно ознакомиться с вопросом. На настоящем совещании этот вопрос поднят совершенно случайно, а потому я просил бы созвать особое совещание, на которое были бы предоставлены возможно подробные материалы, освещающие степень обеспеченности хлебом отдельных районов области.

Совещание постановило: 1) в интересах населения области признать необходимым издание военными властями постановления о воспрещении вывоза хлеба за пределы области и об ограничении вывоза за пределы Якутского округа; 2) для более детального обсуждения этого вопроса созвать специальное совещание с участием представителей

городских, земских самоуправлений, частных и общественных торговых аппаратов, заинтересованных правительственные органов, а также сведущих лиц.

В заключение совещание просило районного уполномоченного А.А. Златоустовского по телеграфу вновь представить уполномоченному Кокоулину, что возможно большую часть товаров и продуктов, заготовляемых для области, необходимо перевинуть в эту навигацию по р. Лене в Якутск и что для зимней доставки можно оставить только менее важные товары. Из товаров, оставленных для зимней доставки, тысяч до шести пудов надо направить по Амурской железной дороге до станции Рухово, в Иркутске оставить только те, которые смогут выдержать почтовую пересылку.

*Председатель совещания
Управляющий Якутской областью*

*А.А. Златоустовский
В.Н. Соловьев*

НА РС(Я). Ф. 249. Оп. 1. Д. 86. Л. 54-65. Подлинник. Машинопись.

КОММЕНТАРИИ

¹ Каменский В.Г. — начальник Якутского гарнизона, капитан.

² Шарлаимов Н.М. — помощник управляющего Якутской областью, подпоручик.

³ Панкратьев В.А. — городской голова.

⁴ Брайловский А.С. — предприниматель, в 1918 г. районный уполномоченный Временного Сибирского правительства по Иркутской губернии и Якутской области.

⁵ Попов П.С. — не установлен.

⁶ Семенов А.А. (1882 — 2 октября 1938) — частный предприниматель, управляющий Якутским отделением фирмы «Коковин и Басов», владел Ботомским свинцово-серебряным рудником и типографией в г. Якутске. После установления советской власти, в 1921 г., — член президиума Якутского губсовнархоза, в 1922—1923 гг. — замнаркома, затем нарком финансов ЯАССР, экономист «Золотранса». Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

⁷ Осипов (Иноземцев) Панфил Васильевич (1887—1933) — учитель,

деятель земского движения в Якутии, в 1918—1919 гг. — член Якутской областной земуправы. Участник Якутской экспедиции АН СССР 1925—1928 гг., член плановой комиссии ЯАССР, один из авторов концепции районирования ЯАССР (1927).

⁸ Юшманов П.А. — предприниматель, городской голова, после установления советской власти в феврале 1920 г. расстрелян по решению ревтрибунала Якутского военно-революционного штаба Красной армии.

⁹ Николаев М.П. — завканцелярией райуполномоченного по Якутской области.

¹⁰ 4—10 декабря 1918 г. состоялся I съезд представителей кооперативных обществ Якутской области. Присутствовало 38 делегатов от 22 кооперативов, общественных организаций и учреждений. Съезд утвердил устав Якутского областного союза кооперативов «Холбос». Председателем правления «Холбос» был избран К.О. Гаврилов.

Покровские Дугласы

Е.Е. Оконешников

Егор Егорович
Оконешников,

лаборант музея истории
академической науки Якутии
им. Г.П. Башарина
ИГИиПМНС СО РАН.

В Покровске (Хангаласского улуса) среди фамилий жителей привлекает внимание англо-шотландская фамилия Дуглас¹. Дугласы – дворянский род, который считается одним из самых влиятельных и знаменитых в Шотландии. Среди известных однофамильцев можно назвать британского этнолога Мэри Дуглас, актера и продюсера Майкла Кирк Дугласа и т.д. Как к нам попали представители этой далекой фамилии?

В 1891–1892 гг. состоялась знаменитая Индигирско-Колымская экспедиция И.Д. Черского. В этой экспедиции в ка-

честве стрелка и препоратора принял участие Дуглас Генрих Осипович (Иосифович) (1870–1925 гг.). Сын сестры И.Д. Черского Михелины, вышедший замуж за прусского подданного фон Дугласа. Работал он в экспедиции с июня 1891 г. и был уволен при отъезде из Верхнеколымска.

Причиной конфликта послужило желание Дугласа жениться на дочери верхнеколымского священника Екатерине Степановне Поповой. Произошел обмен официальными письмами², Черский вынужден был расстаться с Дугласом. Вот одно из писем.

© Е.Е. Оконешников, 2013 г.

47. Г.И. ДУГЛАСУ

Копия

[12 января 1892 г. Верхнеколымск]

*Милостивый государь
Генрих Иосифович!*

В ответ на заявление о намерении Вашем вступить в законный брак и о желании Вашем, не взирая на то, состоять на службе при вверенной мне экспедиции, считаю долгом уведомить Вас о нижеследующих условиях, при которых только желание Ваше может осуществиться без ущерба для экспедиции.

Согласие мое на Ваш брак с оставлением Вас при прежних занятиях (охота, препарирование и помощь в хозяйственной стороне экспедиции) может последовать лишь в таком случае, коль скоро Вы обяжетесь подписать, что брак этот ни под каким предлогом не повлияет: ни на обычный ход Ваших занятий на пользу экспедиции, ни на скорость ее передвижений, ни, наконец, на какое-либо увеличение расходов по путешествию.

Условия эти, выраженные в Вашей подписке, Вы должны соблюдать ненарушимо, спешившись всеми зависящими от Вас мерами точному исполнению принятых Вами обязанностей при экспедиции.

На подлинном подписан И. Д. Черский.

С подлинным верно И. Д. Черский.

Верхнеколымск. Февраля 5-го дня 1892 г.

Архив АН СССР. Р. IV. Оп. 17. № 37. Л. 2.

Дуглас с женой

Из воспоминаний М.П. Черской: «Что касается Г.И. Дугласа, то он после размолвки с моим мужем отстал от экспедиции и остался в Сибири, где и живет поныне»³. Воспоминания эти написаны в 1925г. по просьбе Якутской комиссии Академии наук СССР.

Дугласы остались в Якутии, никуда не уехали, сначала жили в г.Якутске, Октемцах, потом в конце XIX в. Г.О. Дуглас был назначен волостным писарем с.Покровска. Покровск, по тем временам, считался бойким селом с двумя действующими церквями, полицейским приставом, больницей, летней пристанью. Крестьянских семей было всего с десяток. В центре села – волостное управление, лавка куп-

ца Игумнова, церковно-приходская школа, почтово-телефонное отделение. Основана ямщицкая станция Покровск в 1850 г.⁴

В 1906 г. Г.О. Дуглас, как специалист, препарировал амурского тигра. Это один из старейших экспонатов ЯГМИКНС им. Е. Ярославского, который экспонируется до сих пор.

Генрих Осипович Дуглас умер в 1925 г. и похоронен в Покровске.

Все сведения о детях получены мною в октябре 2011 г. от внучки Марии Степановны Дуглас, проживающей в г. Покровске. Дугласы родили 12 детей, из них 6 умерли в младенческом возрасте. Генрих Осипович Дуглас позднее изменил свое имя на Ивана, о чем свидетельствует метрическая книга Якутской епархии «1898 год о рождении и крещении дочери Ирины у прусского подданного Иона Осипова фон Дуглас», дети приняли отчество Ивановичи.

Дети Дугласов:

1. Петр Иванович Дуглас – старший сын, участник Первой мировой и Гражданской войн, жил в г. Якутске, работал главным бухгалтером.

Жена Степанида – дочь купца 1-й гильдии Растиоргуева.

2. Онуфрий Иванович – второй сын, тоже участник Первой мировой и Гражданской войн, работал бухгалтером райфинотдела.

3. Ирина Ивановна – дочь, работала медсестрой в с. Покровске. Первый муж Ксено-

Старый Покровск

фонтов Павел Васильевич (1890–1928 гг.) – руководитель антибольшевистского движения в Якутии 1927–1928 гг., известного как «движение конфедералистов», или «ксенофонтовщина».

4. Борис Иванович – младший сын, работал в Зырянке, в фактории. Умер рано от болезни. По разным данным, он был женат дважды и имел десять детей.

5. Мария Ивановна Дуглас (Кокшарская) – младшая дочь, главный гинеколог республики.

Мария Ивановна родилась 18 мая 1910 г. в селе Покровск. В 1940 г. окончила II Ленинградский медицинский институт, после чего проходила курсы специализации по акушерству и гинекологии. Вернувшись, заведовала женской консультацией г. Якутска и работала акушером-гинекологом. В 1950 г. назначена заведующей родильным отделением Якутской республиканской больницы. В

1961 г. – главный акушер-гинеколог Министерства здравоохранения ЯАССР до 1970 г. Заслуженный врач ЯАССР и РСФСР, отличник здравоохранения СССР. Муж Г.М. Кокшарский.

Г.М. Кокшарский родился 8 февраля 1906 г. в селе Сата Западно-Кангаласского улуса Якутской области в семье священника. Окончил Булгуннях-такскую церковно-приходскую школу. В 1920 г. поступил в Якутскую фельдшерско-акушерскую школу, добровольцем ушел на фронт. Сначала он боец ЧОН, затем фельдшер Первого добровольческого отряда Амгино-Нельканского группы войск под командованием И.Я. Строда, участник ликвидации отрядов белоповстанцев Артемьева, Большойко, Рахматуллина, Канина, Барашкова и боев под Петропавловском на р. Майя.

В июне 1925 г. Наркомздрав ЯАССР направляет его в рас-

Старейший экспонат музея. Рядом участник охоты на тигра
Петр Сафонович Захаров, 1958 г.

поражение Вилуйского медико-санитарного отряда Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР. В августе 1926 г. отряд вернулся в Ленинград, Кокшарский вместе с ним уехал туда и поступил в I Ленинградский медицинский институт.

В 1931 г. — главный врач Таттинской больницы.

В 1934—1937 гг. — аспирант на кафедре хирургии II Ленинградского мединститута.

В 1936 г. устроился судовым врачом на корабль «Ванцетти». Плыл от Мурманска до Владивостока.

В 1937 г. назначен главным врачом и хирургом Вилуйского района.

В 1944 г. назначен сначала хирургом, затем заведующим хирургическим отделением туберкулезного санатория «Красная Якутия», в 1950 г. преобразованного в клинику ЯФИТ Академии медицинских наук СССР.

В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В январе 1956-го становится заместителем директора ЯФИТ АМН СССР.

Кавалер двух орденов «Знак Почета», Трудового Красного

Знамени, заслуженный врач ЯАССР и РСФСР. Был солистом Якутского музыкального театра, с успехом пел оперные партии, песни на русском и якутском языках.

6. Степан Иванович, младший сын, — связист-монтажник.

В январе 1931 г. был принят монтажником связи, а в мае 1971 г. уволен с работы в связи с выходом на пенсию. Сорок лет служил развитию связи в районе и республике.

Награды: орден Трудового Красного Знамени в 1954 г., медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Ему присвоено звание «Ветеран труда работников связи Якутской АССР», ударник коммунистического труда.

Так в нашем крае, по воле случая, появилась знаменитая англо-шотландская фамилия Дуглас. Судьба потомков Г.О. Дугласа сложилась по-разному, но все они нашли свое место в жизни. Многочисленные внуки разбросаны по всей России и за границей.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Дуглас — в переводе с шотландского «темная вода».

² Черский И.Д.. Неопубликованные статьи, письма и дневники. — Иркутск, 1956 г. — С. 228—229.

³ Там же. — С. 209.

⁴ Генерал-якутянин А.И. Притузов // сост. П.Н. Харитонов-Ойку. — Покровск 2010.

А.А. Шуваев: погода и авиация

Ю.К. Антонов

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометслужбы
СССР.

— Скажите, пожалуйста, если от Зырянки до Сеймчана высота облачности 300—500 м, то прогноз нелетный? — обратилась синоптик Рыбакина.

— Да, нелетный — ответил Александр Андреевич.

— Спасибо — и тут же ушла.

Мы с А.А. Шуваевым сидели в его крохотном кабинете. Я проверял документацию АМСГ Зырянка. Время шло к обеду, когда в дверь постучала и вошла Лариса Рыбакина со своим вопросом. У меня, да и у Александра Андреевича (как он потом сказал) промелькнула было

Мой друг! Ты меня прости
За то, что мы с тобой прошли
Из песни Игоря Крутого

мысль, что такой элементарный вопрос она могла бы не задавать своему начальнику, тем более в присутствии инспектора. Ведь, если она даже и забыла, то на рабочем месте перед глазами синоптика на стенде помещен перечень минимумов погоды. Стоит лишь взглянуть. Нам не хотелось отвлекаться, мы продолжили свои занятия.

Не прошло и 10 минут, как за дверьми кабинета возник шум. Шум был и раньше, но тогда шумела радиоаппаратура. Много децибел «достается» ушам при работе телетайпов и факси-

© Ю.К. Антонов, 2013 г.

мильных аппаратов. Дело обычное, на него не обращаешь внимания. Дополнительно послышались мужской и женский голоса, причем на повышенных тонах. Женский голос принадлежал радиооператору, которая не разрешала кому-то заходить к нам. Дверь резко открылась, и в проеме показался пилот Петров.

— Почему Вы заставили синоптика дать нелетный прогноз?

— Какой прогноз?

— На Сеймчан.

— Володя! Мы занимаемся другим делом. Сегодня дежурит синоптик Рыбакина — спокойно сказал Шуваев, на что тот «взорвался» длинной тирадой:

— Андреич! Вы вдвоем сказали ей, чтобы она выдала нелетный прогноз. А я только что прилетел из Сеймчана. Погода по трассе отличная...

Пилот продолжал еще свою тираду, а мы с Александром Андреевичем сразу поняли причину конфликта. Значит, к трассе подошел атмосферный фронт, который был виден на карте еще с утра.

Лариса Рыбакина — молодая женщина. Её стаж работы синоптиком два года. Когда пилот пришел за прогнозом, то она в устном виде сообщила ему о нелетном прогнозе. Тот стал возмущаться, налегая на собственные наблюдения за погодой в полете. Тогда она решила схитрить, чтобы сохранить свои нервы. Пришла к нам, задала простенький во-

А.А. Шуваев. Ему 20 лет

прос. А Петрову сообщила, что начальник и инспектор настаивают на прогнозе с нелетной погодой.

Другой бы мог не шуметь, раз уж инспектор заставляет синоптика нелетный прогноз выдавать (кстати, такого права у меня не было!). Да и вообще-то подальше от инспекторов лучше находиться. Но Петров стал выяснять отношения на более высоком уровне. Через некоторое время Шуваев вернулся в кабинет: «Ну, Рыбакина! Решила прикрыться нашим авторитетом, а свой не создает. Ее прогноз подтвердили и в Сеймчане, там ожидают не только низкую облачность, но и ухудшение видимости из-за снега. Петрову придется заночевать в Зырянке».

* * *

Впервые я встретился с Сашей Шуваевым и его однокурсником Володей Прилуцким в Управлении гидромет-

службы Курской области, где мы проходили производственную практику перед окончанием учебы в гидрометеорологических техникумах: они — в Херсоне, я — в Москве. В Курске мы общались меньше месяца.

Я получил назначение на работу в Якутск, и неожиданно произошла вторая встреча с ними. В пути, в Осетровском речном порту. Вместе ночевали на сопке у костра, добывали билеты на теплоход, в одном трюме проводили время, при пересечении границы Якутии искупались в р. Лена. Время в пути прошло незаметно. И вот Якутск. 1955 г.

В Управлении гидрометслужбы нас распределили в противоположных направлениях: на восток, в Оймякон, Шуваева и Прилуцкого, на запад, в Нюрбу, меня. Все мы попали в распоряжение начальника отдела службы прогнозов Н.Я. Филипповича с перспективой перевода из техников в инженеры-синоптики. Так оно и получилось через полгода.

Наша третья встреча, после которой мы по-настоящему подружились, произошла через 8 лет в Усть-Нере. После отпуска меня направили работать старшим инженером-синоптиком, а начальником АМСГ был Александр Андреевич Шуваев. Теперь наши симпатии переросли в дружбу. На работе мы называли друг друга по имени-отчеству, а за пределами — по имени. Саша учился заочно на последнем курсе Якутского

госуниверситета и перед сдачей диплома попросил меня принять станцию. Естественно, я согласился, так как сам за год до этого находился в таком же положении. На несколько месяцев.

Прогностическая АМСГ в Усть-Нере открылась за год до моего приезда. Ее перевели из Оймякона в связи с переносом райцентра. Штат состоял в большинстве из оймяконцев. В Оймяконе А.А. Шуваев дважды заменил начальника АМСГ, возглавил переезд станции в Усть-Неру и стал первым начальником прогностической АМСГ Нера. Коллектив был дружным и сплоченным. И заслуга в том – начальника Шуваева. С удовольствием дежурил он и в качестве синоптика. Об одном дне полетов, когда возникновение тумана на аэродроме связано с деятельностью человека, он написал так:

«Я в тот день дежурил синоптиком. Температура воздуха была 52 градуса мороза, малая авиация отдыхала. В плане полетов стояли прилеты 2 рейсовых и 3 грузовых самолетов. Сначала приземлились Ан-26 и Як-40. Как обычно бывает, на заснеженной ВПП поднялась снежная пыль. Вскоре она рассеялась. После взлета Як-40 весь аэродром окутался туманом. Это понятно, ведь при взлете двигатели Як-40 выбрасывают много несгоревших частиц керосина, которые при взаимодействии со снежной пылью надолго зависают в воздухе. Дело обычное, но

Друзья. 1972 г.

необычность заключалась в том, что в тот день не было «тяги», туман как бы «застыл» на месте. Проходит 10 минут, 15. Туман не рассеивается. А уже через 15 минут должен сесть Ан-26. Я пошел «на вышку» к диспетчеру. На западе, откуда идет самолет, четко видны горы на расстоянии 10 и 20 км, но скрыты туманом объекты на 500, 1000, 2000 м, стоящие вдоль ВПП. Экипаж сообщает, что видит ВПП, еще находясь на расстоянии 20 км. Вскоре и мы убедились, что туман рассеивается. Через 3 минуты Ан-26 спокойно приземлился при отличной видимости. А ведь мы с диспетчером переволновались. В тот день после взлета второго Як-40 ситуация повторилась».

Всего один год мы работали в Усть-Нере вместе. Сначала меня пригласили в аппарат Управления, а спустя некоторое время

Александра Андреевича назначили старшим инженером отдела Управления.

В течение года мы жили рядом с Управлением, в одном доме № 2 по улице Гимеинской. Каждому предоставили по небольшой комнате. Вечерами мы спорили о роли синоптиков, возможностях прогнозирования погоды и мало ли о чем. Нередко расходились заполночь.

Потом он женился, переехал в город. Часто встречались, отыхали вместе на природе. Саша обзавелся мотоциклом с коляской. Обожал он свой «Урал», содержал в образцовом виде.

Работа в Управлении, с одной стороны, ему доставляла удовлетворение. Знание сети и ее нужд помогало оперативнее решать застаревшие и возникавшие проблемы. Отделы у нас были разные, но общих во-

просов немало. В Управлении расширяется кругозор специалистов. Особенно ценится опыт тех, кто пробыл долгое время на сети станций. Он сразу вошел в курс дела, вскоре принял на себя обязанности заместителя начальника отдела, с другой стороны, его огорчало ежедневное «просиживание», как говаривал Александр Андреевич, без поездок на сеть. Поездки обещал его начальник Н.Н. Лиханов. И он заскучал. Запросился на сеть, обратно в родную стихию. Дышать воздухом аэропортов. Слышать гул самолетов. Прогнозировать погоду для авиации. Общаться с работниками АМСГ, диспетчерами, пилотами. Разрешили. Немного побыл в Ленске, затем переехал в Зырянку. Теперь надолго.

АМСГ Зырянка при начальнике А.А. Шуваеве по всем разделам работ числилась среди лучших. Все виды метеорологических и гидрологических наблюдений устойчиво имели высокие оценки. Прием факсимильного материала обеспечивал запросы синоптиков. Объединенная кустовая радиостанция выполняла план сбора информации своего куста. Синоптики отлично справлялись с обеспечением как авиации, так и запросов народно-хозяйственных организаций. Станция не раз находилась в числе призеров соревнования. Шуваев сумел создать в небольшом коллективе атмосферу дружелюбия, простоты и сознания долга. Это был хорошо образо-

Уха готова. 1983 г.

ванный и инициативный метеоролог широкого профиля с независимым научным мышлением.

Аэропорт Зырянка в то время был как бы на подъеме. Затевалось строительство аэродрома на 14-м км автодороги Зырянка—Угольный, чтобы перенести его с берега р. Колыма, потом отказались. Стали стро-

ить другой аэродром на 9-м км той же дороги. В обоих случаях организовывались выездные пункты метеонаблюдений для приема самолетов Ан-12, Ан-24, Ан-26. Строительство велось без проекта. Не решались вопросы энергоснабжения, связи, сохранности оборудования. Доставка специалистов на аэродромы не обходилась без про-

блем. Потом эти «народные» стройки забросили. А начальнику АМСГ А.А. Шуваеву долго пришлось оправдываться перед Управлением за утрату приборов, чтобы списать испорченное или похищенное.

Мы относительно регулярно встречались. Он не реже одного раза в год приезжал в Якутск на совещания, мне доводилось по разным поводам посещать Зырянку. И каждый раз останавливались в гостях друг у друга. Один раз я с сыном отдохнул неделю у Шуваевых, рыбачили на одном из островов Колымы. Сначала Саша оставил нас на острове на 2 дня, потом присоединился к нам.

Было и такое, что поехали Шуваевы в отпуск, по приезде в Якутск, остановились у нас. Жену его, Тамару, на месяц положили на операцию в больницу. Конечно, дальнейший отпуск отложили до выздоровления Тамары. Все это время регулярно посещали больницу. С пользой проводили время. В моем гараже настелили пол. Съездили на 2 дня отдохнуть в Булгунняхтах на турбазу. Рыбачили на острове недалеко от Якутска.

Однажды собрались втроем по грибы. После недолгих размышлений поехали на 9-й км Маганского тракта. А надо сказать, что перед поездкой нам домашние оставили на плите мясо, дабы нам не пришлось его готовить или разогревать в лесу. Перед своим уходом они предупредили нас, чтобы мы не забыли про мясо на плите. Мы клятвенно заверили их, что не

забудем. Так и вышло! Благополучно забыли. Побродили по лесу, масляти и груздей набрали, подустали, присели перекусить. Разложили снедь, а где мясо? Конечно же там, где и было — на плите. Пока мы бежали к машине по лесу, воображение рисовало нам жуткие картины, из которых мясо, прилипшее к потолку над плитой, было не самым худшим! С какими чувствами приближались к дому — трудно описать. Снаружи у дома обстановка была спокойной, не сутились пожарные, не высывались из окон верхних этажей жильцы, заламывая руки с мольбой о помощи. И в подъезде было все в порядке. А когда открыли дверь квартиры, то чуть не упали от удивленного запаха горелого мяса.

Не раз рассекали мы с ним на моторной лодке волны Колымы, он показывал мне колымские красоты, которых был большой знаток и ценитель. Об одном небольшом событии на рыбалке рассказал мне Хамза Нуруллинович Аитбаев, работавший в Зырянке начальником кустовой радиостанции АМСГ: «Шуваева хорошо знали и уважали в Верхнеколымском районе. Поехали мы както с Александром Андреевичем на рыбалку. Спустились вниз по Колыме на моторке километров на 200. Хорошо порыбачили, поймали в сети добрый улов. Пока мотались по рыбным местам, бензин-то и израсходовали. Что делать? Как вернуться домой? Вспомнили, что недалеко находится зверо-

ферма. Решили: купим бензин или попросим взаймы. Подъехали. Андреич увидел знакомого, который был депутатом сельсовета. Тот не только снабдил нас тремя канистрами бензина, а еще коньячком угостиł».

Саша возил меня по Зырянке на своем «Запорожце». Благодаря тому, что он познакомил меня с конструкцией и проходимостью этой замечательной машины, я стал обладателем «Запорожца». Как-то раз я предложил ему сесть за руль и самому проехаться по улицам Якутска. Он удивленно глянул на меня и сказал, что теперь в Якутске уж очень оживленное движение (по сравнению с Зырянкой). После его слов я по-новому увидел казавшиеся мне малошумными улочки Якутска!

Он стал заядлым рыбаком-любителем. А когда познакомился с рыбаком-профессионалом, то на обеденном столе появлялись не только колымские чебаки. А приветливая Тамара Ивановна, жена Саши, умеет принимать гостей.

Но жизнь состоит не только из приятных встреч, но и из горьких потерь. Рано ушел из жизни мой друг. Подвело сердце. 33 года отдал Якутии Александр Андреевич Шуваев. Но наша связь с его семьей не прекратилась. Встречаемся с Тамарой Ивановной, сыном и невесткой, когда они приезжают к нам, перезваниваемся, вспоминаем.

К 120-летию со дня рождения С.Н. Донского-І

Обзор документов Национального архива РС(Я) о жизни и деятельности С.Н. Донского-І (1893–1938 гг.)

Э.М Яковлев

Эдуард Михайлович

Яковлев,

гл. архивист НА РС(Я).

Семен Николаевич Донской-І совместно с Платоном Алексеевичем Ойунским, Максимом Кировичем Аммосовым, Исидором Никифоровичем Бараховым заложил прочную основу для развития экономики и культуры Якутской Автономной Советской Социалистической Республики.

С.Н. Донской родился в 1893 г. в Мальжегарском наслеге Мархинского улуса (Нюрбинского) в семье богатого якута. 1901–1910 гг. – учился в Якутском духовном училище и Якутской фельдшерской школе. 1910–1915 гг. – работал учителем в школах Сунтарского улуса. 1915–1917 гг. – голова Нюрбинского улуса. 1917–1920 гг. – председатель КОБ Нюрбинского улуса,

председатель Вилюйской уездной земской управы. 1921–1924 гг. – заведующий Якутским губземотделом, член губревкома ЯАССР, нарком земледелия ЯАССР. 1925 г. – представитель Якутской АССР при ВЦИК. 1926–1928 гг. – директор Якутской торговой конторы (Якутторг). 1929–1930 гг. – находился под следствием по ложному обвинению в экономической контрреволюции в Якутторге. 1929–1930 гг. – сотрудник Московского отделения ЯКГИЗа. Председатель культурно-просветительского общества (1921); делегат X Всероссийского съезда Советов (1922). 15 февраля 1938 г. – арестован по ложному обвинению за участие в антисовет-

© Э.М. Яковлев, 2013 г.

ской организации. Умер 5 июня 1938 г. в больнице Бутырской тюрьмы. Реабилитирован посмертно 19 сентября 1957 г.

Документы о якутском периоде жизни и деятельности С.Н. Донского отложились в фондах Якутской духовной консистории, Якутской духовной семинарии, Якутской фельдшерско-акушерской школы, Якутского областного комитета общественной безопасности, Якутского государственного торга (Якутторг), Народного комисариата рабоче-крестьянской инспекции ЯАССР, комиссара Вилюйского уезда, Вилюйского округа, Якутской областной земской управы, революционного трибунала ЯАССР, Министерства просвещения ЯАССР, земельного отдела Якутского губревкома, Министерства сельского хозяйства ЯАССР, Президиума Верховного Совета ЯАССР, Верховного суда ЯАССР за 1893–1929 гг.

Как показывает Метрическая книга Якутской духовной консистории 1-й Мегежекской Иннокентьевской церкви, мальчик Семен родился 10 декабря (22 декабря) 1893 г. у Донского Николая Семеновича 2-го – церковного старосты, старосты Мальжегарского наслега (в последующем – головы Нюрбинского улуса) и его жены Дарьи Никифоровны¹. Донской учился в духовном училище, был зачислен в приготовительный класс в августе 1905 г.² и внесен в «Табель баллов, полученных учениками Якутского духовного училища на переэкза-

меновках в августе месяце 1908 года», где отмечено, что Семен Донской не явился на переэкзаменовку, и заключение правления семинарии было отложено до выяснения причин неявки³. Также он был включен в «Список воспитанников 2-го класса Якутского духовного училища с обозначением их успехов и поведения за 1907/08 учебный год», где отмечено, что Донской должен пройти переэкзаменовку по церковному пению⁴. Кроме того, документы свидетельствуют о результатах экзаменов за 1-й, 3-й классы. Имеется «Прошение о допущении на вступительные экзамены осенью 1908 г.» от 28 апреля 1908 г. на имя директора Якутской фельдшерской школы Р.К. Гадомского от бывшего ученика 3-го класса Якутского духовного училища С.Н. Донского, где он пишет, что проживает «...в Вилюйском округе в Сунтарском улусе 2-м Нерюктейском наслеге»⁵. Помимо этого, в архиве отложились экзаменационные листы Якутской фельдшерской школы, где значится, что по арифметике, например, девять из десяти человек, получили оценку – «удовлетворительно», среди них и Донской-I⁶.

Можно предположить, что в дальнейшем учеба Донскому давалась нелегко. Об этом свидетельствуют два прошения: первое – с просьбой дать возможность сдать экзамены осенью 1909 г. в связи с отстранением Донского педагогическим советом школы от весенних

экзаменов; второе – с просьбой о «вычислении из числа учеников и выдачи документов и свидетельства о том, что он учился в 1908/9 учебном году в 1-м классе фельдшерской школы», так как он не хотел оставаться на второй год «в одном и том же классе»⁷.

В 1910–1915 гг. работал учителем в Сунтарском улусе. Затем переезжает в свой родной Мегежекский наслег, его избирают церковным старостой, в 1916 г. избран старостой Мегежекского наслега, затем – головой Нюрбинского улуса. Прослужил до Февральской революции 1917 г. В фонде Вилюйской уездной земской управы отложились документы о деятельности Семена Николаевича Донского по организации органов самоуправления новой власти. Как грамотному молодому человеку земляки вновь оказывают доверие, и Донской избирается председателем Нюрбинского улусного КОБ⁸. На заседании Первым чрезвычайным земским собранием Вилюйского уезда 14 января 1918 г. Семен Николаевич Донской был избран председателем Вилюйской уездной земской управы⁹ и работал на этой должности до 1920 г. Имеются также высказывания С.Н. Донского на заседаниях Вилюйского уездного земского собрания. Так, на 2-м очередном заседании от 5 апреля 1918 г. он предлагал «изъять от единоличных пользователей сенокосные етехи»¹⁰. На другом заседании от 6 апреля 1918 г.

председатель управы С.Н. Донской предлагал «причислить все «ертиоки» в общий общественный предел»¹¹. На заседании 3-го Чрезвычайного уездного земского собрания от 31 сентября 1918 г., Донской до-кладывал, что «... многие станции по Вилойско-Сунтарскому тракту, содержащиеся на средства уездного земства, отдаются от торгов по весьма высокой плате. Оратор предлагает собранию вменить в обязанность волостных земских управ на будущее время сдавать с торгов содержание почтовых станций на условиях, приемлемых для уездного бюджета»¹². На 4-м Чрезвычайном земском собрании 1919 г. Донской указывает на необходимость «открытия сел.-хоз. склада в Нюорбе и [предлагает] просить Областное земство открыть отделение, так как на ассигнования уезд[ного] Земст[ва] 100000 руб. в настоящее время много полезного приобрести невозможно, а на отпуск казною 30000 руб. большой надежды нет»¹³. Здесь же он предлагает посыпать в казну земства доход, получае-мый с ферм¹⁴.

В фонде Вилойской уездной земской управы имеется доклад председателя Вилойской уездной земской управы Семена Донского-И на заседании 4-го Чрезвычайного земского собрания в 1919 г. о дея-тельности уездного земства за 1918 г., где Донской особо под-черкивает, что для успешной деятельности земских учрежде-ний необходимы два условия

«а) сплочение всех интеллигентных сил уезда вокруг своих земских учреждений, б) сознательное отношение всех слоев населения к идеям земского самоуправления»¹⁵.

В декабре 1919 г. в Якутской области устанавливается советская власть. Якутское земство признает советскую власть и начинает сотрудничать с новой властью. Донской остается во главе Вилойской земской управы. 25 февраля 1920 г. со-стоялось очередное заседание Вилойской уездной земской управы под председательством Донского для обсуждения по-ложения и ресурсов уездного земства. Отметили крайне бедственное положение земства Вилойского уезда. Заявили об отказе от службы в земстве, что было расценено как саботаж советской власти. Донской был арестован¹⁶. В фонде Якутского губернского ревтрибунала от-ложилось Постановление Якутского Военно-Революционного трибунала от 19 марта 1920 г. полностью оправдывающее Донского-И и освобождающее его от тюрьмы¹⁷.

В 1921 г. С.Н. Донской ста-новится членом Якутского губернского ревкома, затем председателем культурно-просветительного общества «Манчаары»¹⁸. в «Протоколе общего собрания женщин-якуток» от 8 февраля 1922 г. за № 2, гово-рится о докладе представителя общества «Манчаары» тов. Дон-ского на тему: «О слиянии сек-ций по работе среди якуток с обществом «Манчаары»¹⁹.

В 1922–1924 гг. Донской работал в Президиуме ревкома, наркомом земледелия, заместителем председателя СНК и ЦИК ЯАССР. Он – делегат 10-го съезда Советов РСФСР, член федеративного земельно-го комитета. В феврале–авгу-сте 1925 г. – представитель ЯАССР при ВЦИК, член ЯЦИК, ВЦИК и ЦИК СССР²⁰.

Некоторые документы по этому периоду деятельности Донского находятся в фондах Якутского губернского рево-люционного комитета и Пре-зиума Верховного Совета ЯАССР. Об участии Донско-го-1 в выработке Конституции ЯАССР свидетельствует его под-пись под документом «Декла-рация прав и обязанностей трудящихся Якутской Социалистической Советской Республики», как члена Комиссии по выработке Конституции. «Проект Положений об автономии Якутской Социалисти-ческой Советской Республики», также имеет подпись Дон-ского²¹

В фонде земельного отдела Якутского губревкома имеется документ под названием «Те-зисы об очередных задачах зе-мельных органов Якутской Авто-номной Социалистической Советской Республики», со-ставлений С.Н Донским 20 февра-ля 1922 г., где автор под-черкивает, что « земельные орг-аны, на обязанности которых лежит урегулирование сельско-го хозяйства приобретают зна-чение наиболее ударных уч-реждений республики»²². Вме-

сте с братом он вошел в список членов ЯЦИК 1923 г., в список участников 5-го Всеякутского съезда Советов и членов правительства 4-го созыва²³.

С 1 февраля по 5 августа 1925 г. работал представителем Якутской АССР при Президиуме ВЦИК. Проводил колоссальную работу по изменению социально-экономического уклада автономной республики. С июня 1926 г. по 1928 г. Донской-И работал на должности директора Якутской торговой конторы (Якутторг). О его работе в Якутторге свидетельствует «Договор между дирек-

цией и счетными работниками» и «Инструкция закупочным конторам о порядке регистрации и отправки товаров»²⁴.

В НА РС(Я) имеется «Протокол № 2 заседания Якутской центральной комиссии по чистке соваппарата» от 12 января 1929 г. (члены комиссии: Барышев, Гуськов и Трубицын), где под номером 1-м среди подлежащих чистке в аппарате Якутторга числится «Донской С.Н. (директор).

16 августа 1929 г. С.Н. Донской был арестован по делу об экономической контрреволю-

ции в Якутторге. 6 сентября 1930 г. уголовно-судебная коллегия Главсуда ЯАССР приговорила его к высшей мере наказания. Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор, ограничившись общественным порицанием²⁵.

Дальнейшая судьба С.Н. Донского связана с Москвой, где он работал в редколлегии Якутской секции Центрального издательства народов СССР. Прототип периода его жизни документов в НА РС(Я) не обнаружено.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ НА РС(Я). Ф. 226. Оп. 14. Д. 356. Л. 20(об.), 21.
- ² Там же. Ф. 283. Оп. 1. Д. 1284. Л. 167.
- ³ Там же. Л. 2 (об.), 3.
- ⁴ Там же. Л. 22 (об.), 23.
- ⁵ Там же Ф. 297. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Д. 16. Л. 5, 6.
- ⁸ Иванова Т.С. Из истории политических репрессий в Якутии (конец 20-х–30-е гг.). – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. – С. 175.
- ⁹ НА РС(Я). Ф. 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 7; Ф. 21. Оп. 1. Д. 52. Л. 18–19.
- ¹⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 6. Д. 6. Л. 4 об.
- ¹¹ Там же. Л. 6.
- ¹² Там же. Л. 18.
- ¹³ Там же. Л. 52.
- ¹⁴ Там же. Л. 52об.
- ¹⁵ Там же. Ф. 26. Оп. 8. Д. 20. Л. 5об.
- ¹⁶ Там же. Оп. 5. Д. 86. Л. 10–11; Оп. 8. Д. 19. Л. 18–22 об. Ф. 2. Оп. 1. Д. 68. Л. 337.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 454. Оп. 3. Д. 7. Л. 3–4, 5–9 (об.). Иванова Т.С. Указ. соч.—С. 175–176.
- ¹⁸ Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 262. Л. 1(об), 4.
- ¹⁹ Там же. Л. 1 (об.). Л. 4; Нюрбинский улус: История, культура, фольклор. – Якутск, 2006. – С. 169.
- ²⁰ Иванова. Указ. соч. – С. 176.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 120. Л. 13–13об. 15–15 об. Ф. 50. Оп. 1; Д. 267. Л. 184; Д. 1300. Л. 4; Д. 5165. Л. 31; Иванова Т.С. Указ. соч. – С. 176.
- ²² НА РС(Я). Ф. 54. Оп. 2. Д. 412. Л. 30–33.
- ²³ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5165. Л. 31; Д. 267. Л. 184; Д. 1300. Л. 4.
- ²⁴ Там же Ф. 288. Оп. 6. Д. 150. Л. 13–13 об.; Д. 149. Л. 67 об.
- ²⁵ Там же. Ф. 64. Оп. 9. Д. 87. Л. 3–3об.; Ф. 225. Оп. 36. Д. 71. Л. 16; Д. 21. Л. 86; Оп. 35. Д. 27. Л. 228–228об. 231; Иванова Т.С. Указ. соч. – С. 176.

К 100-летию со дня рождения П.Х. Гуляева

След в истории архивного дела Якутии

А.А. Калашников

Петр Христофорович Гуляев, один из старейших советских работников, руководитель архивной службы республики в 1960–1970 гг., родился 3 июля 1913 г. в Янском наслеге Верхоянского улуса в семье крестьянина-бедняка. Член КПСС с 1932 г.

В 1932–1948 гг. П.Х. Гуляев работал секретарем райкома комсомола и райкома ВКП(б) в Верхоянском, Вилойском, Среднеколымском и Усть-Янском районах, затем инструктором Якутского горкома и обкома партии.

В 1948 г. П.Х. Гуляева как молодого способного и перспективного работника направляют на учебу в Красноярскую

краевую партийную школу, по окончании которой он с 1951 по 1953 г. работал сначала заместителем начальника Управления культурно-просветительных учреждений, затем начальником Управления кинофикации при Совете министров ЯАССР.

С 1953 по 1956 г. П.Х. Гуляев – секретарь Якутского городского комитета КПСС, а в 1956 г. избирается председателем исполкома Верхоянского районного Совета депутатов трудающихся, одного из крупнейших районов Севера республики.

С апреля 1964 г. по апрель 1974 г. П.Х. Гуляев работал заведующим Архивным отделом при Совете министров ЯАССР.

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

© А.А. Калашников, 2013 г.

С первых дней деятельности на этом ответственном посту П.Х. Гуляев, имея богатый жизненный опыт, проявил себя как инициативный руководитель.

С его именем связано принятие ряда важных постановлений и распоряжений Совета министров ЯАССР, которые стали основой для дальнейшего развития архивного дела:

- постановление Совета министров ЯАССР от 20 октября 1964 г. №593 «О проведении общественного смотра документальных материалов колхозов и совхозов республики»;

- постановление Совета министров ЯАССР от 24 июня 1964 г. №387 «О состоянии архивного дела в Вилуйском районе»;

- Распоряжение Совета министров ЯАССР от 26 февраля 1965 г. №104, на основании которого был утвержден график упорядочения документов учреждений, организаций и предприятий г. Якутска;

- постановление Совета министров ЯАССР от 5 марта 1966 г. №118 «О состоянии и мерах улучшения архивного дела в республике»;

- постановление Совета министров РСФСР от 22 февраля 1971 г. №83 «О ходе выполнения постановления Совета министров РСФСР от 27 мая 1969 г. №329 “О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР”» и т.д.

После окончания Московского государственного историко-архивного института в 1969 г. мне посчастливилось работать под руководством П.Х. Гуляева,

П.Х. Гуляев

этого замечательного, очень грамотного, требовательного не только к себе, но и к подчиненным человека. Петр Христофорович был моим первым наставником. Я тогда, как молодой специалист, чувствовал с его стороны какое-то отеческое отношение и внимание ко мне. В связи с тем, что у меня в городе не было ни родных, ни родственников, П.Х. Гуляев обратился с ходатайством в Совет министров ЯАССР с просьбой разрешить Архивному отделу принять расходы на проживание в гостинице «Тайга» молодого специалиста А.А. Калашникова, а в октябре с его помощью мне была выделена однокомнатная квартира (12 кв.м) по ул. Лермонтова с печным отоплением. В том же году П.Х. Гуляев попросил меня съездить в г.Мирный, где был создан филиал ЦГА ЯАССР, а заведующим филиалом тогда работала Р.Г. Петрова, выпуск-

ница МГИАИ 1967 г. Дело в том, что П.Х. Гуляев предлагал мне возглавить филиал, а Р.Г. Петрова настаивала, чтобы ее перевели в Якутск. Ознакомившись с положением дела на месте, я отказался работать в Мирном. По приезде из командировки П.Х. Гуляев назначил меня исполняющим обязанности директора ЦГА ЯАССР, а в следующем году с целью укрепления кадров Архивного отдела при Совете министров ЯАССР по рекомендации Главархива СССР я был переведен в Архивный отдел старшим научным сотрудником.

16–18 марта 1970г. состоялось республиканское совещание-семинар работников архивных учреждений, на котором с докладом «О задачах архивных учреждений ЯАССР по реализации постановления Совета министров РСФСР от 27 мая 1969 г. №329 “О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР”» выступил П.Х. Гуляев. Впервые на это совещание были приглашены руководители хозрасчетных групп по обработке документов учреждений, организаций и предприятий, которые работали при 9 райгосархивах (Верхневилюйский, Алексеевский (ныне Таттинский), Мегино-Кангальский, Намский, Сунтарский, Орджоникидзевский (ныне Хангаласский), Усть-Алданский, Усть-Майский, Чурапчинский).

По предложению Архивного отдела при СМ ЯАССР 22 февраля 1971 г. Совет министров ЯАССР принял постановление за № 83 «О ходе выполнения

постановления Совета министров РСФСР “О мерах по дальнейшему улучшению архивного отдела в РСФСР”. Этим постановлением были утверждены график упорядочения документов учреждений, организаций и предприятий г. Якутска в 1971 г. и 5-летний план комплектования государственных архивов ЯАССР документальными материалами на 1971–1975 гг.

13–14 января 1972 г. состоялось совещание-семинар работников архивных учреждений республики «Об итогах Всероссийского совещания руководящих работников архивных учреждений РСФСР и задачах архивов Якутии в связи с подготовкой к 50-летию образования ЯАССР».

С большим докладом на совещании выступил заведующий Архивным отделом при Совете министров ЯАССР П.Х. Гуляев, с докладом о научно-публикаторской работе ЦГА ЯАССР – Д.С. Шепелев, директор ЦГА ЯАССР.

На этом совещании присутствовали управляющий делами Совета министров ЯАССР Г.Д. Аржаков, И.А. Аргунов – завотделом пропаганды обкома партии, М.Е. Шарин – заворготделом Совета министров ЯАССР, В.И. Кононов – министр соцобеспечения, И.Н. Алексеев – замминистра финансов, Э.С. Войцеховский – замминистр здрава, П.Н. Гермогенов – замминистр культуры ЯАССР и другие.

В 1972–1974 гг. по предложению Архивного отдела при Совете министров ЯАССР были

изданы распоряжения правительства республики о проведении общественных смотров постановки делопроизводства и хранения архивных документов в колхозах, совхозах и сельскохозяйственных органах и во всех местных советах республики.

В 1974 г. по предложению Архивного отдела при Совете министров ЯАССР было издано Распоряжение правительства республики от 17.06.1974 г. №541-р о внедрении государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию (ГОСТ 6.38-72 и ГОСТ 6.39-72) в центральном аппарате Совета министров ЯАССР и ведомств, в аппарате исполнкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся, а также в подведомственных им предприятиях, организациях и учреждениях.

Тогда же по Распоряжению Совета министров ЯАССР от 21.10.1974 г. №987-р были организованы кустовые семинары председателей сельских, поселковых, городских Советов депутатов трудящихся Алданского, Ленского, Мирнинского и Олекминского районов в г.Ленске (2–23 ноября 1974 г.) и председателей сельских и поселковых Советов Верхнеколымского, Среднеколымского, Момского, Томпонского и Оймяконского районов (10 декабря 1974 г.) в поселке Усть-Нера.

В этих мероприятиях по поручению Петра Христофоровича я принимал активное участие и выступал на семинарских занятиях. Кроме того, по

поручению управляющего делами Совета министров ЯАССР Г.Д. Аржакова на совещаниях в аппарате правительства республики, на активах министерств и ведомств по внедрению Госстандартов на ОРД как основного докладчика приглашали меня.

Таким образом, опираясь на помощь и поддержку правительства республики, министерств, ведомств и местных советов, архивные учреждения республики проделали значительную работу по выполнению пятилетнего плана развития архивного дела в республике на 1971–1975 гг. План комплектования государственных архивов был перевыполнен: при плане 68450 дел фактически принято 81730 дел.

Экспертно-проверочной комиссией при Архивном отделе при плане 47 тыс.дел постоянного хранения утверждено 71,1 тыс. Принято на госхранение 1150 фотографий при плане – 180. Выдано гражданам 6247 биографических справок при плане – 6049.

За 5 лет ЦГА ЯАССР было подготовлено 9 наименований сборников документов на 158,5 печ. листов, из них было издано 50,26 пл («Всекутские съезды Советов», «Якутский архив», вып. 4 – 1972 г., «Краткий справочник по фондам ЦГА ЯАССР» – 1974 г., «Краевед П.Х.Староватов» – 1975 г.).

С именем П.Х. Гуляева связано создание страхового фонда (микрофильмирование) документов, образование в г.Мирном филиала ЦГА ЯАССР, кар-

тонирование документов и строительство нового пятиэтажного каменного здания ЦГА ЯАССР (по ул.Дзержинского, 41), а также, как было упомянуто выше, создание хозрасчетных групп по обработке документов при ЦГА и райгосархивах на договорных началах, расширение тематики публикаторской деятельности ЦГА ЯАССР. Именно при нем Распоряжением Совета министров ЯАССР от 04.04.1967 г. в Архивном отделе при Совете министров ЯАССР была образована эксперто-роверочная комиссия с правом рассмотрения секретных описей документов.

Особенно заметным событием для коллектива ЦГА ЯАССР стал в 1974 г. – переезд в новое здание, за короткое время, с 12 сентября по 4 октября, перемещение архивохранилища было завершено согласно разработанному плану.

При этом каждый сотрудник архива знал, что переезд в новое здание архива должен проходить без ущерба для производственных показателей и выполнения плана работы в целом.

Следует отметить, что в те годы П.Х. Гуляев активно работал с руководством республики, министерств, ведомств, с председателями исполкомов районных советов. Инспектора Архивного отдела часто выезжали в районы для оказания практической организационно-методической помощи районным государственным архивам, проведения консультаций и семинаров, кустовых совещаний.

Вместе с тем в реальной практической работе мы сталкивались с проблемой низкой квалификации заведующих райгосархивами, отсутствием штатных работников ведомственных архивов, материальной базы архивов и т.д.

П.Х. Гуляев был лично знаком со многими руководителями районов и городов, министерств и ведомств. Это, безусловно, имело немаловажное значение для нас – архивистов республики, и самое главное во всех наших начинаниях мы находили поддержку со стороны управляющего делами Совета министров республики Г.Д. Аржакова, который курировал вопросы архивного дела в республике. Я припоминаю один случай. Однажды Г.Д. Аржаков пригласил к себе на прием Петра Христофоровича и меня. Когда мы пришли к нему, тогда Совмин республики располагался по ул. Дзержинского, в здании, где сейчас находится Управление ФСБ по РС(Я). Г.Д. Аржаков сразу приступил к делу, сказав, что решил забрать меня в аппарат правительства республики. Тут П.Х. Гуляев резко встал и сказал ему буквально следующее: «Я Александра Александровича Вам не отдам. Вы не можете лишить нас единственного специалиста». Затем П.Х. Гуляев попросил меня выйти из кабинета и подождать в коридоре. О чем они там разговаривали, я не знаю.

Но я остался на своем рабочем месте. Мы, когда уже стали ветеранами труда, с большой

теплотой вспоминаем о Петре Христофоровиче Гуляеве, о нашей совместной работе. Я горжусь, что мой трудовой путь в сфере архивной службы как профессионала начался именно с той поры, когда архивным делом руководил П.Х. Гуляев.

П.Х. Гуляев за добросовестный и многолетний труд, большой личный вклад в развитие экономики и культуры республики был награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», нагрудным значком «15 лет ЯАССР», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета ЯАССР. Избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР 2-го, 5-го, 6-го созывов. Ему было присвоено звание почетного гражданина Верхоянского района.

Петр Христофорович принадлежит к тому поколению якутян, для которых отличительной чертой была беззаветная преданность делу партии, честность, бескорыстное служение родному народу.

П.Х. Гуляев был главой большой дружной семьи, его сыновья: Владимир Петрович – ныне ветеран ФСБ, полковник в отставке, Петр – журналист; дочери: Галина – врач-онколог, Светлана – экономист, Елена – библиотекарь Национальной библиотеки РС(Я).

Якутский героический эпос олонхо выходит в мировое пространство

А.Ф. Корякина

Антонина Федоровна
Корякина,

к.п.н., ученый секретарь
НИИ Олонхо СВФУ
им. М.К. Аммосова .

18–20 июня 2013 г. в г. Якутске под эгидой ЮНЕСКО проведена Международная научная конференция «Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира», посвященная 120-летию П.А. Ойунского – выдающегося государственного деятеля, одного из основателей якутской литературы, знаменитого олонхосута, автора главного эпоса якутов «Нюргун Бootур Стремительный».

Организаторами конференции выступили Российской комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», правительство Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный

федеральный университет имени М.К. Аммосова, Научно-исследовательский Институт Олонхо СВФУ. В работе конференции принял участие и выступил с речью президент РС(Я) Егор Афанасьевич Борисов. В адрес конференции поступили приветствия чрезвычайного и полномочного посла, Постоянного представителя Российской Федерации при ЮНЕСКО Митрофановой Элеоноры Валерьевны, Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. Работой конференции руководила ректор СВФУ им. М.К. Аммосова, доктор педагогических наук, член корреспондент РАО Е.И. Михайлова.

© А.Ф. Корякина, 2013

В работе конференции приняли участие представители 12 стран Европы, Азии, Северной Америки и 14 российских регионов, всего 159 человек, в том числе из Великобритании – 2, Республики Корея – 7, США – 2, Франции – 1, Японии – 1, Республики Польша – 7, Турции – 1, Казахстана – 1, Киргизстана, – 7, Узбекистана – 3, Армении – 1, Москвы – 2, Новосибирска – 1, Санкт-Петербурга – 3, Алтая – 2, Хакасии – 7, Татарстана – 3, Тувы – 1, Башкортостана – 2, Калмыкии – 2, Омска – 1, Ярославля – 1, РС(Я) – 96. Среди участников были руководители и сотрудники межправительственных и международных неправительственных организаций, государственных органов управления, учреждений науки, образования, культуры, СМИ, общественные деятели, ведущие специалисты-эпосоведы.

Перед конференцией была поставлена цель – обсуждение роли и места якутского героического эпоса олонхо, входящего по объему, величию образов, богатству фантазии и многообразию музыкального звучания в число лучших образцов эпосов народов мира; укрепление международного статуса научных исследований в области эпосоведения; развитие международного сотрудничества и совместных научных проектов.

В рамках программных мероприятий конференции:

– Проведено пленарное заседание по актуальным проблемам изучения и сохранения

эпического наследия в мировом социокультурном пространстве.

– Организована работа по шести тематическим секциям:

1) «Эпическое наследие народов мира: актуальные проблемы научного изучения»;

2) «Памятники мировых эпосов: современная интерпретация и проблемы сохранения, распространения»;

3) «Эпосы народов мира: проблемы перевода на языки народов мира»;

4) «Мировые эпосы в литературе и искусстве»;

5) «Героический эпос олонхо в контексте эпического наследия народов мира»;

6) «Эпосы народов мира в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

– Состоялась выставка «Манас Великодушный» из собрания Кыргызского национального музея изобразительных искусств имени Гапара Айтиева;

– Организована выставка научной литературы по проблематике конференции (организаторы Национальная библиотека РС(Я) и научная библиотека СВФУ).

– Организовано посещение спектакля театра Олонхо «Куллун Куллустуур».

– Логическим завершением работы конференции стало посещение якутского национального праздника «Ысыах Олонхо» в Мегино-Кангаласском улусе, вызвавшего огромный познавательный интерес у участников конференции.

На конференции состоялся плодотворный обмен мнениями по широкому спектру проблем сохранения, научного изучения и распространения якутского героического эпоса олонхо в контексте эпического наследия народов мира. Такой подход оказался весьма продуктивным, что позволило:

1. Представить участникам конференции результаты научных исследований эпосоведов, свидетельствующие о том, что признанный мировым шедевром якутский эпос (олонхо) занимает особое место в пространстве мировых эпосов, является частью мировой эпической культуры и обладает огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпическая традиция органично и всесторонне связана с жизнью и творчеством, историей народа, она предлагает миру неповторимый коллективный духовный образ создавшего его народа. В последнее время научное изучение олонхо, издание текстов отдельных его памятников ознаменовались новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как цельного самостоятельного этнокультурного феномена, моделирующего весь традиционный опыт социального, исторического развития. Прослежена основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу древних людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и под-

вигами во имя преодоления огромных трудностей в борьбе за существование, торжество справедливости и правду жизни. Герои олонхо, как и других эпосов, достойны подражания, они обладают прекрасными общечеловеческими качествами и задают высокую планку духовного потенциала. Удивителен мир якутского олонхо: неграмотный якутский олонхосут создавал в своем воображении такую картину мира, которая неизбежно вызывала восторг у слушателей, а его размышления о космическом пространстве по своей сути были близки к представлениям о Космосе, выработанным в древних обществах Китая, Индии, Греции, и т.д.

2. Широко представить для обсуждения вопросы сравнительного изучения эпосов народов мира. Участники конференции сошлись во мнении, что по богатству духовного потенциала, по общечеловеческой сути содержания все эпосы мира, в том числе и якутский эпос, имеют много общего между собой и тем самым создают единое мировое эпическое пространство, являющееся достоянием всего человечества.

3. Признать, что в эпосах народов мира так же, как и в олонхо, заложена великая идея планетарного единства и сплоченности людей Срединного мира, т.е. Человечества. Смысл всех свершений главных героев эпосов заключается в объединении своего этноса, народа

и достижении межэтнического согласия, мирного сосуществования и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей всех эпосов. Величие главных героев эпосов именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в достижениях других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена.

4. Напомнить общественностям, научно-исследовательской сфере, что потенциал эпического наследия сегодня далеко не исчерпан, что эпическое сознание все еще продолжает влиять на многие процессы этнокультурного развития. В условиях глобализации эпическое самосознание приобретает еще большую востребованность, ибо оно – одно из главных условий сохранения традиционных основ современной культуры, иными словами – культурного разнообразия мира. Участники конференции в этой связи единодушно признали положительный опыт руководства вузов, научных учреждений Республики Саха (Якутия) по сохранению уникального, богатого эпического наследия якутского народа. Эпосоведы мира вдохновились

тем, что якутское олонхо сегодня не только сохранилось, но и глубоко, всесторонне изучается, тем самым распространяет свои общечеловеческие, общекультурные ценности.

5. Еще и еще раз актуализировать проблему научного изучения теории эпосов, издания

эпических памятников, перевода их текстов на языки народов мира. Сегодня – это одна из самых насущных задач сохранения, распространения и использования непреходящих ценностей традиционной эпической культуры. Особо отмечен огромный потенциал эпического наследия для развития, расширения межкультурного диалога и укрепления сотрудничества между народами. Для этого необходимо объединение всех заинтересованных государственных и общественных, научных и образовательных структур, а также частных лиц.

Работа конференции сопровождалась разработкой мероприятий с выходом на международный уровень или имеющих международный потенциал:

- начато сотрудничество в сфере науки и образования по решению вопросов фундаментальных и прикладных исследований в области изучения и сохранения эпического наследия народов мира;

- начато сотрудничество в совместных исследованиях проблем сравнительного изучения эпического наследия народа саха и других тюркомонгольских народов;

- обсуждены вопросы перевода уникальных памятников эпического наследия на языки народов мира;

- достигнута договоренность по проведению международных научных мероприятий по теоретическим и практическим вопросам эпосоведения;

— разработаны и согласованы тематики научно-образовательных проектов, в том числе по проблемам генезиса и реконструкции эпического наследия, его популяризации и распространения.

Вместе с тем конференция выявила ряд проблем, представляющих интерес не только для специалистов, но и властных структур в тех странах и государствах, где бытует эпическая культура.

Эпосы народов мира, в том числе и якутский эпос, находятся в настоящее время под прессом глобальных изменений, которые происходят во всей традиционной культуре народов. Главное — происходит утрата привычной среды бытования и в связи с этим угасает эпическая традиция. Эпос в современном понимании представляет совершенно иное явление, каким он был даже в первой половине XX в.: устная традиция стала немыслима без письменного текста, аудио-, видеозаписей.

В связи с указанными изменениями эпосоведение оказалось перед лицом новых проблем, требующих активизации научных исследований:

1. Должно расширяться и развиваться международное сотрудничество в области изучения проблем сохранения эпической традиции. Каждый национальный эпос является частью мировой эпической культуры. История мирового эпосоведения показывает, что собран огромный материал, раз-

бросанный по разным государственным и личным архивам, рукописным фондам библиотек и музеев. Каждая страна накопила свой опыт систематизации этого материала и использования его с помощью современных технологий и информационных систем. Накоплен достаточно богатый опыт по сохранению эпического наследия, и необходимо, чтобы этот опыт стал достоянием всех.

2. В мире с каждым годом появляются все новые публикации текстов национальных эпосов, но все еще актуальной остается проблема распространения этих публикаций эпических текстов. В этой области напрашивается в первую очередь налаживание эффективной системы информационной деятельности, оперативный обмен издательской продукцией, соответствующей библиографией. Все это позволит обозреть все пространство эпической культуры и быть на современном уровне эпосоведческих исследований.

3. Особого внимания требует перевод текстов эпических сказаний на другие языки и их издание. Понятно, что это единственный путь выхода национальных эпосов в мировое эпическое пространство. Речь идет не только о переводе на языки мира своих эпосов, но и о переводе на свой национальный язык текстов эпосов других народов. Например, в этом году СВФУ приступил к переводу текста знаменитого кыр-

гызского «Манаса» на якутский язык, а киргизские специалисты приступают к переводу текста олонхо «Нюргун Бootur Стремительный» П.А. Ойунского — главного эпоса якутов на свой язык. Это новое направление в переводческой практике, и оно должно быть расширено и развито. Ведь речь идет о расширении рамок взаимного вхождения в мировое культурное пространство национальных эпосов, каждый из которых — это большая загадка.

По итогам работы конференции принято Соглашение о консорциуме по реализации совместного научно-образовательного проекта «Сравнительное изучение эпического наследия народов в мировом социокультурном пространстве». Сотрудничество между участниками консорциума включает следующие направления:

- организацию и проведение совместных исследований в области эпосоведения;
- проведение совместных научных мероприятий на международном и региональном уровне с целью обмена результатами научной деятельности;
- издание результатов совместной научной деятельности на разных языках;
- содействие в проведении обучающей стажировки для аспирантов и соискателей научных степеней;
- координацию действий с другими международными организациями, занимающимися изучением и распространением эпоса.

Соглашение подписано участниками конференции, и оно придает сотрудничеству эпосоведов более организованный, целенаправленный характер. Нет сомнения, что оно внесет новое в развитие исследований эпосов мира, особенно по проблемам бытования эпических традиций в современном научно-техническом пространстве.

Международная научная конференция «Якутский героический эпос – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира» прошла на высоком организационном уровне. Руководство Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова приложило максимум усилий для решения всех вопросов подготовки и проведения конференции. Научное содержание конференции превзошло все наши ожидания, оно было обеспечено широким участием специалистов-эпосоведов, ко-

торые представили результаты научных поисков по проблемам главным образом национальных эпосов. Разноцветие эпосов стало своеобразным украшением конференции и обогатило дискуссию в формате историко-сравнительной оценки эпосов. Это крупное достижение в работе конференции, ставшее результатом апробации различных исследовательских точек зрения и оценок, новых мыслей и идей. Мировое эпосоведение получило полновесный толчок к дальнейшему развитию.

Другое не менее важное достижение конференции – единодушное признание участниками конференции якутского героического эпоса олонхо великим эпосом, принципиально не уступающим ни в чем ни одному из широко известных эпосов народов мира и вполне заслуженно удостоенным высочайшего статуса – шедевра устного и нематериального на-

следия человечества. Высказывалась ко многому обязывающая мысль о том, что такой эпос мог создать только великий народ...

На конференции произошла живая человеческая встреча людей, влюбленных в эпическую традицию своих народов. Они обменивались мнениями и впечатлениями, достижениями и беспокойством и расстались в едином порыве бороться за сохранение, изучение и распространение великих эпосов своих народов. И это вызывает оптимизм.

Конференция стала крупным событием в научной и культурной жизни не только республики, но и Российской Федерации. Ее работой заинтересовались эпосоведы мира. Конференция подтвердила, что Якутск становится одним из крупных исследовательских центров по изучению эпоса.

«Культурное сокровище якутского народа станет известным»

Н.А. Николаева

Наталья Алексеевна
Николаева,

засектором перевода олонхо
на языки народов мира
НИИ Олонхо СВФУ
им. М.К. Аммосова.

С 30 ноября по 7 декабря 2013 г. делегация Северо-Восточного федерального университета под руководством ректора Евгении Исаевны Михайловой пребывала в Великобритании. Основная цель поездки – организация презентации проекта СВФУ – английского перевода книги П.А. Ойунского «Нюргун Бootур Стремительный» в Представительстве Россотрудничества РФ в Великобритании, посещение университетов Великобритании, в том числе Кембриджского университета, Англия Раскин Университета, Университета Западного Лондона, и встреча с ди-

ректором Лондонского молодежного научного форума Михилом Ричардом.

2 декабря 2013 г. в г. Лондоне впервые в истории был представлен Северо-Восточным федеральным университетом и Институтом Олонхо английский перевод в полном объеме самого известного нашего эпоса – олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Бootур Стремительный», выполненный сотрудниками СВФУ под руководством доцента А.А. Находкиной с участием преподавателей, аспирантов и студентов СВФУ и известных переводчиков республики. Издана

© Н.А. Николаева, 2013.

книга в рамках проекта СВФУ «Сохранение и развитие культуры народов Арктики».

Презентация проходила в Представительстве Россотрудничества РФ в Великобритании. С приветственной речью к гостям обратился советник-посланник Посольства РФ в Великобритании А.М. Крамаренко, который отметил важность события, позволившего продемонстрировать самобытную культуру самого крупного региона России. Открыла презентацию ректор СВФУ доктор педагогических наук, чл.-корреспондент РАО Евгения Исаевна Михайлова. В своем выступлении она особо отметила, что данный проект реализовался благодаря тому, что Северо-Восточный федеральный университет имеет достаточно сильный коллектив специалистов по иностранным языкам. Далее ректор подробно рассказала о деятельности университета, осуществляющего подготовку конкурентоспособных специалистов, выполнение исследований и инновационно-технологических разработок в интересах укрепления экономически устойчивого, социально развитого приполярного региона с высоким качеством жизни, сохранения и развития культуры народов Северо-Востока России. Сегодня эту задачу решает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, насчитывающий 1400 штатных преподавателей, из них более 170 докторов и 810 кандидатов наук. Универ-

ситет стремится, чтобы его выпускники стали частью научной, творческой и управляемой элиты, в которой нуждается общество. В СВФУ установлены давние и прочные связи со многими зарубежными вузами. Евгения Исаевна в своих выступлениях не раз подчеркивала, что Северо-Восточный федеральный университет призван стать стратегическим центром формирования единого культурного и научно-образовательного пространства, базирующегося на ценностях национальной культуры народов Северо-Востока России, аккумулирования исторического опыта становления личности в мультиэтнической среде.

Ректор, отмечая вклад на граждаемых в реализацию презентируемого проекта, от имени президента Республики Саха (Якутия) вручила грамоту и именные часы литературному редактору книги, кандидату филологических наук Светлане Ивановне Егоровой-Джонстон, проживающей в Лондоне, и знак отличия «Гражданская доблесть» директору издательства Renaissance Books Полу Норбери (Paul Norberg), который назвал олонхо великим эпосом.

В презентации также приняли участие британские представители научных и культурных кругов, вузы-партнеры СВФУ, наши соотечественники. Во время презентации гости и участники мероприятия вживую соприкоснулись с традициями народа саха. Зрители

отметили многогранное значение олонхо. Они также увидели и услышали игру на национальном инструменте хомус в исполнении студентки СВФУ Анастасии Федоровой, традиционное исполнение олонхо П.М. Тихоновым, песни и обрядовые танцы студентов СВФУ НТА «Кундэл». В завершение все желающие смогли присоединиться к круговому танцу осухай. Каждый гость вечера получил от ректора СВФУ подарок – уникальное издание олонхо на английском языке «Нюргун Боотур Стремительный».

В рамках визита в Великобританию Е.И. Михайлова провела большую работу. Она посетила одно из старейших высших учебных заведений в мире – университет в г. Кембридже и встретилась с вице-канцлером университета сэром Лешеком Борисевичем. По итогам встречи руководство Кембриджского университета в лице сэра Лешека Борисевича выразило готовность продолжать сотрудничество с преподавателями СВФУ по следующим направлениям:

– Исследовательская работа в области медицины и здравоохранения: борьба с раком и раковыми заболеваниями, исследования в области неврологии, болезней эндокринной системы, включая диабет; исследование стволовых клеток (университет является одним из крупнейших исследовательских центров в этой области); вице-канцлер сообщил, что его уни-

верситет будет объявлен одним из трёх национальных исследовательских центров в этой сфере).

— Исследования по смягчению последствий стремительной урбанизации, нахождение способов повышения привлекательности сельских районов с целью удержания местного населения в местах проживания, создание условий для жизни и работы молодёжи в сельских районах.

— Дальнейшее развитие совместных проектов, начатых известным специалистом по народам Арктики, профессором Пирсом Витебски, нахождение новых точек соприкосновения и запуск новых проектов в сфере исследования культур и языков народов Севера.

— Сотрудничество в области охраны природы и экологии Арктики — анализ влияния глобального потепления и изменения климата на экосистемы и биологическое разнообразие региона; работа над нахождением путей по смягчению последствий таких изменений.

Делегация университета посетила также Англия Раскин Университет. Университет был основан в 1858 г. На сегодня он является одним из крупнейших университетов в Восточной Англии, здесь обучается 31000 студентов; 95% выпускников находят работу по специальности с достойной заработной платой или продолжают дальнейшее обучение в течение 6 мес. после завершения обучения, а 7% — начинают соб-

ственный бизнес. Основатель университета в 1858 г. Джон Раскин официально открыл школу искусств в Кембридже, которая является частью университета. Джон Раскин (1819–1900) — интересная личность. Он, без сомнения, был не только ведущим экспертом в искусстве XIX века, но также активно занимался социальными реформами, а также отношениями человек и общество, архитектурой и многим другим. Идеи Джона Раскина продолжают формировать английское общество, обеспечивая социально-философские основы для таких категорий, как бесплатные школы, бесплатные больницы, минимальная заработка и уход за пожилыми людьми. Во время встречи с вице-канцлером университета сэром Майклом Торном руководство университета выразило готовность сотрудничества с СВФУ по биомедицине, здравоохранению и математике.

Евгения Исаевна встретилась с директором Лондонского молодежного научного форума Михилом Ричардом. Основным итогом встречи стала договоренность об участии студентов СВФУ им. М.К. Аммосова летом 2014 г. в международном научном форуме по естественным и математическим наукам в Imperial University. В перспективе предусматривается продолжение этой формы сотрудничества.

Делегация вуза посетила Университет Западного Лондо-

на. У этого университета — безукоризненная репутация в мире образования. В прошлом году он был признан газетой The Guardian самым современным вузом Лондона, а в 2008 г. в рейтинге Times Higher Education он занял первую строчку в номинации «Гарантированное трудоустройство выпускников». Проректор СВФУ по гуманитарному развитию федерального вуза Анатолий Бурцев встретился здесь с руководством английского университета. Стороны выразили готовность к сотрудничеству в сфере туризма. Взаимодействие по этому направлению будет очень полезно, так как Институт туризма и гостеприимства Университета Западного Лондона в последние годы является лидером ресторанно-гостиничного дела и несколько лет подряд организует официальные приемы, устраиваемые королевой Великобритании, а в 2012 г. организовал все приемы Олимпиады в Лондоне. Готовится меморандум о сотрудничестве университетов по этому направлению.

Кроме того, ректор и члены делегации давали много интервью журналистам, в том числе таким известным радиостанциям как BBC, Russia Today, Voice of Russia

Таким образом, презентация олонхо в книжном варианте на английском языке, встречи и работа ректора СВФУ им. М.К. Аммосова в английских вузах широко представили наш университет англий-

ской общественности, выявили реальные возможности сотрудничества. Все это укрепит международный рейтинг университета. Поездка в Великобританию была бесспорно полезной.

Ниже публикуются перевод выступления директора издательства «Renaissance Books» господина Пола Норбери на презентации книги «Нюргун Боотур Стремительный» на английском языке в Представительстве Россотрудничества РФ в Великобритании 2 декабря 2013 г. и выступление директора Научно-исследовательского Института Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова В.Н. Иванова.

Пол Норбери:

Уважаемые почетные гости, дамы и господа!

В первой песне Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Платон Ойунский-Олонхосут открывает сцену, говоря:

*«Коль стану я вспоминать,
Как седовласый олонхосут,
Ногу на ногу положив,
Начиная запев олонхо,
Как в те времена
Была создана
Изначальная Мать-Земля,
Когда тридцать пять племен,
Заселили Средний Мир и
Как возник народ Ураанхай-*

Саха.

*Коль стану я в лад ему,
Глухому Буекээному тому,
Стану ли стих слагать,
Старой Ондуруосан под*

стать —

*То скороговоркой.
То нараспев —
Так начну я сказанье свое».*

Другими словами, перефразируя этот поэтический отрывок, я будучи издателем этого героического эпоса, испытываю те же чувства, что и старик-сказитель с сединою на висках (моя жена теперь говорит мне, что у меня седины прибавилось с тех пор!), я также становлюсь глуховатым, как Дьюлэй Буекээн, не всегда способным взять тем сигналам, которые поступают в мой адрес от Земли Олонхо на Северо-Востоке Сибири. Оглядываясь на историю создания этой книги, я должен сказать, что мы, как команда, прошли воистину эпический путь за последние 18 месяцев.

В конечном счете, создание этой книги олонхо — это победа добра над злом, это поиск счастья и умиротворения, радости и удовлетворения от сделанной работы, когда порою кажется, что просто не хватит сил выдержать испытание многострадального дня.

В этом коротком выступлении невозможно пересказать все подробности этого эпического приключения по изданию книги «Нюргун Боотур Стремительный» на английском языке; как это удалось сделать Старушке Андрюсовой («Ондуруосап эмээхсин курдук онолуйя туйдахпына»). Только следует отметить, что для всех тех, кто был вовлечен в эту работу — это было удивительным приключением в мире олонхо, Одиссеей со всеми стихийными бедствиями, самым настоящим ураганом и

бурею по преодолению лингвистических и культурных препятствий, и этот вызов, достойный героя, превзошел все ожидания. Да, это была борьба Верхнего и Нижнего миров (если можно так ссылаться метафорически на все трудности, и все усилия, направленные на их преодоление!) с той только единственной целью — обеспечить Землю Обетованную в Среднем мире, чем в нашем случае является издание книги, которое мы празднуем сегодня.

В олонхо много героя, но я сегодня хотел бы назвать героев дня, которые обеспечили успех издания олонхо на английском языке, начиная с Евгении Исаевны Михайловой, ректора СВФУ им. М.К. Аммосова, которая основала целый Институт Олонхо, чтобы поддержать научные изыскания родного эпоса и его перевод на языки народов мира, и которая также обеспечила финансирование, сделав возможным издание этой книги. Присутствует сегодня также Алина Находкина, которая была предводителем команды переводчиков и которая смогла преодолеть горы переводческих трудностей на своем пути к вершине. Также следует отметить директора Института Олонхо Василия Николаевича Иванова и его верную помощницу Обюкову-Николаеву Наталию, которые управляли всеми административными вопросами.

Мне также нужно сказать про другого героя дня — Светлану Егорову-Джонстон. Она

истинная якутка, которая гордится своим народом, об ученым-филологе, которая первой познакомила меня с миром олонхо, она смогла увлечь меня богатством и величием олонхо и смогла убедить меня взяться за издание книги. В этой связи может позволительно мне упомянуть и Рашиля Бухараева, выдающегося татарского поэта и автора, которого я уже издавал, и который невидимой духовной нитью, соединил нас. Преданность Светланы делу в качестве координатора и посредника, переводчика, литературного консультанта и редактора была действительно героической.

Следует упомянуть имена многих и многих других участников грандиозного проекта по опубликованию этой книги, и я выражаю свою благодарность им всем. В заключение позвольте мне сказать, что это великая честь и привилегия для издательства «Книги Ренессанс» (Renaissance Books) быть выбранным в качестве издателя английского перевода книги, ставшей «шедевром устного и нематериального наследия человечества». За многие годы издательской работы никогда мне еще не выпадало столько испытаний раньше. Только очень немногим издательствам удалось бы такое. Я могу только надеяться, что мы выполнили нашу миссию удовлетворительно и что культурное сокровище якутского народа станет известно и будет оценено англоязычными народами планеты Земля.

В.Н. Иванов:

Дамы и господа!

Я хотел бы прежде всего Вас и нас всех поздравить с днем презентации в Лондоне проекта СВФУ им. М.К. Амосова по переводу олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Бootур Стремительный» на английский язык. Для нас это событие огромного исторического и культурного значения.

Впервые за всю нашу историю якутский героический эпос, в 2005 г. решением ЮНЕСКО удостоенный высокого статуса шедевра устного и нематериального наследия человечества, с помощью великого английского языка выходит в мировое эпическое пространство и займет свое достойное место среди других эпосов народов мира.

Якуты гордятся своим эпосом, любят его и делают все, чтобы сохранить его для будущих поколений. Олонхо – это источник нашего духовного развития, кладезь народной мудрости, мера морального и нравственного потенциала народа. Олонхо по своему содержанию общечеловечно, оно проповедует мир и спокойствие, отвергает зло и утверждает добро. Оно, олонхо, – символ внутреннего мира нашего народа, его устремления к светлому будущему, его представлений о мироустройстве. И не случайно наш народ называет Родину «Олонхо дойдуга» или «Земля Олонхо», вкладывая в него всю энергетику своей любви к своему родному эпосу, которую мы воочию видим в настоящее

время в ежегодно проводимом в республике национальном празднике «Ысыах Олонхо».

Те, кто знает наше олонхо, считают его великим эпосом. В этом году в г. Якутске состоялась крупная Международная научная конференция, посвященная эпосам народов мира, в работе которой приняли участие эпосоведы из стран Европы, Америки, Азии, СНГ и России, всего около 150 человек.

Участники конференции единодушно подтвердили высокий статус олонхо, как уникального памятника устного и нематериального наследия человечества и признали его великим эпосом. Эпосовед из Армении профессор Азат Егиазарян сказал буквально, что «олонхо – великий эпос, его мог создать только великий народ». А сегодня я счастлив сообщить, что такого же мнения и издатель господин Пол Норбери, который с первых же часов знакомства с эпосом «Нюргун Боттур Стремительный» глубоко проникся мудрой народной философией эпоса, увлекся его красочным настоящему эпическим языком. Я, как представитель Земли Олонхо, могу сказать только одно: «Спасибо, урый-махтал, господин Норбери, за Ваши искренние слова, за Ваш неподдельный интерес к нашему эпосу!»

Такую высокую творческую планку эпосу обеспечивали олонхосуты (авторы олонхо) – великие личности, мыслители

нашего народа. Это были от природы одаренные люди, обладатели уникальных творческих качеств: исключительной памяти, бесподобного знания языка, уникальных голосовых данных, удивительных артистических способностей. Олонхо — *teatr* одного человека. Именно это свойство, какая-то исключительная творческая аура притягивали людей, вдохновляла олонхосутов (сказителей), и олонхосут сказывал свое олонхо в течение нескольких дней, недель; были олонхосуты, которые исполняли одно олонхо в течение месяца. Все это я говорю для того, чтобы сказать, что текст и перевод олонхо, которые мы издаем — это не олонхо в *полном смысле* слова. *Олонхо надо услышать и увидеть.*

Но издания, публикации, переводы текста олонхо создают общее представление об особом *жанре* народного творчества, вводят читателя в эпический мир, в сопреживание с

героями эпоса, помогают углубиться в секреты языкового богатства. И главное — они сохраняют эпосы в письменном варианте. Обычно самым трудным в работе над текстами является перевод эпоса (олонхо) на другие языки. Трудность в том, что нигде и никогда нельзя добиться адекватного перевода оригинала, но максимально приблизиться к этому можно, особенно когда переводчики достаточно хорошо знают тот язык, на который переводится эпос. В нашем случае этого удалось достичь. Группа переводчиков во главе с доцентом СВФУ, к.ф.н. Алиной Александровной Находкиной достаточно качественно перевела олонхо, при этом я ссылаюсь на авторитетное мнение самого господина Пола Норбери. Конечно, какие-то шероховатости были, но благодаря помощи господина Норбери и нашей землячки Светланы Ивановны Егоровой-Джонстон, проживающей в Англии боль-

ше 20 лет, англоязычные читатели мира получат добротное издание якутского олонхо на английском языке. Переводчики совершили настоящий подвиг. И это дает мне право поблагодарить всех переводчиков и их помощников за огромный и благородный труд, результат которого явится достойным подарком всем англоязычным читателям. Конечно же, особый якутский маxтал господину Полу Норбери, смело взявшемуся за издание главного эпоса нашего народа на английском языке, и всем полиграфистам, которые помогали ему в создании полиграфически *красивого* издания. И, наконец, именно здесь и сейчас я хочу поблагодарить ректора нашего Федерального университета Евгению Исаевну Михайлову за то, что она создала *все необходимые* условия для осуществления великой мечты нашего народа — чтобы его эпос стал достоянием всего Человечества!

Исторические здания села Табага*

Алексей
Богомолов

Максим
Тигунцов

Алексей
Богомолов,

учащийся МОБУ
«Табагинская СОШ».

Максим
Тигунцов,

учащийся МОБУ
«Табагинская СОШ».

Цель – изучение истории старинных зданий Табаги и разработка путеводителя. «Обширен, богат и разнообразен Якутский край. Богат он и своим прошлым. Повсюду имеются следы минувшего, объясняющего, если не всё, то многое. Их надо исследовать, разработать. Ошибочно думать, что это дело только специалистов, учёных. Нет. Всякий грамотный человек, которому любо знание, который видит в нём силу, по мере возможности может принести пользу. Всё, что есть в историческом, вообще научном отношении ценного, важного, он собирает в качестве сырого

материала кропотливо, бережно, любовно». (Г.А. Попов. Содействуйте изучению края // Красный Север, – 1921 г. – № I. – С. 27–28).

В программе по изучению сибирской старины, разработанной Григорием Андреевичем Поповым в 1921 г., предлагается исследовать, «нет ли старых зданий, воздвигнутых в прошлых веках и каково их назначение» (Там же).

*Здесь Табага под горою стоит.
Предки с России – основа ее.
Почту гоняли, растили хлеба,
Строив дома, обживали здесь край.*

Г.А. Попов указывает, что на Табагинской станции посели-

* Руководители – учителя И.В. Пирогова и Г.В. Кондакова.

© Алексей Богомолов, Максим Тигунцов, 2014 г.

лись выходцы из Костромской, Енисейской, Казанской губерний.

Из истории с. Табага. Село Старая Табага находится на левом берегу р. Лена, в 34 км от г. Якутска, в южной части долины Туймаада и относится к территории городского округа Якутск. Своим основанием село обязано созданию Якутско-Иркутского почтового тракта. В 1698 г. появилась сибирская ямская гоньба для перевозки гонцов и клади, которая включила в себя деревни (ямы, ямщицкие станции) по 10–30 дворов, отстоявшие одна от другой на расстоянии около 25 км. Табага (так называлась Старая Табага изначально) стала одной из первых ямщицких станций, основанных на этом тракте в первой половине XVIII в. (к 1724 г. в селе уже насчитывалось 11 домов) и была ближайшей к Якутской городовой почтовой станции. В 1743 г. учрежден Якутско-Иркутский почтовый тракт, чиновник Якутской воеводской канцелярии Захар Баишев основал

между Витимом и Якутском 28 почтовых станций, а в Табаге станция уже хорошо действовала. Вначале почту по тракту «разгоняли» местные жители – хангалиасские якуты. Повинность они несли бесплатно. В 1770 г. якутов освободили от подвозной повинности и по высочайшему указу «разгонщиками» почты стали набирать крепостных крестьян из центральных губерний России, сосланных принудительно в далекий Ленский край за непокорность, участие в бунтах и другие провинности.

Первыми ямщиками, установленными по архивным данным и информации старожилов Табаги, были Соколовы, Шепелевы, Лобановы, Козловы. Позднее жители Табаги расселялись по Якутско-Иркутскому тракту, принимая участие в основании новых ямщицких станций. Главным занятием крестьян Табаги была почтовая гоньба, в их обязанности входили содержание станционного дома, ямских ло-

шадей, зимних повозок, лодок; перевозка людей, почты, грузов; содержание тракта в исправности. Помимо этого, ямщики занимались разведением крупного рогатого скота, передавая опыт у коренного населения этих мест, якутов, особенности ведения скотоводства в суровых климатических условиях, различные приемы и способы охоты и рыбалки. Земледелие стало активно развиваться у ямщиков только во второй половине XIX в. Многие жители Табаги являются потомками ямщиков, казаков и крестьян, поселившихся здесь почти три века назад и сформировавших субэтническую группу русских – ленских старожилов (якутян).

В XIX в. важными для села событиями являются получение крестьянами земельных наделов (под которые выкорчевывается лес) для хлебопашества, открытие школы в 1892 г. в доме одного из сельских жителей, Иннокентия Соколова, появление на Лене парохода (из-за чего в летнее время частота почтовой гоньбы уменьшилась). Население Табаги начинает пополняться за счет ссыльных. В 1905 г. на войну с Японией из Табаги впервые в армию призвали солдата, им стал Мелентий Сидоров.

События революции 1917 г. и Гражданской войны коснулись Табаги напрямую. Впервые вооруженный конфликт затронул село, когда на Табагинском мысе 1 июля 1918 г. с пароходов и барж высадился экспедиционный отряд крас-

ноармейцев А.С. Рыдзинского (основу его составляла польская рота). Табага была взята без боя, от неё по Якутско-Иркутскому тракту отряд двинулся на Якутск, где в результате недолгих боёв была установлена советская власть. В честь этого события в 1968 г. на Табагинском мысе был установлен обелиск.

В августе 1918 г. в Табаге высадился отряд Временного Сибирского правительства под командованием поручика М.И. Гордеева, шедший на Якутск для свержения власти большевиков.

Наиболее ярким эпизодом в истории села Табаги в годы Гражданской войны была засада, устроенная на командующего войсками Якутской области и Северного края Н.А. Каландаришивили, ехавшего из Иркутска в Якутск в январе 1922 г. В результате боя, произошедшего в районе между Техтиюром и Табагой, он и его отряд красноармейцев были уничтожены. Этот эпизод отображен в финале фильма «Сибирский лед», снятого Калатозишвили, строками в телеграмме: «Срочно. Особо секретно. Командующему пятой армии Уборевичу И.П. 6 марта 1922 г. На льду у деревни Табага попал в засаду штаб командующего войсками Якутии и Северного края Каландаришивили Н.А.».

В годы советской власти, в 1933 г., в Табаге были открыты медпункт и летний детский сад, возобновила работу библиотека.

В годы Великой Отечественной войны многие табагинцы

ушли на фронт. В 1965 г. благодарные табагинцы поставили памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, во дворе Табагинской школы.

В 1957 г. Табага вошла как отделение в структуру совхоза «Хатасский». Табагинское отделение занималось выращиванием картофеля, овощей, зерновых (посевные площади размещались на сопках и на острове Улуу-Арыы), разведением крупного рогатого скота. На берегу Табагинской протоки, на окраине села, было построено овощехранилище.

В 1985 г. указом Верховного Совета ЯАССР наша Табага стала называться Старой Табагой, а объединенные населенные пункты Табага и Лесокомбинат – поселком Табага. В 2004 г. Старая Табага была выделена из состава поселка Табага как сельский населенный пункт с присвоением ему настоящего наименования уже на основании постановления Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я). Численность населения около 600 человек.

С начала 1990-х гг. проведена газификация, но сельское хозяйство в Старой Табаге находилось в кризисном положении. В 2010 г. был создан сельскохозяйственный потребительский кооператив «Старая Табага».

В Табаге сохранилось несколько исторических зданий.

8 августа 1892 г. на сходе крестьян Табагинского селения Якутской области Иркутской губернии в присутствии головы Покровской волости Припузо-

ва Николая Прокопьевича и писаря той же волости Аверинского Александра Ивановича был составлен приговор – ходатайство об открытии церковно-приходской школы. Ходатайство было передано волостному голове Припузову Н.П. В приговоре было 40 штемпелей и печатей крестьян. Подписей не было, так как все были неграмотными. Женщины на сходе не присутствовали потому, что были бесправными. Ходатайство крестьян было отправлено сначала в Якутское городское Епархиальное училище, в Совет духовной консистории на утверждение, после чего приговор поступил в Якутское областное управление. После утверждения – в Покровское волостное управление, которое в свою очередь оповестило, что открытие школы разрешено. Благодаря этому в 1892 г. 1 октября в Табаге открыли двухклассную церковно-приходскую школу.

Помещение для школы любезно предоставил в центре села Соколов Иннокентий Гаврилович. Он сам стал сторожем, отапливал своими дровами и проводил ежедневную уборку школы. За это общество платило ему 15 рублей в год.

**ул. Центральная, 20.
Здание школы 1896 г.**

В 1895 г. по ходатайству крестьян Табагинского селения Якутское областное управление на постройку новой школы отпустило 800 рублей из государственных средств. Общество крестьян с. Табага поручило строительство новой школы крестьянину своего селения Шепелеву Василию Дементьевичу, который занимал должность старосты и заведовал 10 поселками. Он успешно справился с задачей, к началу учебных занятий 1896 г. здание новой школы было построено. Эта школа просуществовала до 1928 г.

В 1927–1928 гг. в Табаге решили построить новую типовую четырехлетнюю школу. Якутское правительство отпустило соответствующие средства. Была создана строительная комиссия в составе: председатель – Сидоров Георгий Николаевич, члены: Гейман Тимофей Евсеевич и Шепелев Семен Васильевич. На р. Лена, у с. Табага, купили бревенчатый стройматериал, вывозку распределили на жителей села по хозяйствам. Тогда было 87 хозяйств. Все имели от 2 до 4 лошадей. Земляные работы для установления окладных стульев

тоже были возложены на население. Доски, плахи, брусья плотники сами распиливали вручную. Строители с честью справились с заданием. 1 сентября 1928 г. была открыта новая типовая четырехлетняя школа.

В 1980-х гг. построен новый двухэтажный корпус школы в центре села на взгорке – это третье её место. Основная (9-летняя) общеобразовательная школа закрыта в сентябре 2007 г., в год её 115-летия. Растущие около школы ели посажены в 1939 г. выпускниками школы, многие из которых не вернулись с войны. У здания бывшей школы стоят сэргэ и несколько удивительных деревянных скульптур.

9 мая 1981 г. открыт в школе историко-краеведческий музей. Основал его директор школы Счастливый Евгений Павлович, участник Великой Отечественной войны, при активном содействии председателя сельского совета Соколовой Евдокии Дмитриевны и ветерана Соколовой Светланы Ефимовны к 90-летию школы и 35-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне. По результатам поисковой работы учащихся со-

ставлены родословные ямщицких семей с 1743 г. и членов Клуба трудовой, боевой и революционной славы с. Табаги и г. Якутска. 350 подлинных экспонатов: предметы быта XVII–XIX вв., верстовой столб ямской станции XIX в., учебники XIX в., газеты начала XX в., экспонаты с полей сражений Великой Отечественной войны, фронтовая шинель и фуражка подполковника Соколова Степана Николаевича, фотодокументы.

Ул. Центральная, 58

Юрта предположительно XVIII в. Когда государевы ямщики впервые приехали на эти земли, то построили в первый год избы. Они очень мерзли, и поэтому на следующий же год начали строить якутские юрты, мазаные балбахом и с печками-камельками.

Ул. Центральная, 22

Указом иркутского губернатора от 19 октября 1805 г. геодезист Пшеницын был командирован для измерения дороги от Иркутска до Якутска для описания стаций, измерения дорог, установки верстовых столбов. В Табаге один такой столб 25-й версты (1805 г.) сохранился на ул. Центральная, 22.

Ул. Центральная, 60

Станционный дом ямщика Соколова. В Табаге сохранилось несколько домов. В этом ямщицком доме в 1916–1917 гг. проходили встречи Серго Орджоникидзе с Григорием Петровским.

Почтовые станции имели следующие обязательства: «Держать на станциях лошадей здоровых, крепких и стоящих к почтовой гоньбе, облезженных. Иметь повозки зимние с надежными отводами и кибитками, и так называемыми накладушками, обшитыми крепко кожею или холстом, справную сбрую; летом держать лодки; иметь работников здоровых, трезвых и отнюдь не моложе 18 лет, и не престарелых; не задерживать почту и проезжающих, особенно эстафету и курьеров (определяли кому по

чину давать тройку, пару или одноконную подводу); содержать в чистоте и опрятности станционные дома, ремонтировать и починять их».

Ул. Центральная, 31

Здание старинного магазина (дом Дмитрия Сидорова), где в 1922 г. состоялся митинг, на котором провозгласили советскую власть. В 1929 г. во дворе этого дома прошло собрание, на котором крестьяне объединились в товарищество по обработке земли. В 1932 г. ТОЗ стал основой нового колхоза им. Ворошилова. Его первым председателем был избран ямщик Николай Соколов. В 1939 г. в качестве поощрения за высокие достижения в труде работников Табаги Ефима Соколова, Евдокию Соколову, Матрену Суворину отправили в Москву на ВДНХ.

Дом-пятистенок, в котором впервые в Табаге «поставили синематограф», т.е. демонстрировали немое кино, (Центральная, 14).

Через село в реку сбегает лесной ручей, за много лет образовавший глубокий овраг. В старые годы жители села поставили здесь молебный крест. Здесь молились, чтобы был

Ул. Центральная, 14

урожай, чтоб дождичек выпал во время засухи, чтоб мор прошел стороной. (Крест можно увидеть в кадрах к/ф «Утро долгого дня» Рижской киностудии. Фрагменты фильма снимались в Табаге, участники массовок – жители села.) Сейчас креста нет. В 2006 г. казаками Якутского казачьего полка установлен поклонный Крест в память казаков-первоходцев. Крест освящен Владыкой Германом.

Перекресток улиц Центральной и Набережной

С 1953 г. ямщиков в Табаге как таковых не стало. В арендованном жилом доме открыли

государственное отделение почты. Первым ее начальником был прибывший из Якутска Логинов. В 1960 г. в центре села построили почту. В сентябре повесили красивую металлическую вывеску «Режим работы почты» и ... через неделю почту закрыли, перевели в новую Табагу.

Сэргэ на Табагинском мысе

Табагинский мыс, или Сохурү Ытык Хайа (в переводе с якутского означает Южная Священная гора) представляет

собой южную оконечность долины Туймаада, где расположен г. Якутск, столица Якутии. По древней якутской легенде Южная Священная гора создана (с предназначением) для размножения рогатого скота.

Табагинский мыс является одним из популярных мест отдыха и туризма для жителей Табаги и Якутска. Здесь находится профилакторий «Ленские Зори» (базируется на лечебно-минеральной воде, добываемой из Табагинской скважины).

Табагинский мыс привлек внимание инженеров. Именно здесь сооружен уникальный переход через Лену высоковольтной линии электропередачи.

В настоящее время территория Старой Табаги зарезервирована под строительство железнодорожного моста, что предполагает расселение и снос села. Табага может навсегда

исчезнуть с лица Земли. Как никогда актуальным становится изучение и сохранение исторического наследия Табаги.

Исторические здания Табаги находятся в критическом состоянии и требуют внимания государства.

С целью привлечения внимания общества к историческому наследию Табаги предлагаем разработать эколого-краеведческий маршрут, во время которого туристы смогут познакомиться с историей Табаги и заняться активным отдыхом на природе.

*Холмы, перелески, луга и поля –
Родная, зеленая наша земля.
Земля, где я сделал свой первый
шажок,*

*Где вышел когда-то к развилике
дорог.*

*И понял, что это раздолье полей –
Частица великой Отчизны моей.*

Г. Ладончиков

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дьяконов В. На великой Туймааде меж священных гор... // Илин. – 2003. – №3–4. – С. 34–35.

Борисов С. По указу царя велено разгонять почту... // Илин. – 2004. – № 6. – С. 41.

Евстифеев А. Ямщики северного края // Молодёжь Якутии. – 2007. – 29 нояб.

Попов В. Старая Табага – уникальный исторический посёлок // Якутск вечерний. – 2011. – 13 мая. – С. 53.

Попов Г.А. Сочинения. Т. 2: Якутский край: [пособие по краеведению] Научные статьи / сост. и отв. ред.: Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. – Якутск, 2006 – 367 с.

Соколова С.Е. Сказ про Табагу ямщицкую // Якутия. – 2008. – 20 февр. – С. 6

Соколова С.Е. Табага // Город Якутск : история, культура, фольклор. – Якутск: Бичик, 2007. – 560 с.

Василий Никифорович Ксенофонтов*

Нюргуяна
Алексеева

Цель данной работы – познакомить широкую общественность с жизнью и деятельностью Василия Никифоровича Ксенофонтова. Его общественная роль в жизни Якутии малоизвестна. Он был хорошим семьянином и отцом большого семейства, воспитавшим замечательных детей, обогативших историю родного края и ставших его гордостью.

Родился Василий Никифорович в 1862 г. в Кангаласском улусе, подарившем Якутии немало исторических личностей. Начнем с легендарного Тыгы-

на, возглавлявшего улус к приходу русских. Благодаря харизме, богатырским качествам и мудрости ему удалось объединить якутские улусы, и сами русские казаки упоминали о нем с уважением и опаской. В 1631 г. атаману И. Галкину пришлось выдержать с ним тяжелый бой и с трудом вырваться из окружения и оторваться от погони. Сыновья Тыгына Бозек, Откурай, Челай, известные под такими именами в документах, также пытались оказать сопротивление, но вынуждены были согласиться платить

Нюргуяна
Алексеева,

учащаяся 9-го класса МОУ
«Покровская улусная
многопрофильная гимназия».

* Руководитель – Андросова Аграфена Ильинична, учитель географии, почетный работник общего образования РФ.

© Алексеева Нюргуяна, 2014 г.

ясак и перейти в подданство русского царя благодаря дипломатии сотника П. Бекетова. Много сделал внук Тыгына, кангаласский князец Мазары Бозеков, одним из первых удостоившийся чести встретиться с царем в 1677 г. в составе делегации якутских князцов, которые выступали за смягчение ясачного режима. Впоследствии М. Бозеков стал одним из видных деятелей самоуправления якутов.

Важную роль в формировании улусной системы самоуправления у якутов со второй половины XVIII в. сыграла деятельность князца Кангаласского улуса Софрана Сыранова, ездившего с наказами якутов в Москву к императрице Екатерине II.

Софрон Сыранов, выражая мнение своих соплеменников о нетерпимости дальнейшего подъяремного существования и тяжких условий гнетущего быта, недовольство появлением в области русских переселенцев и ссыльных непокорных господских крестьян из центральных областей России, отправился искать справедливости в русскую столицу, к только что возведенной на престол императрице Екатерине II. Он просил дать якутскому народу право самому решать административные, хозяйствственные и земельные вопросы. Свободолюбивые устремления кангалассцев, их высокое самосознание, гражданская смелость и отвага в государственных делах имели боль-

шое влияние на управителей соседних якутских родов. Голова Борогонского улуса Алексей Аржаков в 1789 г. тоже отправился в неведомый ему Санкт-Петербург, чтобы представить той же Екатерине II свой «план о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них».

Эти хлопоты первых якутских государственных мужей и привели, спустя 33 года, к составлению «Устава об инородцах», а через 5 лет – к организации «Якутской степной думы», в которой первые грамотные якуты стали претворять в жизнь извечные устремления своего народа к самоуправлению. Но гражданская и политическая активность представителей якутского народа испугала царское самодержавие, и оно в 1838 г. поспешило упразднить Думу.

Обо всем этом в 1908 г. и расскажет в своей статье в первой якутской газете В.В. Никифоров. Позднее он же расскажет о том, как вопрос о самоуправлении якутов, их представительстве в органах российской власти был возобновлен вновь в конце 80-х годов XIX в. головой Ботурусского улуса Е.Д. Николаевым, ставшим другом молодого В.В. Никифорова.

В то время, когда в Кангаласском улусе проживал отец Василия Никифорова, головой Западно-Кангаласского улуса был Василий Ксенофонтов, отец сыновей, ставших известными всей Якутии¹.

Изучение материалов, опубликованных в разные годы в

средствах массовой информации о В.Н. Ксенофонтове, показало его как главу семьи, общественного деятеля, предприимчивого, интеллигентного и доброго человека, помогающего своему народу саха, любящего и заботливого отца семейства. Семья Ксенофонтовых своим добрым отношением, моральным обликом, поддержкой населения в трудные периоды жизни снискала уважение простого народа.

Земляки в знак признания заслуг избирают Василия Никифоровича улусным головой, здесь и открывается у него административный талант. Он пропагандирует развитие скотоводства у якутов и дальнейшее распространение среди них земледелия. В Тиит-Арыы двухэтажные амбары Ксенофонтовых долго использовали для хранения зерна. В период жизни семьи Ксенофонтовых в Тиит-Арыы их дом был открыт для всех, здесь узнавали последние новости из города. Для сородичей Ксенофонтов часто устраивал зрелица – конные скачки и различные состязания в ловкости и силе, выделяя способных и талантливых земляков, помогал им, чем мог. После Октябрьской революции один дом безвозмездно передали сельчанам под школу, другой добротный дом, с большими светлыми окнами, долго служил как сельский клуб.

Василий Никифорович получил хорошее образование в Якутске, обучался торговому делу и поступил на службу в

Якутскую агентуру Ленских приисков, работая поначалу комиссионером-приказчиком. Затем он открыл собственное дело и построил загоны для скота, большие амбары, где хранилось мясо, несколько торговых контор, магазинов и жилых домов. Кожу-сырец баржами отправлял на кожевенные заводы за пределы области².

Из воспоминаний П.Н. Кузьмина: «Он наладил скопку у сельских купцов, которые из улусов поставляли в Якутск мясо, продовольствие, сено, тем самым трудоустроил их и выплачивал заработную плату; поставлял торговым фирмам, купцам мясо, кожу, дрова и другие товары для доставки в Бодайбо. На операциях по зимней доставке грузов и по скопке продуктов для приисков он быстро разбогател и стал крупным купцом-подрядчиком. В Якутске он приобрел несколько домов и стал домовладельцем. Это позволило ему занять высокое положение в обществе и стать влиятельным человеком»³.

Ксенофонты вырастили и воспитали незаурядных детей, привили им нравственные и культурные ценности, стремление приносить пользу своему народу, сумели воспитать в детях, наряду с другими замечательными качествами, любовь и уважение к национальным традициям, чувство гордости за свой народ. Василий Никифорович прекрасно знал жизнь и

быт своего народа, правильно оценивал нарождающуюся эпоху. Это видно и по его письму Э.К.Пекарскому, отправленному в 1921 г. в Москву, в котором В.Н. Ксенофонтов просил поддержать Гаврила Васильевича: «...сын мой Гаврил Васильевич, несмотря на отсутствие средств и расшатанное здоровье, пытается последовать высокому примеру Вашей жизни: он вот уже с 1918 г. все время занимается исследованием истории якутов. До сих пор я по мере старческих сил оказывал ему посильную материальную помощь, продолжать эту помощь в будущем я, к сожалению, не имею никаких сил, и сын мой в ближайшем будущем должен оказаться в беспомощном положении ... Вот почему я был счастлив узнать из письма моего сына, что вынынче летом оказали ему высокое содействие, зачислив его в свои сотрудники...»⁴.

В 1902 г. появились первые местные общественные деятели из самых широких слоев населения, которые выступали за введение земства в области. Лидером среди них был В.В. Никифоров. В.Н.Ксенофонтов в это время принимал активное участие в общественно-политической жизни края: в феврале участвовал в съезде «сведущих лиц» по вопросу о земельной реформе⁵, в мае 1905 г. принял участие в разработке четырех проектов положения

по предписанию иркутского генерал-губернатора Кутайсова «О разработке проекта положения о земских учреждениях в Якутской области»⁶.

В сентябре 1905 г. почетный инородец 4-го Мальжегарского наслега Василий Никифорович Ксенофонтов на общем собрании родоначальников и доверенных лиц от наслегов Западно-Кангалацкого улуса единогласно избран представителем для участия в совещании по разработке проекта земского положения в Якутской области^{7*}.

4 января 1906 г. вошел в состав вновь созданного «Союза якутов» для борьбы за введение в Якутии земства, за право собственности якутов на землю, за их представительство в Государственной думе. В.Н. Ксенофонтов был избран в состав Центрального комитета «Союза якутов». Однако «Союз» не успел развернуть свою деятельность, так как уже 19 января якутский губернатор Булатов объявил «Союз якутов» незаконным, а по распоряжению министра внутренних дел «все подписавшие телеграмму члены комитета должны быть арестованы, заключены в тюрьму и вместе со своими сообщниками подвергнуты строгой ответственности»⁸. В.Н. Ксенофонтов в это время находился в наслеге Тиит-Арыы. Возвратившись в город, он хлопотал за освобождение В.В. Никифо-

* В сносках 7 и 13 использованы материалы, хранящиеся в семейном архиве Галины Ивановны Белых, учителя начальных классов Мальжегарской ОШ.

рова из-под ареста. Под его личную ответственность тот был досрочно освобожден⁹.

В марте 1907 г. В.В. Никифоров был избран в числе 8 депутатов-выборщиков от Якутского округа для выбора представителя в Государственную думу¹⁰.

В декабре 1907 г. изучением вопроса введения земства в Якутской области занялась особая комиссия по местному самоуправлению III Госдумы. Эта комиссия на 52-м заседании 17.01.1912 г. пришла к выводу: «не вводить земство в Якутской области». Василий Никифорович осенью того же года участвовал в инородческом съезде, где также обсуждался вопрос о введении земского управления в области¹¹.

На съезд в честь празднования 300-летия дома Романовых на российском престоле делегатом от Западно-Кангаласского улуса был выдвинут В.Н. Ксенофонтов, что свидетельствует о его высоком авторитете. Таким образом, Василий Никифорович является одним из первых общественных деятелей, которые стояли у истоков земского движения в Якутии до 1917 г. Можно сказать, что Василий Никифорович был в числе первых якутских тойонов-предпринимателей, активно поддержавших идеолога земского движения В.В. Никифорова¹². В 1915 г. вместе с Г.В. Никифоровым Василий Никифорович был избран членом учетно-ссудного комитета городского общественного банка. В эти же годы он

являлся гласным Якутской городской думы.

Вместе со своим сыном Гавриилом Васильевичем в 1916 г. он принимал активное участие в составлении «Прошения на имя царя об освобождении якутов от мобилизации на войну». Прошение было основано тем, что если из-за мобилизации самых трудоспособных жителей области малочисленное население Якутского края не сможет в достаточном количестве снабжать продовольствием золотые прииски, то это отрицательно отразится на поставках золота на нужды обороны, тем самым нанесет большой урон стране. Прошение было удовлетворено.

В том же 1916 г. как преуспевающий торговец с оборотом в 40 тыс. руб. за хорошую организацию поставок и торговли, преимущественно сельскохозяйственной продукцией, строительным лесом и дровами, Василий Никифорович вошел в список самых крупных купцов. По договоренности с городской управой он владел правом торговли, имея целый ряд на Малом базаре (Кружало) и предоставлял места для торговли своим землякам из Кангаласского улуса. Как показывает перепись 1917 г., в г. Якутске насчитывалось более 4 тысяч печей, отапливаемых дровами. Миссию по обеспечению дровами выполнял В.Н.Ксенофонтов. В этом важном деле ему очень хорошо помогали земляки-кангаласцы, поставлявшие как дрова-швырок,

так и сплавлявшие по реке в летнее время бревна, предназначенные для строительства домов в городе. Наладив поставку строительного леса, Василий Никифорович помог построить в г. Якутске здание телефонной станции, электрическую станцию, тем самым внес вклад в электрификацию города¹³.

Этот далеко не полный перечень общественных дел Василия Никифоровича, свидетельствующий не только о его авторитете и влиятельности, но и о том, что он находился в центре общественной жизни того времени и принимал в ней самое непосредственное участие.

Найденный в Национальном архиве РС(Я) «Послужной список о службе и достоинстве инородца 4-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса Василия Никифоровича Ксенофонтова 2-го», составленный 23 апреля 1898 г., рассказывает об его широкой общественной деятельности и заслугах перед родной республикой.

По данным этого документа (дословно из подлинника) он был:

1. Выборным с 1 января 1886 г. по январь 1888 г.;
2. Кандидатом с 7 января 1888 г. по 17 февраля 1891 г.;
3. Улусным головой с 17 января 1891 по 20 февраля 1895 г. Имеет награды:

I. 1. Серебряную медаль на Станиславской ленте (высочайшее пожалование в 5-й день февраля 1895 г.) для ношения на груди; 2. Темно-бронзовую

медаль за труды по народной переписи.

II. За усердную беспорочную службу и безнедоимочное взыскание податей имеет благодарности якутского губернатора: 1) от 11 января и 18 июля

1892 г.; 2) от 17 января 1893 г.; 3) от 4 февраля и 19 октября 1894 г.; 4) от 16 сентября 1895 г. — от генерал-губернатора.

III. Какие оказал услуги: распространение сельского хо-

зяйства, расчистка леса под хлебопашество и скошение до 30 десятин картофеля, благодаря чему сородичи улучшают и увеличивают свое хозяйство»¹⁴.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Малькова А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания.

² Соловьев Н. Ксенофонтовы // Ленские маяки. — 1992. — 23 сент.

³ Материалы из семейного архива Кузьмина П.Н., ветерана Великой Отечественной войны.

⁴ Материалы краеведческого музея г. Покровска. Письмо Ксенофонтова В.Н. Пекарскому Э.П.

⁵ Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 / Ком. гос. арх. службы при Правительстве РС(Я). Сост. А.А. Калашников. — Якутск: Бичик, 2002. Изд. 2-е, доп. — С. 333. *Никифоров В.* Материалы к истории якутского самоуправления // Якутская жизнь, 1908. — № 33–34, июнь.

⁶ Там же.

⁷ Яковлев Э.М. Г.В. Ксенофонтов // Илин. — 1999. — № 3–4. — С. 36–37.

⁸ Якутия. Хроника, Факты. События... — С. 350.

⁹ Хангаласский улус: история, культура, фольклор. — Якутск: Бичик, 2007. — С. 261.

¹⁰ Якутия. Хроника, Факты. События... — С. 358.

¹¹ Яковлев Э.М. Указ. соч.

¹² Хангаласский улус... — С. 262.

¹³ Петров–Харды. П. Ксенофонтовтар мэнгэ тутуулара // Кэскил. — 1999. — Алтынны 1 к.

¹⁴ НА РС(Я). Ф. 41. Оп. 1. Д. 1635. Л. 11–12.

Некоторые факты родословной...

Дмитрий
Иванов

Дмитрий
Иванов,

учащийся 8-го класса МБОУ
«Усть-Майская СОШ».

Вынесенное в эпиграф стихотворение написано моей мамой, заведующей муниципальным архивом МР «Усть-Майский улус (район)» Е.А. Ивановой и посвящено моим прадедушке и прабабушке Бачьевым Афанасию Романовичу и Зинаиде Васильевне (в девичестве Слепцовой). В статье сделана по-

Разговаривал лебедь с невестой,
Звал с собою подругу свою,
Глядя в зеркало глади озерной,
Перед вылетом стаи на юг:
Мы с тобой оторвемся от стаи
Улетим далеко лишь вдвоем
Там, где голод, нужда, не застанут,
Не настигнет нас там воронье!
Взмыли в небо две смелые птицы,
На прощанье взмахнули крылом,
Полетели солнцу навстречу:
Ты прости, неугодный наш дом

Елена Иванова

пытка определить причины и время переселения моих предков в Усть-Майский район и таким образом выявить процессы миграции коренного населения в автономной республике, а также установить родственные связи с П.А. Слепцовым (Ойунским).

Существует две версии, как мои предки Бачьевы попали в Усть-Майский район. Согласно первой, прабабушка Зинаида Васильевна Бачьева (Слепцова) была активисткой-комсомолкой и ее предупредили, что в Черкехе, где они проживали до того, оставаться небезопасно, после чего прадедушка и прабабушка уехали в село Охотский Перевоз Аллах-Юнинского района к рыбакам, где у них родилось двое детей (дочь Роза – 1942 г.р. и сын Афанасий – 1945 г.р. – мой дедушка)¹. Позднее они перебрались в с. Эжанцы Усть-Майского района.

Данная версия правдоподобна. С 1938 г. в Таттинском районе НКВД проводило аресты первых якутских большевиков, в том числе участников филиала «контрреволюционной организации», якобы созданной Х.П. Шарабориным и руководимой М.К. Аммосовым². Платон Алексеевич Слепцов (Ойунский) – выдающийся государственный деятель, поэт,

драматург, автор олонхо «Ньюргун Боотур Стремительный» стоял у истоков якутской автономии, стал первым из якутов кандидатом лингвистических наук, председателем правления первого Союза советских писателей Якутии, создателем и первым руководителем Института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР. На годы его активной деятельности выпали глобальные, связанные с изменением общественного строя и установлением советской власти в республике события, в которых он принимал непосредственное участие. Он был арестован

3 февраля 1938 г. в г. Иркутске по обвинению в руководстве антисоветской якутской националистической организацией, имеющей целью восстановить капиталистический строй под протекторатом Японии³. В 1938 г. на якутском общегородском партийном митинге было объявлено: «Долгие годы скрывали свое подлое лицо, разоблаченные органами НКВД –

Аммосов, Барахов, их подные выродки – Шараборин, Ойунский...»⁴. В 1929–1935 гг. в ЯАССР было заведено 454 дела на 1958 человек, из них к высшей мере наказания было приговорено во внесудебном порядке 82 человека, в судебном – 3, в 1935–1940 гг. заведено 2572 дела на 3030 человек, из них к высшей мере наказания приговорено 134 человека⁵. Таким образом, очевидно, что родственники одного из руководителей якутской автономии П.А. Слепцова (Ойунского) могли попасть под запущенную репрессивную машину.

Другая версия переезда связана с голодом, который свирепствовал в эти годы в центральных районах Якутии, как следствием политики коллективизации и четырехлетней засухи⁶. Коллективизация по республике была, в целом, уже завершена, о чем свидетельствуют документальные источники (таблица)*.

Годы	Крестьянские хозяйства	Колхозы		Всего хозяйств в колхозах	% коллективизации
		Всего	в т.ч. ТСОЗы и прочие объединения		
1934	475	12	4	249	44
1937	554	17	8	286	51,4

К 1940 г. на территории Усть-Майского района действовали колхозы: «Октябрь», «Ким», им. Карла Маркса, «Сталь», «Красный Охотник», «Большевик», «Берег», «Кюп-

ский», «Красная Заря», имени В.В. Куйбышева, «Боевой», «Молот» и др.⁷ Как известно, коллективизация проходила без учета традиционных основ хозяйствования, и следствием

подрыва скотоводческой основы якутского хозяйства стал голод 1941–1943 гг., унесший более 40 000 жизней⁸.

Исторические источники подтверждают, что в Усть-

* Муниципальный архив МР «Усть-Майский улус (район)». Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 42.

Майском районе принимали пострадавших от голода переселенцев. В Протоколе заседания исполнкома Усть-Майского райсовета от 17 июня 1941 г. отмечено, что «на основании постановления СНК ЯАССР, в 1942 г. в наш район [за]планировано на переселение 60 хозяйств, которые были распределены по колхозам района... Для чего указанным колхозам [за]планировано построить 60 домов...»⁹.

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) по решению бюро Якутского обкома партии в 1942 г. было создано 4 рыбзавода и 34 рыболовецких колхоза, в одном из которых и трудился мой прадед-

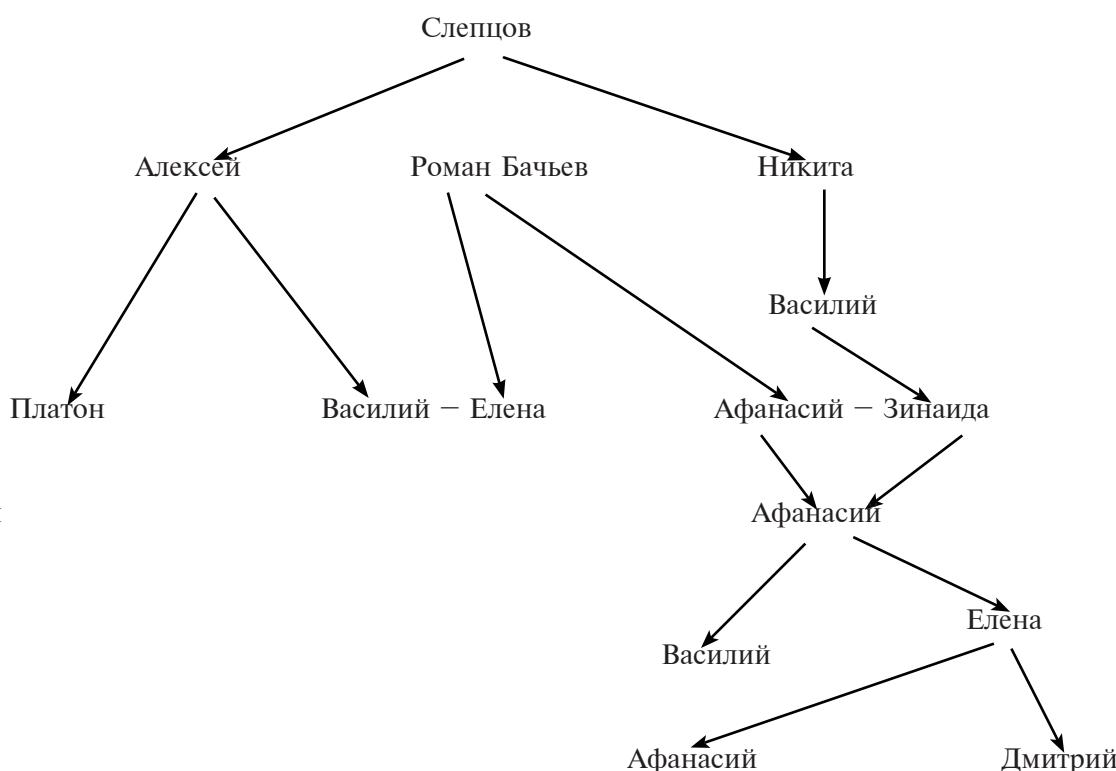
ушка Афанасий Романович¹⁰.

Следовательно, именно события, происходившие в 1930–1940-х гг. в нашей республике: создание колхозов, репрессии, голод, – стали причиной переселения моих предков из Таттинского в Усть-Майский район.

Мои предки имели родственную связь с Платоном Алексеевичем Слепцовым (Ойунским), так как удалось установить, что родная сестра Афанасия Романовича Бачьева, Елена была женой Василия Алексеевича Слепцова – родного брата Платона Слепцова-Ойунского. В книге «Татта – родина П.А. Ойунского» имеется фото родственников у сэргэ,

где в том числе А.Р. Бачьев и З.В. Слепцова (Бачьева), папа и мама моего дедушки А.А. Бачьева¹¹. Кроме того Василий Васильевич Слепцов, двоюродный брат Ойунского, имел двух дочерей, одна из которых Зинаида, вышла замуж за Афанасия Романовича Бачьева¹². Василий Васильевич Слепцов (Аллака Василий) был сыном Василия Дмитриевича Слепцова, двоюродного брата Алексея Слепцова (Хочутур Алексей), который, в свою очередь, был отцом Платона Алексеевича Слепцова-Ойунского. Известно, что Аллака Василий был олонхосутом, имел хороший голос, обладал недюжинной силой¹³.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Мои прадедушка и прабабушка Афанасий Романович и Зинаида Васильевна Бачьевы могли бы гордиться своими детьми: старшая сестра дедушки Роза Афанасьевна – отличник образования Российской Федерации, ветеран труда, младший брат Василий Афанасьевич работал директором Эжанской средней школы, начальником Управления культуры Усть-Майского района, отличник образования Республики Саха (Якутия), почетный работник общего образования Российской Федерации. Дедушка Афанасий

Афанасьевич – прокурор Усть-Майского района в отставке, советник юстиции, ветеран труда.

По линии дедушки все обладают хорошим музыкальным слухом, многие вокальными данными, в том числе и даром стихосложения. Мою маму называли Еленой в честь сестры отца дедушки (супруги Василия), брата П.А.Ойунского, Василия. Маминого брата, Василия, как и брата дедушки Василия Афанасьевича Бачьева, называли в честь отца Зинаиды (Слепцовой) Бачевой и в честь родного брата П.А. Ойунского.

Таким образом, в ходе исследования, стало очевидно, что и репрессии, и голод 1930–1940 гг. стали причиной перехода моих предков в Усть-Майский район, в котором в это время, судя по архивным документам, происходили те же преобразования, что и в республике. Проследив родственную связь удалось установить, что мы – усть-майские потомки рода Бачевых, являемся родственниками Платона Алексеевича Ойунского, а это значит и в моих жилах течет кровь нашего общего с ним предка.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1930–1940-х гг. на территории Усть-Майского района было два района: Усть-Майский и Аллах-Юньский. Поселок Охотский Перевоз входил в состав Аллах-Юньского района. Впоследствии на совместном заседании исполнкома Усть-Майского и Аллах-Юньского райсоветов депутатов трудящихся в 1953 г. была образована согласительная комиссия по объединению двух районов, с центром в селе Усть-Мая. В 1954 г. Охот-Перевозский сельсовет был передан в административно-территориальное подчинение Томпонскому району (Муниципальный архив МР «Усть-Майский улус (район)». Ф. 1. Оп. 1. Д. 49. Л. 35).

² Клиорина И.С. История без флеров-2. Тайна кода «Моряки» – чекистской союзной операции по ликвидации первых якутских большевиков. 1937–1938 гг. – Якутск: Якутский край. 2011. – С. 146.

³ Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1990 / сост. А.А. Калашников. – Якутск.: Бичик, 2012. – С. 361.

⁴ История без флеров... – С. 155.

⁵ Там же. – С. 9.

⁶ Энциклопедия Якутии / под ред. Ф.Г. Сафонова. – М., 2000. – Т. 1. – С. 249.

⁷ Муниципальный архив МР «Усть-Майский улус (район)» (далее – МА УМУ). Ф. 1. Оп .1. Д. 7. Л. 53.

⁸ Винокурова Л.И. Исторические трансформации в XX–XXI вв. // Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романоа, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 165.

⁹ МА УМУ. Ф. 1, Оп. 1 Д. 12. Л. 8.

¹⁰ Энциклопедия Якутии... – С. 249.

¹¹ Сивцев Д.К. Татта – родина П.А. Ойунского. – Якутск: Бичик, 1993. – С. 11.

¹² Черкёх: Таттинский улус: Сб.статей / Под ред. П.Ф. Кыч-кина, В.Ф. Решетникова. – Якутск: Изд. дом «Кэмүэл». – С. 299.

¹³ Там же. – С. 302.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40).

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 6 января 2007 г. ПИ ФС 15-0437.

Подписано в печать 6.06.2014 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 14,42. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готового макета в ООО ИПД «Норд-Пресс»
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 33/4, тел. 21-19-84.
